

Уд. 21
11-35

к. 63.3(2)-кх

ИЗ ИСТОРИИ
Урала

09

к 63.3(2)-кх 9(ст-2) И35

ИЗ ИСТОРИИ УРАЛА

Урал
с древнейших
времен
до 1917 года

СБОРНИК
ДОКУМЕНТОВ
И МАТЕРИАЛОВ

Красноуральская ЦБС
Свердловской обл.

~~ИЗДАНИЕ~~

И 40-20 - 021.04

~~Красноуральская
Третьяковская
библиотека~~

Средне-Уральское
Книжное Издательство
Свердловск, 1971

Книга представляет собой сборник архивных документов и материалов по истории Урала. Она охватывает период от древнейших времен по 1917 год включительно.

Книга адресована в основном преподавателям средней школы, работникам библиотек, музеев, студентам гуманитарных вузов. Она может служить также хрестоматией и быть полезной всем, кто интересуется историей родного края.

Организатор издания — Государственный архив Свердловской области.

СОСТАВИТЕЛИ: кандидаты исторических наук — И. И. Бабилов, А. Г. Козлов, Г. А. Кулагина и Л. В. Ольхова; директор Государственного архива Свердловской области В. А. Сивков.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: доктор исторических наук В. Я. Кривоногов, кандидаты исторических наук — И. И. Бабилов, А. Г. Козлов (ответственный редактор).

РЕЦЕНЗЕНТЫ: заведующий Свердловским областным отделом народного образования В. Ф. Неустроев; кандидаты исторических наук В. В. Адамов и Б. А. Сутырин; кандидат педагогических наук, заслуженный учитель РСФСР А. М. Лушников.

...УРАЛ — НЕ МАЛЕНЬКИЙ «УГОЛОК», ЭТО — ГРОМАДНЕЙШАЯ И БОГАТЕЙШАЯ ОБЛАСТЬ.

В. И. Ленин. Замечательное дело. 1913 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Воспитание патриотизма, чувства любви к Родине, к своему родному краю, в особенности у подрастающего поколения, всегда было и будет важнейшей задачей работников идеологического фронта, в том числе и огромной армии учителей-историков.

Одним из средств, помогающих решать эту почетную задачу, является историческая краеведческая литература. Исключительно велика в этом отношении роль исторических хрестоматий, которые созданы на богатой основе — подлинных документах и материалах, рассказывающих о реальных событиях и фактах.

В этом сборнике публикуются документы и материалы, освещающие историю края от первых стоянок древнейшего населения Урала до победы Февральской буржуазно-демократической революции в России включительно. Помещены документы и материалы об экономическом развитии Урала, положении трудящихся масс, развитии культуры, революционной борьбе рабочих и крестьян против феодального и капиталистического гнета. Значительное место занимают документы и материалы из истории возникновения и деятельности большевистских организаций Урала.

В сборнике помещены высказывания В. И. Ленина, заимствованные из его трудов, имеющие прямое отношение к социально-экономической и политической истории досоветского Урала.

Источниками при создании книги послужили документы архивов Свердловской, Пермской, Челябинской, Оренбургской областей, Государственных архивов Башкирской и Удмуртской

АССР, а также документы Центральных Государственных архивов Москвы и Ленинграда. Используются также материалы партийной печати и некоторые печатные труды (в частности, из истории культуры на Урале), среди которых многие представляются в наше время библиографическую редкость. Включены в сборник отдельные воспоминания участников революционных событий на Урале в годы первой и второй буржуазно-демократических революций в России.

Книга состоит из трех основных разделов: «Урал в период первобытно-общинного строя», «Урал в период феодализма», «Урал в период капитализма». Разделы имеют главы, документы в которых расположены в хронологическом порядке с учетом последовательного изучения отдельных узловых вопросов. Первый раздел дается в форме исторической справки о дофеодальной истории Урала с древнейших времен до IX в. Второй и третий разделы открываются введениями. Заканчивается книга хроникой важнейших событий из истории Урала. В ней нашли отражение факты и события, не освещенные в документах и материалах сборника.

Использование книги на занятиях с учащимися школ поможет учителю сделать преподавание истории более доходчивым и эмоциональным. Значительная часть документов и материалов может пригодиться во внеклассной работе со школьниками, на занятиях исторического кружка при изучении истории Урала. Часть документов, помещенных в книгу, публикуется впервые.

Сборник будет полезен преподавателям и студентам гуманитарных факультетов вузов, а также пропагандистам сети партийного просвещения и широкому кругу читателей, интересующихся историей родного края.

Книга подготовлена научными работниками кафедры истории СССР Уральского государственного университета и Государственного архива Свердловской области.

Материалы первого раздела представлены кандидатом исторических наук В. Ф. Генингом. В составлении глав второго раздела участвовали В. А. Сивков, А. Г. Козлов, Г. А. Кулагина, В. Г. Федоров. Главы третьего раздела составлены Г. А. Кулагиной, И. И. Бабиковым, Л. В. Ольховой, В. А. Сивковым и А. Г. Козловым.

Вступительные исторические очерки ко второму разделу написали Г. А. Кулагина, к третьему разделу И. И. Бабиков и Л. В. Ольховая.

Хроника «События и факты» составлена А. Г. Козловым, В. А. Сивковым и И. И. Бабиковым. Географический указатель сделал В. А. Сивков.

В выявлении документов и первичной их подготовке принимали участие также научные сотрудники Государственного архива Свердловской области Т. Н. Воробьева, Е. В. Смирнягина и В. Д. Соболева, преподаватели средних школ Свердловска — Н. А. Финкельштейн, А. И. Телешева и Е. Н. Быкова.

Все даты документов и событий даются по старому стилю (иногда, в скобках, указываются даты в переводе на новый стиль). В текстах большинства документов сохранен старый стиль изложения — построение фраз, расстановка знаков, орфография.

1. УРАЛ В ПЕРИОД ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННОГО
СТРОЯ

НАЧАЛО ЗАСЕЛЕНИЯ УРАЛА

Наиболее древние остатки жизни человека на Урале, известные в настоящее время науке, относятся ко времени не менее 50—75 тыс. лет назад. Это небольшое местонахождение у оврага Пещерный Лог на реке Чусовой в окрестностях Перми. Здесь найдено несколько отщепов сильно окремневшего черного сланца и небольшое, размером 55×42 мм, орудие миндалевидной формы, отработанное двусторонней обивкой. Такие орудия — остроконечники — типичны для мустьерской культуры эпохи раннего палеолита. Они употреблялись в качестве ножей.

В мустьерское время жил неандертальский человек. В связи с довольно сильным похолоданием, связанным с наступлением ледников, люди стали заселять пещеры, чтобы укрыться от холода и обезопасить себя от нападения хищников. Основными занятиями людей были охота и собирательство. Это был период еще формировавшегося человека, жившего первобытным стадом.

Местонахождение Пещерный Лог замечательно тем, что это самый северный пункт в мире, которого достигли люди в процессе своего расселения в эпоху максимального оледенения.

ЭПОХА РОДОВОГО ОБЩЕСТВА

ПОЗДНИЙ ПАЛЕОЛИТ. На смену неандертальским людям приходят люди эпохи позднего палеолита, охватывающей период от 40—30 до 12 тыс. лет назад. Климатические условия были еще довольно суровыми. С поздним палеолитом связано последнее оледенение, которое по своим масштабам было намного меньше, чем предыдущее, захватывающее лишь самые северные окраины Евразии.

К югу от ледниковой зоны, на огромном пространстве от Атлантики до Тихого океана, сложился очень своеобразный фаунистический комплекс — многочисленные стада мамонтов, диких лошадей, бизонов, северных оленей, шерстистых носорогов, а также пещерных хищников (львов, медведей, гиен и др.). Охота на крупных стадных животных потребовала создания больших сплоченных охотничьих коллективов. Такая охота да-

вала большие запасы мяса, но ее необходимо было организовывать систематически, знать повадки животных, передавать охотничий опыт от поколения к поколению.

В эпоху перехода от раннего к позднему палеолиту (40—30 тыс. лет) происходят крупнейшие сдвиги в развитии человечества. Это период формирования человека современного физического типа (*Homo sapiens*, дословно — «человек разумный»). Появление человека нового типа было обусловлено рядом причин, среди которых главнейшим фактором является дальнейшее совершенствование орудий труда, способов охоты и обработки ее продуктов, которые привели к ликвидации замкнутости отдельных производственных групп людей и установлению между различными коллективами постоянных контактов.

Так возникает род — группа людей, прочно связанных кровным родством и совместно ведущих общее хозяйство.

В эпоху позднего палеолита территория Урала была уже прочно освоена людьми. Памятники этого периода открыты на Южном и Среднем Урале и даже на Северном, в его приполярной части, часто еще встречаются временные стоянки в пещерах, но в основном, видимо, люди жили на открытых местах, где сооружали жилища.

Лучше всего среди уральских позднепалеолитических памятников исследована стоянка Талицкого на реке Чусовой, вблизи упомянутого выше Пещерного Лога. На древнем берегу реки, который сейчас перекрыт позднейшими отложениями толщиной до 18 м; при раскопках собраны кости северного оленя, дикой лошади, мамонта, носорога, песца, лемминга, зайца, косули — все это остатки животных, на которых охотились люди.

Вместе с костями животных найдено много орудий из кремня, горного хрусталя и кремнистого сланца. Часто встречались скребки для обработки шкур, ножевидные пластинки, резцы. Интересны составные орудия с основой из кости или дерева и вставными кремневыми пластинками — вкладышами, образующими лезвие. Около стоянки найден кусок ребра мамонта, покрытый полоской орнамента.

Замечательные произведения первобытного искусства открыты в Каповой пещере на реке Белой.

Каповая пещера находится в Белорецком районе Башкирской автономной республики, выше южной излучины реки Белой, на ее правом берегу, в глухой горной местности, в пределах Государственного Башкирского запо-

ведника. Грандиозный вход в пещеру находится в ущелье, в 150 м от реки, и с нее не виден. Из пещеры с шумом вытекает речка Шульган, впадающая в р. Белую. В устье пещеры, выходя из-под скал, поток образует небольшое озеро.

Пещера образовалась, видимо, еще в третичную эпоху в толще известняков и доломитов горы Шульган-Таш, или Сарык-Ускан. Речка Шульган, которая исчезает под землей километрах в трех от устья пещеры, за сотни тысячелетий прорыла в горе огромные подземные полости, расположенные в несколько ярусов и пройденные пока на длину 1,5 км...

...Обнаруженная на Урале палеолитическая живопись служит новым веским доказательством известного положения о том, что в соответствии с законами развития человеческого общества, на одной и той же ступени исторического процесса, в сходных природных и экономических условиях везде, где жил человек, у него возникали одни и те же формы общественного строя и сходные явления социальной жизни. И если мы не везде и не одинаково часто находим произведения палеолитического искусства, то лишь потому, что не везде были пригодные для этого пещеры, а может быть, и не везде было принято прятать эти изображения в их глубине, вследствие чего не все подобные произведения искусства сохранились до наших дней, а в большинстве своем стерты с древних поверхностей временем или давно исчезли вместе с теми предметами, на которые они некогда были нанесены. (О. Н. Бадер. Каповая пещера. М., «Наука», 1965, стр. 8—23.)

МЕЗОЛИТ. Около 14—12 тысяч лет назад остатки ледника окончательно исчезли на материке, и климатические условия с тех пор с некоторыми колебаниями постепенно приближаются к современным. Крупные родовые коллективы распадаются на отдельные небольшие группы, которые вслед за стадами оленей, антилоп, сайгаков и других мелких животных часто перекочевывали с одного места на другое. Большое значение в этот период вновь приобретает собирательство различных съедобных растений, в том числе на юге — злаковых, что способствовало в дальнейшем раннему развитию земледелия.

Совершенствование способов охоты привело и к появлению нового, очень важного оружия — лука и стрел, которые на много сотен лет стали основным оружием, вплоть до появления огнестрельного.

Большинство людей в эпоху мезолита вело бродячий образ жизни, поэтому поселения, открываемые сейчас археологами, чрезвычайно бедны — все это временные стоябища. Но на некоторых из них все же удалось обнаружить остатки жилищ, представляющих собой полужемлянки с земляным перекрытием. Стоянки эпохи мезолита открыты на реке Кама возле деревень Нижнее Адищево, Огурдино, Кама-Жулановка и других.

В Зауралье исследованы остатки такого поселения у деревни Сухрино на реке Исети и у Голого Камня близ Нижнего Тагила.

На севере, в бассейне реки Вычегды, открыты мезолитические стоянки, где найдены и остатки деревянных изделий.

В эпоху мезолита происходит дальнейшее совершенствование техники изготовления кремневых орудий. Многие из них невелики по своим размерам, еще больше орудий составных — для получения длинного режущего лезвия в костяную или деревянную основу вставляли маленькие кремневые пластинки-вкладыши.

НЕОЛИТ. Расцвет родового строя связан с эпохой неолита (5—3 тыс. лет до н. э.), когда уральское население осваивает рыболовство и переходит к прочной оседлости. Поселения располагаются возле устьев рек, по берегам озер, в местах, удобных для рыболовства. Рыбу ловили при помощи запруд, различных снастей, изготовленных из прутьев, кололи гарпунами, вылавливали удочками с крючками.

Охота также занимает ведущее место в хозяйстве, более совершенными становятся наконечники стрел, делаются различные ловушки.

Для изготовления лодок, различных деревянных предметов, а также в строительстве понадобился инструмент, в эту эпоху появляются каменный топор, ставший одним из основных орудий труда, всевозможные долота и стамески. Кремневые орудия изготавливаются тщательно, путем систематического мелкого скалывания или отжима от пластин мелких чешуек (техника ретуши). Материалом для орудий служат и другие породы камня.

В эпоху неолита начинают изготавливать глиняную посуду. Это крупные сосуды с заостренным дном, сплошь покрытые снаружи различными узорами в виде прямых или волнистых лент, заштрихованных треугольников и ромбов, зигзагов и других фигур.

Поселения эпохи неолита открыты на Урале во многих местах. Обычно они состояли всего из одного-двух жилищ-полуземлянок. Хорошо сохранились остатки такого жилища на Хуторской стоянке у города Березники. Оно имело прямоугольную форму размером 16,5×4,5 м и было углублено в грунт на 0,5 м. Крыша землянки двускатная, концы ее упирались прямо в зем-

лю. Наверху устраивалось большое отверстие, через которое выходил дым от костров, разводимых зимой для обогрева и приготовления пищи прямо на полу жилища. Обитатели такого жилища составляли одну родовую общину.

Среди неолитических памятников Урала особенно замечательны торфяниковые — Шигирские стоянки на реке Нейве и Горбуновская стоянка у города Нижнего Тагила. Здесь найдены уникальные вещи из дерева и кости, идолы, дающие представление о древнейших культовых изделиях уральского населения.

К эпохе неолита относятся и древнейшие захоронения, открытые на Урале. Несколько таких погребений обнаружено по реке Белой в пещерах Бурановской, Усть-Катавской и Старичный Гребень, а также на Среднем Урале.

В 1887 году на 2-м Курьинском прииске под торфом, на глубине трех-пяти метров, в слое черного ила было найдено погребение человека. Около него лежали дно полужайцевидного сосуда, покрытое орнаментом, половина сломанного весла и орудия из кости. В фондах Свердловского краеведческого музея и сейчас сохранились части сосуда, кинжал из кости, обломок ножа с кремневыми вкладышами по лезвию. Все вещи и череп — черного цвета.

Известным антропологом М. М. Герасимовым был восстановлен физический облик человека. Это оказалась женщина 17—19 лет метисного типа, с легкой примесью монголизации. Благодаря работе М. М. Герасимова мы увидели тех людей, которые заселяли наш Урал в столь отдаленное от нас время. По своему типу человек шигирской культуры отличен от людей лесной и степной полосы Восточной Европы: М. М. Герасимов определяет, что шигирский человек относится к типу, характерному для неолитического населения Урала.

Другие шигирские погребения были разрушены при земляных работах на восточном побережье Шигирского озера в 1907 году. Тогда были обнаружены три погребения. Около одного из них лежал кинжал из кости, несколько изогнутый в середине, с орнаментом в виде желобка, со следами смолистого вещества у лезвия, где крепились кремневые вкладыши. В других погребениях вещей как будто не было, хотя из того же места поступили еще кинжал и изделия из кости. Все эти предметы были переданы в музей.

Аятское позднее неолитическое погребение отлично от шигирских. Могильная яма была четырехугольной, с закругленными краями у головы. Углублена в грунт она была немного, сантиметров на 10—15, ее глубина от современной поверхности — 1 м 20 см. В могильной яме лежали сожженные остатки костей человека...

...По краю могильной ямы прослежено шесть ямок от столбов. По-видимому, здесь было надгробное сооружение типа домика. (Е. М. Берс. Археологические памятники Свердловска и его окрестностей. Свердловск, 1963, стр. 34—36.)

РАЗЛОЖЕНИЕ ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННОГО СТРОЯ

Разложение первобытного общества начинается с процесса крупного общественного разделения труда, когда население больших областей специализируется на преимущественном развитии такой отрасли хозяйства, которая наиболее продуктивна в местных естественно-географических условиях. Это дает возможность получить больше продуктов и использовать их для обмена.

На Урале выделяются в основном три области: в степях и предгорьях Южного Урала находилась область, где обитали оседлые пастухи-скотоводы, знакомые также с мотыжным земледелием; в средней полосе вдоль рек и на озерах жили коллективы, специализировавшие свое хозяйство на охоте, в том числе пушной, и рыболовстве; северные таежные области и тундру также занимали охотничье-рыболовецкие племена, но значительно отстававшие от своих южных соседей.

В силу этого разделения в хозяйстве культура, быт, обычаи населения различных областей существенно отличаются друг от друга по археологическим материалам.

ЭПОХА БРОНЗЫ. Начальный этап разложения первобытного общества на Урале охватывает археологическую эпоху бронзы от конца третьего до начала первого тысячелетия до н. э.

Урал был заселен различными группами населения, отличавшимися не только в хозяйстве и культурно-бытовом укладе, но и по происхождению. Об этом свидетельствуют многочисленные археологические памятники, которые сохранились от различных групп.

В археологии сходные между собой памятники, относящиеся к одному периоду и расположенные на ограниченной территории, объединяют обычно в одну археологическую культуру. При этом подразумевается, что памятники одной археологической культуры отражают историю своеобразных этнических групп древнего населения на определенном этапе социально-экономического развития.

На Урале для эпохи бронзы выявлено несколько археологических культур. Приведем описание некоторых из них.

АНДРОНОВСКАЯ КУЛЬТУРА

Степь и лесостепь в Зауралье были заселены в XV—VIII веках до нашей эры племенами андроновской культуры. Эти племена занимали огромные пространства — от Урала на западе до Енисея на востоке, от реки Исети на севере до Средней Азии на юге...

Ведущей отраслью производства древнего населения степного и лесостепного Зауралья в эпоху бронзы было скотоводство, на втором месте стояло земледелие.

Население андроновских селищ разводило все основные виды домашнего скота: коров, овец, коз, лошадей. Кости этих животных встречаются как среди пищевых отходов на поселениях, так и в курганах, положенные в качестве пищи покойнику. Была приручена также собака. Не встречены пока кости свиньи. Животные были одомашнены уже давно...

Домашние животные давали основные пищевые продукты: мясо, молоко. Молоко употреблялось не только в цельном виде. Из него приготавливали различные продукты, в частности творог, для изготовления которого служили глиняные сосуды с большим числом круглых отверстий в дне. Осколки таких сосудов найдены на Кипельском селище. Из кожи делали обувь, из шерсти — грубые ткани. На стенках глиняных сосудов часто встречаются четкие отпечатки шерстяных тканей. Кроме того, в некоторых андроновских погребениях в верховьях Енисея найдены кусочки самих тканей. Изучением их установлено, что люди андроновской культуры умели из шерсти ткать, плести, вязать крючком...

Жители андроновских поселений широко пользовались бронзой для изготовления орудий труда, оружия и украшений. Андроновская культура целиком относится к эпохе бронзы. Часть бронзовых предметов выковывалась, другие отливались в формах. Каменные литейные формы, правильные глиняные чаши и глиняные ложечки для разливки металла, встречающиеся при раскопках и случайно, позволяют восстановить весь процесс изготовления бронзовых орудий. Вместе с тем они свидетельствуют о том, что бронзовые предметы делались, может быть, на каждом селище. Этим искусством владели многие, если не все, мужчины андроновских общин, поскольку следы бронзолитейного дела встречаются повсюду. Для плавки металла перед литьем служили небольшие круглые глиняные чаши на одной ножке в виде рюмки. Целые такие чаши найдены на селище Беланбаш абашевской культуры возле Стерлитамака в Башкирии, а обломки обнаружены на Кипельском и Ново-Буринском селищах.

Каменные литейные формы для изготовления бронзовых орудий известны среди находок на Урале. Они представляют собой сделанные из камня, часто из талька, плиты или кирпичики, на которых вырезаны углубления для отливки бронзовых орудий, оружия, украшений. Так, на Ново-Павловском прииске, близ Кундравинского поселка, найдена каменная форма, хранящаяся сейчас в Свердловском музее. На одной стороне этой формы вырезаны углубления для отливки шести ножей различной величины, а на другой — углубление для долота...

Рыболовство и охота играли в хозяйстве населения Зауральских степей в эпоху бронзы совсем незначительную роль. Следы рыболовства в виде костей и чешуи рыб найдены только на Замараевском селище, на занятия рыболовством указывают и топографические условия поселений, расположенных всегда по берегам рек и речек. Но в отличие от лесных стоянок рыбаков и

охотников, на которых находится масса принадлежностей рыболовства, на степных селищах мы совсем не встречаем ни грузил, ни другого рыболовного инвентаря. На то, что охота у населения андроновской эпохи не была развита, лучше всего указывает почти полное отсутствие костей диких животных среди находок на поселениях и в курганах. Среди костных остатков с Кипельского селища на кости диких животных падает всего 0,5 процента общего числа костей. Обнаружено только несколько костей бобра и косули. (К. В. Сальников. Древнейшие памятники истории Урала. Свердловск, 1952. стр. 53—65.).

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК. К VII—VI вв. до н. э. уральские племена научились добывать железо, которое стало основным сырьем для изготовления оружия и орудий труда. Появление новых орудий привело к быстрому увеличению производительности труда и изменению всего облика культуры и быта уральского населения.

Большие перемены произошли в хозяйстве. В степях население перешло к кочевому скотоводству, в лесостепях — развивалось комплексное хозяйство, сочетающее разведение домашних животных с мотыжным земледелием, при значительной роли рыболовства и охоты, особенно пушной. В таежной зоне продолжает развиваться охотничье-рыболовческое хозяйство, попяляется ездовое собаководство.

Накопление богатств в руках отдельных коллективов привело к резкому усилению военных столкновений и грабежей. Оседлое население начинает строить укрепленные поселения-городища для защиты от внезапного нападения. Захваченных во время нападения людей обращают в рабство. Все больше начинает развиваться имущественное неравенство между сородичами. В эпоху раннего железного века (VIII век до н. э. — III век н. э.) на Урале четко оформляются отдельные крупные этнические массивы, каждый из которых включает многие родственные между собой племена.

Степи Южного Урала занимали кочевники-сарматы, от которых сохранились многочисленные курганные захоронения.

АНАНЬИНСКАЯ КУЛЬТУРА

Культура населения Прикамья в начале железного века с VII до III в. до н. э. названа ананьинской, по впервые раскопанному могильнику этого периода у села Ананьино близ города Елабуги.

На всей огромной территории Прикамья, от Уральского хребта на востоке до реки Ветлуги на западе, встречаются ананьинские памятники, очень близкие и сходные по облику материальной культуры.

Геродот, греческий историк V в. до н. э., оставил описание причерноморских скифов и их соседей. В нем он сообщает, что к востоку до Дона и на 15 дней пути к северу от Азовского моря лежит страна савроматов, где не растут деревья. К северу от них — лесная страна будинов. Еще далее к северу на семь дней пути лежит пустыня, лишенная населения, а за этой пустыней к востоку живут народы тиссагеты и иирки, занимающиеся охотой.

Судя по этому описанию, Геродот называет тиссагетами прикамские племена ананьинской культуры, это первое историческое известие о древнем населении Прикамья.

Памятников ананьинской культуры исследовано уже много...

Ананьинские городища обычно укреплены одним валом и рвом. Культурный слой слабо насыщен, но в отдельных местах толщина его достигает 1—1,5 м.

В хозяйстве ананьинских племен произошли значительные сдвиги, по сравнению с культурами эпохи бронзы. Земледелие становится одной из ведущих отраслей...

На ананьинских памятниках очень часто находят скифское оружие — мечи, кинжалы и другие вещи. А у села Конец Гор около Перми на селище найдена фигурка египетского бога Амона (!).

Орудиями охоты были в основном лук и стрелы и всевозможные ловушки. Стрелы в большинстве костяные, но часто встречаются и бронзовые, скифского типа.

Из рыболовных принадлежностей найдены остроги, гарпуны и крючки.

Значительно вперед продвинулась металлургия меди и железа. Горнов для варки железа пока нигде не открыто, но на многих поселениях находят железные крицы и шлаки, доказывающие местное производство железа. Железных вещей как в могильниках, так и на городищах встречается все же мало, но это еще не говорит об ограниченной роли железных орудий. Железо было чрезвычайно ценным, поэтому его особо хранили, при поломках перековывали.

Многие вещи еще сделаны из меди. Из материалов Котловского могильника на Каме известны погребения литейщиков. В могилу были положены куски руды и медного сплава, а также небольшая чашечка. Медь плавилась в небольших глиняных чашечках-тиглях, а затем при помощи глиняных ложечек-лячек разливалась в формы. Литейные формы часто встречаются и на поселениях. Все они — каменные, вырезаны из песчаника или сланца.

Железных орудий труда находят немного, в основном это ножи и некоторые топоры.

Ананьинские металлурги производили много оружия, но преимущественно из бронзы. Бронзовые наконечники копий имеют очень своеобразную форму — они короткие, а перо имеет по бокам прорезь. Часто встречаются втульчатые топоры-кельты, шестигранные или овальные клевцы и короткие мечи-акинаки скифского типа...

Очень широко была распространена обработка кости. Костяные изделия — это самые многочисленные находки. Из кости изготовлены наконечники стрел, гарпуны, шилья, иглы, пряслицы, рукоятки, украшения и многие другие вещи. Очень часто костяные изделия украшались орнаментом, а еще чаще фигурами различных животных. Вообще в ананьинской культуре широкое распространение получает так называемый «звериный стиль» в искусстве. Животные изображались обычно в извивающихся позах или в схватке.

Ананьинские могильники содержат обычные грунтовые захоронения, без каких-либо надмогильных сооружений. Лишь на самом Ананьинском могильнике были обнаружены две надгробные плиты, на которых высечены фигуры воинов-мужчин. Интересно, что в могиле под большой плитой были найдены все вещи, соответствовавшие изображенным на плите. Могилы эти принадлежали военачальникам или племенным вождям. Могильники расположены всегда на высоких берегах рек. Захороненные лежат ногами к реке, что связано с представлением о реке смерти, по которой умерший отправлялся в потусторонний мир. (В. Ф. Генинг. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1958, стр. 48—56.)

В IV — III вв. до н. э. в Прикамье начинается процесс концентрации населения в наиболее удобных и богатых районах Прикамья. В III в. до н. э. этот процесс завершается возникновением нескольких постоянных племенных союзов. Например, племенной союз пьяноборской культуры (по одноименному могильнику около города Елабуги) занимал территорию по реке Каме около устья реки Белой.

Горные районы Урала и прилегающие равнины северных склонов Зауралья в раннем железном веке были заняты племенами каменногорской культуры — предками вогул. У этих племен на базе уральских месторождений меди особенно интенсивное развитие получает металлургия.

На скалистых вершинах часто встречаются остатки плавильных печей для добычи меди, вокруг которых много шлаков, медных слитков, а нередко и обломки глиняной посуды и даже медных изделий.

Ведущую роль в хозяйстве играли рыболовство и охота на пушного зверя. Пушной промысел давал продукты для обмена.

Большинство поселений каменногорской культуры не было укреплено. Встречены довольно оригинальные памятники. На озере Вагильский Туман в Гаринском районе Свердловской области раскопаны остатки жилища, глиняные стены которого имели толщину около метра. Вокруг стен было вырыто небольшое углубление шириной до 4—5 м, огороженное вертикальными бревнами.

Все сооружение перекрывалось общей крышей, образуя большой дом с внутренней камерой и наружной — холодной — для хранения припасов и инвентаря. Наружная камера служила жильем в летнее время.

В лесостепных районах Зауралья обитали скотоводческо-земледельческие племена гороховской культуры. Хорошо изу-

чено городище Чудаки у села Горохово на реке Юргамыш Курганской области.

Люди гороховской культуры производили захоронения в больших курганах. Несколько таких курганов расположено у деревни Шмаково на реке Тоболе в Белозерском районе Курганской области. Особенно замечательны по своей сохранности подкурганные сооружения.

ЭПОХА ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

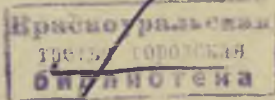
Интенсивное развитие скотоводства и земледелия, дальнейшее освоение производства железа приводят к быстрым изменениям и в общественной организации оседлого уральского населения в начале 1-го тысячелетия н. э. Из железа стали изготавливать все основные орудия труда и оружие. В земледелии от мотыжной обработки небольших участков, свободных от леса, переходят к подсечно-огневой форме, когда для пашни вырубались лесные участки. Лес сжигался, что одновременно удобряло почву.

Появляются новые орудия, связанные с земледелием, — железные ральники (наконечники сох), простейшие косы и серпы, каменные жернова для размола зерна. Увеличивается и поголовье скота. С появлением орудий для заготовки кормов стало возможным сохранить больше скота в зимнее время и получать тем самым больший приплод.

Развитие новых форм хозяйства привело к распаду больших хозяйственных коллективов. Основной общественно-экономической единицей становится большая патриархальная семья, периодически разделяющаяся и все уменьшающаяся по своей численности.

Этот период в развитии первобытного общества выделяется как эпоха первобытной соседской общины. Родовые связи все больше ослабевают. Патриархальные семьи, самостоятельно ведущие свое хозяйство, все больше различаются по своему имущественному достатку.

Поселения часто образуют семьи, происходящие из разных родов. Но общность хозяйственных интересов, необходимость защиты общей территории все больше вытесняет кровно-родственные связи. Патриархальные большие семьи владеют имуществом, скотом и обрабатывают землю уже на правах частной

собственности, которая все больше вытесняет коллективную собственность, что, в конечном итоге, приводит к полному распаду первобытно-общинных отношений. К концу 1-го тысячелетия н. э. уральское население находилось на пороге классового общества.

Большие изменения в социально-экономической структуре населения Урала тесно связаны с крупными перемещениями отдельных групп его и массовым притоком на Урал новых племен. Эти события связаны с так называемым великим переселением народов, известным на юге по письменным источникам, а на Урале выявленным исключительно по археологическим материалам.

На рубеже нашей эры из Центральной Азии на запад двинулись кочевые орды гуннов. Основным направлением их экспансии были богатые районы Средней Азии. Но значительная часть гуннов и увлеченных ими кочевников других племен постепенно заняла и более северные районы Центрального и Северного Казахстана, чем оказала давление не только на степные, но и на лесостепные племена: они вынуждены были отходить на новые территории.

В лесостепных районах Западной Сибири и Зауралья издавна обитали угорские племена. В более южных районах жили древнетюркские племена. Большинство угорского населения было оттеснено к северу, в леса. Угорские племена вторглись в пределы Среднего Прикамья, а смешанные тюрко-угорские племена заняли южные лесостепные его районы. Местное население смешалось с пришельцами или отошло на новые места. В результате передвижений произошла перегруппировка племенных союзов, и на Урале сложились новые этнические общности.

В расселении прикамских племен в 1-м тысячелетии н. э. намечаются три основные области: северная часть Прикамья была занята племенами с преобладанием в культуре местных древнепермских традиций, среднюю полосу занимал этнический массив с преобладанием угорских племен, в южных районах расселялись преимущественно тюркские племена.

Угорские племена бассейна реки Белой принадлежали к древним мадьярам (венграм). В XII в. венгерский монах Юлиан встречал в городе Булгаре женщину с низовьев реки Белой, которая говорила на венгерском языке. Венгерская хроника XII в. сообщает, что в VIII в. семь племен: мадьяр, ньек,

кюрт-дьярмат, еней, кесе, кир, тарья — заключили союз в стране Этельгазе, а затем двинулись на запад. Среди этих семи племен лишь два — мадьяр и ньек — были угорского происхождения, остальные же, судя по племенным названиям, были тюркскими. Не удивительно поэтому, что восточные авторы называют венгров тюркским народом.

Большинство тюркских племенных имен сохранились вплоть до XVIII в. в названиях башкирских родовых подразделений. Смешанный характер мадьярского союза подтверждают и археологические материалы. Таким образом, в Башкирии в III—VIII вв. обитали в основном два этнических массива — угорский и тюркский.

II. УРАЛ В ПЕРИОД ФЕОДАЛИЗМА

В период зарождения феодальных отношений, относящийся на Урале примерно к XI—XV вв., завершилось в основном складывание уральских народностей: коми-пермяки, ханты, манси, башкиры и удмурты. Правда, процесс этот происходил неравномерно. Если у хантов и манси он был замедленным, то у башкир, коми-пермяков и удмуртов он был более быстрым. О примерном расселении народностей Урала в те времена свидетельствует включенная в текст хрестоматии справка о народах Северного Урала (док. № 1).

В период перехода к феодальному строю местные народности имели связи с другими народами и особенно с русскими княжествами, что содействовало более быстрому развитию и укреплению у них феодальных отношений. Проникновение русских людей на уральские земли, начавшееся не позже XI в., подтверждается археологическими находками и летописными сказаниями: Лаврентьевской и Никоновской летописями. В числе первых на Урале появились новгородцы (док. № 2). И далее проникновение уральских людей на земли Урала продолжалось, особенно при Иване IV. Одновременно с колонизацией, проводимой царским правительством, проходило и стихийное переселение из России крестьян, устанавливавших мирные отношения с местным населением.

Русское государство стремилось расширить территорию, использовать богатства нового края, его пушнину и металлургические руды, найденные уже в то время в отдельных районах Урала (док. № 4, 9). Кроме этого, в укреплении позиций на Урале царизм видел создание своих опорных пунктов для дальнейшего продвижения в Сибирь.

Проводя колонизацию Урала, царизм опирался на феодалов, среди которых были такие, как, например, Строгановы, и духовные в виде монастырей (Вознесенский, Далматовский и Пыскорский). Все они пользовались исключительными правами и щедро одаривались царским правительством. Только в результате двух именных жалованных грамот (1558—1568 гг.) Строгановы получили от Ивана IV до 7,5 млн. десятин земли (док. № 15).

Проводимая правительством политика колонизаций и заселения края, несмотря на некоторые отрицательные стороны (насильственное обрусение местного населения, оттеснение

его с лучших на худшие земли и др.), сыграла положительную роль в ускорении экономического и культурного развития Урала. Это прежде всего сказалось на внедрении более высокой культуры земледелия. Более быстрое развитие получили ремесла, особенно кузнечное, возникли первые заводы — Ницинский железодельный, Пыскорский медеплавильный (док. № 14).

Среди включенных в наш сборник документов особый интерес представляет выписка «Из записок Избранта Идеса о проезде через Урал в 1692 году», рассказывающая о жизни и быте местного населения Урала и русского населения, переселившегося на уральские земли (док. № 21).

Рост экономики способствовал развитию торговли, дорожного дела и градостроения. Так, в 1597 г. открывается прямая дорога, связывающая Соль-Камскую с Верхотурьем (док. № 13). Закладываются новые слободы и городки. Известность приобретает рынки Кунгурский и Верхотурский, а также Ирбитская ярмарка.

В XVII в. происходило усиление феодально-крепостнического гнета и произвола, чинимого представителями царской администрации. Последнее вызывало рост возмущения, протест эксплуатируемых масс. Об этих протестах говорят челобитные и жалобы крепостного населения. Не могли этого замолчать и царские грамоты, адресованные воеводам и монастырям (док. № 17).

В конце XVII и начале XVIII в. на Урале начинается новый этап, усиленно строятся первые металлургические заводы. Государству нужны чугун, железо, медь, якоря, пушки. С 1697 г. организуется строительство горных заводов, а в 1701 г. уже вступили в строй первенцы — Каменский и Невьянский заводы. Вслед за ними были сооружены Уктусский, Алапаевский и другие.

Строительство заводов в районе Среднего Урала велось интенсивно, этому способствовали многочисленные указы Петра I, действия воевод (док. № 22) и предприимчивость первых владельцев заводов, таких, как Демидов и др.

Продолжало развиваться и процветать солеварение. Оно, как и прежде, находилось в откупах (на подряде) у крупных солепромышленников, таких, например, как Строгановы (док. № 24).

Для дальнейшего расширения строительства и обеспечения заводов необходимой рабочей силой правительство издает указ

о покупке к заводам деревень (док. № 25), население которых становилось неотъемлемой принадлежностью заводов.

Вновь построенные заводы должны были по замыслу Петра I подчиняться единому центру, в который сходились бы все нити управления. Им впоследствии стал город Екатеринбург, о строительстве которого хлопотал в свое время В. Н. Татищев (док. № 26, 27). В марте 1723 г. к берегам Исети из Тобольска прибыл полк солдат. Пришли из разных мест с котомками за плечами столяры, плотники, каменщики, кузнецы. Им было приказано рубить лес, строить плотину, возводить крепостные укрепления. Не выдержав тяжелого труда, многие строители начали сбегать. Их ловили, жестоко наказывали, а тех, кого признали «главными возмутителями», казнили (док. № 32).

Основа будущего города-крепости была построена по правилам тогдашней фортификационной науки. О размерах и характере крепостных сооружений Екатеринбурга сообщается в док. № 29.

Горной администрации приходилось быть все время начеку. По мере продвижения на земли «бунтующих воров-башкирцев» приходилось строить крепости и держать в них «военный снаряд» (док. № 30). Позже, когда таких крепостей оказалось более чем достаточно, екатеринбургское начальство занялось решением вопроса о том, каким из ранее построенных крепостей быть, а в которых нужда отпала — «от границ удалили» (док. № 30).

Среди рабочих уральских заводов значительной по численности была категория беглых крестьян, в том числе и дворцового ведомства. Их тщательно учитывали, но бывали в документах и «проронки» (док. № 34), заставлявшие разыскивать беглецов.

Для первой половины XVIII в. характерны строительство заводов на Урале, рост числа городов и центров ремесла и торговли протекали успешно, поскольку этому способствовали развитое сельское хозяйство и рост крестьянского населения. Будучи тесно связаны с заводами, государственные крестьяне старались расширять пашенные и покосные участки. Несовершенство межевых документов и постоянные стремления крестьян к захвату участков порождали массу споров и многолетних тяжб (док. № 38).

Имущественное расслоение уральской деревни (док. № 36), рост числа «семьянистых и богатых» наряду с «убогими», а также порядок землепользования, при котором правым оказывался

сильный, приводили к тому, что борьба за пашенные и покосные участки приобретала острый характер (док. № 96).

Яркое представление о жизни и быте рабочих уральских заводов XVIII в. можно получить при сравнении данных о заработной плате (док. № 54), о размерах обязательных платежей (док. № 48), стоимости продуктов питания и различных предметов домашнего обихода (док. № 47).

В условиях бурного роста заводов в 40—60-х гг. XVIII в. кроме известных ранее промышленников Демидовых, появилось несколько новых фамилий предпринимателей. Так, симбирские купцы И. С. Мясников и И. Б. Твердышев явились основателями большого числа медеплавильных и железоделательных заводов на Южном Урале. Огромные капиталы, сколоченные на подрядах и откупах, вложили в уральскую металлургию Савва Яковлев и М. М. Походяшин (док. № 53). В результате деятельности различных предпринимателей к 70-м гг. горные заводы появились по всей территории Уральского хребта, охватывая и южные его отроги, и отдаленные северные районы, и Приуралье, и даже часть территории Вятской губернии.

В 50—60-х гг. на Урале произошли многочисленные волнения приписных крестьян на Авзяно-Петровских, Кыштымских, Ижевском, Воткинском, Нижне-Тагильских и многих других заводах. Наряду с волнениями приписных крестьян, отказывавшихся выполнять заводские работы, имели место и волнения крестьян в вотчинах Строгановых и в ряде монастырских имений. Крестьяне знаменитого Далматовского монастыря прибегли к вооруженной борьбе и длительное время держали монастырь в осаде.

Не удивительно поэтому, что Урал стал основным районом крестьянской войны в 1773—1775 гг.

Вступая в пределы уральских горных заводов, Пугачев направлял крестьянам и работным людям свои «указы». Известно, что он выступал под именем императора Петра III, отсюда и обещание «монарших» милостей за выполнение указов и гнев в случае отказа (док. № 39). Интересно, что «пожалования» Пугачева включали в себя все, за что вставали на борьбу крестьяне, яицкие казаки, нерусские народности, испытывавшие на себе гнет самодержавного государства и дворян-монополистов.

Правительству Екатерины II пришлось бросить на подавление движения огромные силы (док. № 40). Однако успехи вос-

ставших ширились, к Пугачеву примыкали все новые и новые отряды из крестьян, работных людей и башкир, росло число его сторонников. Одним из видных вожakov крестьянской войны и соратников Пугачева был Иван Наумович Белобородов, присоединившийся к восставшим в январе-феврале 1774 г. Будучи близок работным людям, Белобородов пытался превратить в базу восстания вначале Каслинский, а позже Саткинский заводы. О размахе движения на уральских заводах свидетельствуют показания Белобородова на допросах в секретной правительственной комиссии (док. № 43).

Широкое распространение побегов крестьян, переход их в отряды Пугачева жестоко каралось (док. № 44). По приказу горного начальства беглецов наказывали батогами с последующей отдачей под «всегдашнее и неослабное смотрение» сотников и старост (док. № 44).

Ведя расправу с участниками крестьянской войны, правительство привлекло к судебной ответственности соратников Пугачева. Среди тех, кого допрашивали в секретной комиссии, оказался и Салават Юлаев. Его показания (док. № 46), содержащие интересные сведения, дают представление о роли башкирских отрядов в крестьянской войне, о совместных действиях русских и башкир, о сражениях, в которых принимал участие сам Салават.

И после подавления крестьянской войны, несмотря на все жестокости, крестьяне, приписанные к уральским заводам, начинали волнения, оказывали неповиновение местным властям.

В канун и в годы крестьянской войны пала платежеспособность крестьянских хозяйств. На примере Красномысской слободы Екатеринбургского уезда (док. № 48) видно, как накапливались недоимки по подушным и оброчным платежам. Так, за 1771—1774 гг. крестьяне выплатили всего 10 процентов причитающихся с них сумм, а оброчные деньги за все эти годы вообще ими не вносились.

Напуганное размахом народного движения, правительство Екатерины II не только шло по пути всемерного укрепления диктатуры дворян в центре и на местах, но одновременно с этим вынуждено было предусмотреть ряд мер, которые должны были помешать росту недовольства крестьян и заводского населения. Чтобы ограничить произвол заводчиков и высвободить время для занятий сельским хозяйством, Екатерина II издала специальный указ (док. № 49). Увеличив вдвое плату за вы-

полнение заводских работ, правительство в то же время освободило владельцев частных заводов от поставок железа и изделий «в казенные места».

Среди мер, принимавшихся правительством, было и совершенствование административного деления страны. Так, в 1781 г. Пермское наместничество было разделено на две области, в каждой области было проведено подробнейшее расписание всех селений и заводов по округам (док. № 52).

С той же целью в Екатеринбурге был учрежден и действовал так называемый «палошный караул», исполнение которого в порядке очереди было обязательным для всех городских жителей.

Несмотря на все эти меры, недовольство крестьян и рабочих людей все возрастало. В нескольких уездах Пермской и Оренбургской губерний оно принимало различные формы: отказ от выполнения заводских работ, волнения, столкновения с солдатами и казаками, выступление крестьянских вооруженных отрядов. На многих казенных и частных заводах были даже временно приостановлены работы. Одним из свидетельств возрастающего недовольства было волнение на Сергинских заводах Губина (док. № 58).

Иногда местные власти усматривали «буйственные действия» и там, где их не было. А на «неповиновения» они сплошь и рядом провоцировали рабочих жестокостями и произволом (док. № 55).

Среди уральских предприятий особое место занимали монетные дворы, где отливали медные деньги. Монетный двор в Екатеринбурге действовал с 1725 по 1727 г. и с 1735 по 1875 г. А в 1778 г. был основан второй на Урале монетный двор — Аннинский (док. № 59).

В течение XVIII в. на Урале выросли и стали важными экономическими центрами многие города. Только в двух губерниях — Пермской и Оренбургской — их насчитывалось около 30. Наибольшее значение в качестве административных центров имели Пермь — губернский центр, Екатеринбург — горное правление и Оренбург с Троицком — центр торговли «на азиатскую руку» (док. № 37).

По производству металлов Урал к концу века превратился в самый мощный в Европе промышленный центр, основой процветания которого являлась феодально-крепостническая «организация труда».

* * *

Темпы развития уральской промышленности в первой половине XIX в. были иными. В условиях начавшегося разложения и кризиса феодально-крепостнической системы и развития капиталистического уклада крепостное право стало тормозом экономического развития.

В первой половине XIX в. наряду с процветавшими ранее железоделательным и медным производствами развиваются и новые. Добыча золота производится не только на казенных Березовских и других приисках, но и в ряде частных округов. В северных районах активизируются знаменитые вотчинные владельцы Всеволожские (док. № 75).

К числу предприятий, игравших большую роль в развитии всей уральской промышленности, относилась Екатеринбургская механическая фабрика (док. № 90), продукция которой способствовала переходу уральских заводов к новой технике, вступлению в полосу промышленного переворота.

Многочисленные технические опыты и нововведения проходили опробование на Камско-Воткинском казенном заводе, являвшемся своеобразной лабораторией передового опыта (док. № 76).

Огромное количество грузов («тяжестей») отправлялось, как и раньше, по системе рек к местам назначения. Для этого на заводских пристанях строились барки, коломенки, формировались караваны, нанимались рабочие, а также люди, хорошо знавшие «прав» уральских рек и условия судоходства. Уральские железо, медь, сталь и изделия из них, а также сельскохозяйственное сырье и соль отправлялись в Лайшев, Нижний Новгород, Астрахань и Петербург (док. № 63). Для отправки пушек, ядер, поддонов и других военных припасов сухопутным путем в далекие военные арсеналы и крепости обычно использовалась система торгов.

«Воротами» торговли со Средней Азией по-прежнему оставались Оренбург и Троицк. Сюда отправляли изделия своих заводов не только заводские конторы, в качестве продавцов здесь появлялись и мастеровые (док. № 64).

В начале XIX в. Урал в качестве арсенала России сыграл огромную роль в войне 1812 г. и разгроме Наполеона. На уральских заводах не просто выполнялись возросшие правительственные заказы на орудия, снаряды и военные припасы, но и про-

изводился сбор средств с населения в помощь армии (док. № 65). Уральцы доблестно сражались в составе полка и ополчения в Бородинском сражении (док. № 66). Активизировалась в эти годы и научно-техническая мысль на Урале (док. № 64).

Бурные события, связанные с восстанием декабристов и его последствиями, нашли отклик и на Урале (док. № 72, 79, 80). Известны факты создания тайных обществ в Оренбурге (1821—1825 гг.), в Чермозе (1836 г.), в этом же ряду стоит и попытка Андрея Лоцманова основать тайное общество на Верх-Исетском заводе (1827 г.).

Почвой для роста освободительных идей среди горнозаводской интеллигенции явилось исключительно тяжелое положение рабочих уральских заводов и крестьянства, об этом красноречиво свидетельствуют многочисленные жалобы на низкие заработки и обременение работами (док. № 67), на беспредельный произвол заводской администрации и даже истязания (док. № 70, 77, 78, 86), огромные долги и запутанность расчетов (док. № 81), распространение нищенства среди мастеровых (док. № 88), тяжелые условия труда, эксплуатация детей и подростков (док. № 82).

Не удивительно, что вся первая половина XIX в. ознаменовалась волнениями рабочих и крестьян Урала. Вначале это были волнения в связи с ликвидацией правительством в 1807 г. института приписных крестьян и созданием разряда непременных работников. Участились в эти годы выступления против церкви и духовенства (док. № 60, 62).

В 20-х гг. происходит целая серия крупных рабочих волнений на Березовских золотых промыслах, на Кыштымских, Ревдинских, Сергинских, Невьянских, Алапаевских, Сысертских и многих других заводах (док. № 68). Для расследования причин волнений Николай I вынужден был посылать своих приближенных. Так, в 1827 г. на Кыштымские заводы, где волнения грозили повториться, приехал граф А. Г. Строганов, который подтвердил в своей докладной записке небезосновательность опасений правительства.

Особенно острые формы приобрела борьба углежогов Ревдинских заводов за уменьшение меры угольного короба, трагически закончившаяся расстрелом рабочих в апреле 1841 г. (док. № 83).

Несмотря на исключительные жестокости, с какими было подавлено волнение в Ревде, в последующие годы выступали

с оружием в руках государственные крестьяне (док. № 84) и рабочие Алапаевских, Сергинских и других заводов. Местные власти широко применяют посылку воинских команд на подавление волнения и для наказания их участников (док. № 85). Именно в это время ставится вопрос об ускорении изготовления штемпелей для наказания преступников (док. № 87).

Правительство Николая I, опасаясь пагубного влияния на «умы и настроения граждан Российской империи» (как говорилось в ежегодных отчетах шефа жандармов царю), предприняло в 1852 г. еще одну чрезвычайную меру. Министерство внутренних дел предписало изъять (выкупить) из частных библиотек журнал «Отечественные записки», в котором печатались знаменитые статьи В. Г. Белинского и другие материалы, способствовавшие «возмущению спокойствия» (док. № 94).

Последнее десятилетие перед реформой было временем наибольшего подъема массового движения на Урале. За 1851—1858 гг. произошло 22 выступления на заводах и рудниках, из них 9 в Пермской, 9 в Оренбургской и 4 в Вятской губерниях. Волнения охватили Бемышевский, Шурминский, Камские, Сысертские, Авзяно-Петровские, Уинский, Лысьвенский, Юговской, Ревдинский, Кусье-Александровский, Воскресенский, Преображенский и Каноникольский заводы. Многочисленные жалобы рабочих и документы о расследовании волнений (док. № 96) красноречиво говорят о тяжелом положении рабочего люда.

Трудовая жизнь детей начиналась в соответствии с законами с 12 лет. На казенных заводах законом предусматривался 35-летний срок службы (начало исчисления с 18 лет).

Насколько широко использовался детский труд, свидетельствуют и помесячные данные об урочнорабочих, занятых на Березовских золотых промыслах. Так, в январе 1856 г. на 318 взрослых здесь приходилось 159 (50%) детей в возрасте 12 лет и 39 — в возрасте 12—15 лет (док. № 92).

В начале царствования Александра II, когда волна массового движения в стране все нарастала и на Урале налицо были признаки складывающейся революционной ситуации, горное правление начинает понуждать владельцев заводов к уступкам, а исправников к умеренности в наказаниях (док. № 99). Действовать, как прежде, в условиях недородов, дороговизны и спекуляции, еще более ухудшавших положение рабочих, было нельзя, метод массовых репрессий уступал место лавированию и частичным уступкам.

* * *

Колонизация Урала, заселение его русскими оказали влияние на весь строй жизни местного населения, в том числе на культурный рост. До проникновения русских людей на Урал у местных народов, но далеко не у всех, а только у башкир, были лишь зачатки школьного дела в виде мектебе и медресе, о существовании которых не осталось письменных источников. С приходом и оседанием русских на Урале началось бурное, для того времени, развитие школьного дела. Особенно это проявилось в конце XVII — первой половине XVIII в. О том, какое внимание уделялось в это время школам, говорит «Наказ» выдающегося горнозаводского деятеля и ученого В. Н. Татищева комиссару Уктусского и Алапаевского заводов, в котором одна из глав посвящена устройству школ при заводах (док. № 101). О состоянии образования на Урале в конце 50-х гг. XIX в. в известной степени дает представление справка по Екатеринбург Д. Н. Мамина-Сибиряка (док. № 110).

С освоением русскими Урала неразрывно связано развитие науки и техники. Большой вклад сделали русские землепроходцы, рудознаты, открывавшие богатства недр Урала. Одновременно с этим велось изучение богатств Урала академическими экспедициями ученых, великим русским ученым М. В. Ломоносовым. Об этом говорит создание им сочинения «Российская минералогия», подготовленного при использовании уральских материалов (док. № 103). Об экспедициях ученых на Урал в целях изучения его природных богатств свидетельствуют и другие материалы, в том числе «Роспись» И. И. Лепехина с проектом путешествия на Урал в 1770 г.

Развитию научно-технической мысли на Урале способствовали создание и деятельность «Горного общества», возникшего в Екатеринбурге в 1825 г. Исключительно большой вклад в развитие техники сделали уральский изобретатель И. И. Ползунов, создавший первую заводскую паровую машину, мастер И. Е. Софонов, построивший водяную турбину на Нейво-Шайтанском заводе в 1841 г., выдающийся металлург П. П. Аносов — родоначальник высококачественной булатной стали.

Замечательное мастерство русских умельцев-изобретателей положительно сказалось в технике изготовления оружия для русской армии в годы Отечественной войны 1812 г., что обеспечило победу над Наполеоном.

В годы становления и развития феодального общества были достигнуты некоторые успехи и в области искусства. На Урале довольно высокого уровня достигло искусство камнерезных, гранильных дел. Далеко за пределами Урала и даже за границей славились изделия знаменитой Екатеринбургской гранильной фабрики. Гранильный промысел быстро развивался. Чтобы привлечь крестьян к отысканию месторождений драгоценных камней, была заведена система «билетов» на право разработки этих месторождений (док. № 95). Одновременно развивалась живопись. Одним из талантливых крепостных художников того времени был В. В. Худояров, автор картины «Листобойный цех Нижне-Тагильского завода» (док. № 112).

Делал свои первые шаги и провинциальный театр (док. № 109).

* * *

Документы и материалы, включенные в раздел, посвященный истории Урала в период феодализма, рассказывают о наиболее важных событиях вплоть до кануна реформы 1861 г. Из них видно, что на Урале были достигнуты значительные успехи в развитии металлургической промышленности, в особенности в первой половине XVIII в. По производству металлов Урал к концу XVIII в. стал самым мощным промышленным центром страны. Достигнуты были известные успехи в развитии научно-технической мысли, в изобретательстве, а также в развитии культуры.

Однако дальнейшее развитие производительных сил тормозилось господством феодально-крепостнического строя хозяйства, отсталостью техники, подневольным трудом. Развитие нового капиталистического уклада сдерживалось. Принудительные методы угнетения рабочих людей и подзаводских крестьян также все более давали о себе знать. Это и явилось причиной роста антифеодального и антикрепостнического движения, активного участия горнозаводского населения Урала в крестьянской войне 1773—1774 гг. и последующих выступлений, в особенности в 50-х гг. XIX в.

Требовалась коренная ломка явно устаревшей системы.

СПРАВКА ПО АРАБСКИМ ИСТОЧНИКАМ IX—X вв. О НАРОДАХ СЕВЕРНОГО УРАЛА

Многие арабские авторы IX—X вв. в географических сочинениях писали о народах Северного Урала. Но все эти известия довольно стандартны и отрывочны, различаются лишь в некоторых деталях. По ним составлен так называемый свод, наиболее полно отражающий все эти известия. Приводим отрывок свода о народах вису (ису), в котором многие исследователи видят древних коми-пермяков, йура-югра русских летописей и обитателей далекого севера.

«40. На север (или по направлению к полюсу) от болгар находится страна вису (или ису), за нею народ йура и «страна мрака»; путь туда от болгар — двадцать дней (или один месяц; или сорок дней; или три месяца).

41. Йура — народ дикий, живет в чашах, не сноится с другими людьми из-за страха перед злом, которое те могут причинить; торгует народ йура при посредстве знаков и скрытно, ввиду их дикости и страха перед людьми; вывозят от них превосходных соболей и другие прекрасные меха, — ведь они охотятся на этих зверей, питаются их мясом, одеваются в их шкуры.

42. Булгары везут в страны вису и йура товары на санях, которые тащат собаки по сугробам снега; сами люди передвигаются на лыжах.

43. В стране вису ночь такая короткая, что жители не видят мрака, затем в другое время года ночь становится такая длинная, что не видно света.

44. Путешественник, следуя к полюсу, достигает такого места, где отсутствует ночь летом и день зимою; кружится солнце шесть месяцев по окружности горизонта, подобно кружению мельничного жернова, и в году бывает один день и одна ночь.

45. За [страною] йура [находятся] береговые люди, они плавают в море без нужды и цели, а лишь для прославления самих себя, что вот, мол, они достигли такого-то и такого-то места. Они — люди, находящиеся на крайней степени глупости

и невежественности: вот едут они на кораблях по морю, и вот встретились два корабля, привязывают их оба моряки один к другому, обнажают мечи и сражаются: кто остался победителем, тому и владеть обоими кораблями».

Б. Н. Заходер. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1962, стр. 28—29.

№ 2

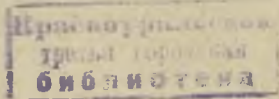
ЛЕТОПИСНАЯ СПРАВКА О ПУТЕШЕСТВИИ УШКУЙНИКА НОВГОРОДСКОГО НА ЗЕМЛЮ ЮГРЫ В 1096 г.

...В Лаврентьевской и Никоновской летописях помещен известный рассказ отрока новгородского пославшему его Гюряте Роговичу о его путешествии в страну Югры в 1096 (6604) году¹. Отрок, т. е. ушкуйник новгородский, шел сначала на Печеру — «люди, яже суть дань дающе Новугороду» — и «оттуда иде в Югру. Югра же людье есть язык, нем, и седять с Самоядью на полунощных странах... Есть же путь до гор тех непроходим пропастьми, снегом и лесом; темже не доходим их всегда; есть же и подаль на полунощии» (Лаврент. летоп.). О Перми здесь нет упоминания, но так как на Печеру можно было попасть не иначе, как чрез Пермь, то последняя, очевидно, была известна новгородцам раньше и, конечно, так же платила Новгороду дань, как и более отдаленный народ Печеры, т. е. Печерские Зыряне, как думает Шегрен. Путь из Новгорода на восток шел С. Двиной, Вычегдой и Печерой чрез Камень или Урал². Вперед шли Пермью, Печерой и Югрой, обратно — Югрой, Печерой и Пермью. Другого удобного пути за Урал в то время еще не знали. Нет сомнения, что в Заволочье новгородцы проникли еще раньше. Приведенный рассказ летописи ясно показывает, что в XI веке восточные народы сохраняли свое отдельное управление и только платили дань Новгороду.

А. Дмитриев. Пермская старина, вып. I. Пермь, 1889, стр. 33—34.

¹ «Полное собрание Русских летописей», изд. Археографич. комиссии, т. I, стр. 107; т. IX, стр. 127.

² Отдельные высокие вершины на Урале народ и сейчас называет «камями»: Конжаковский, Бобыцкий, Полудов, Девий и другие.

№ 3

СПРАВКА (1963 г.) О ХОДЕ КОЛОНИЗАЦИИ УРАЛА В XI—XVI вв.

Проникновение русских на Урал известно примерно с XI в., начиная с эпизодических походов дружин русских феодалов (сначала новгородских, а потом московских) для сбора дани. Одновременно начинается стихийная крестьянская колонизация северо-восточных земель, прилегающих к Уралу (Вычегодский край, Вятская земля). Но наиболее ощутимо ее следы прослеживаются с XIII в. Русские крестьяне северных и центральных земель бежали на свободные земли Урала и Сибири, уходя из разоренных татаро-монголами районов и от усилившегося гнета феодалов. Вначале устанавливаются торговые связи русского населения с местным населением Прикамья, а затем из прилегающих областей начинается непосредственное проникновение на Урал первых русских поселенцев.

В отличие от феодальных дружин русские крестьяне вступали в мирные отношения с аборигенами края и иногда селились на одних поселениях с ними. Высокая степень земледельческой культуры и быт русского народа уже на этом этапе начали оказывать прогрессивное влияние на развитие местных народностей. Однако русское население в Прикамье было еще весьма немногочисленным. Колонизацию сдерживала реальная угроза нападения татаро-монгольских, а затем казанских и сибирских феодалов. В конце XV в. Верхнее Прикамье входит в состав Русского централизованного многонационального государства. Беглые русские крестьяне и местное население попадают в зависимость от этого государства. Однако степень феодальной эксплуатации на Урале была значительно слабее, чем в других районах, и на первых порах ограничивалась данью. Это и вызывало бегство крестьян на свободные земли из районов, где в XVI в. происходил процесс закрепощения.

Приток русского крестьянского населения на Урал усиливается в XVI в. после завоевания Казанского ханства. В конце этого периода на усиление темпов колонизации оказало влияние хозяйственное разорение ряда центральных и северных районов и новый этап усиления закрепощения крестьян. Крестьянская колонизация шла рядом с правительственной и монастырской колонизацией. Однако именно крестьянская колони-

зация имела главную роль в хозяйственном освоении края. В конце XVI в. начинается крестьянская колонизация Зауралья и сибирских земель...

Русское крестьянство сыграло большую роль в хозяйственном освоении края. Были распаханы значительные площади пустовавших земель. На Урале постепенно распространялась паровая трехпольная система земледелия, более совершенные сельскохозяйственные орудия труда и огородничество, внедряются удобрения. Однако в целом уровень земледелия был невысок. На севере сохранялась трудоемкая подсека, большая часть земель превращалась в залежи. Земледелие с трудом обеспечивало местные потребности. В некоторых уездах (Соликамском) половина населения жила в городах и не была связана с сельским хозяйством.

Происходило прогрессивное развитие и других отраслей сельского хозяйства. Возрастает значение животноводства, расширяется кормовая база за счет освоения лесных и пойменных лугов. Русское население в свою очередь заимствует у местных народов некоторые приемы в ведении охоты и рыбной ловли, становившихся товарным производством.

Большую часть русских крестьян Урала составляли государственные крестьяне, сохранившие общинное землепользование и платившие денежные оброки в казну. В Зауралье частновладельческих крестьян почти совсем не было, если не считать малочисленную категорию монастырских крестьян.

В Прикамье частновладельческие крестьяне жили на землях, принадлежавших Строгановым, монастырям и немногим мелким помещикам, и, кроме государственных повинностей, несли повинности в пользу своих феодалов. Значительную часть этих повинностей составляла работа на солеваренных промыслах, лесоразработках и соляных караванах.

Местное население частично вошло в ряды черносошных и частновладельческих крестьян, а частью составило особую категорию ясачных людей, уплачивавших денежные и натуральные налоги государству, представителям русской администрации и своим феодалам.

Кроме сельского хозяйства, русские крестьяне Урала занимались ремесленной деятельностью, связанной преимущественно с местным рынком. Большая часть сельских ремесленников перерабатывала продукты сельского хозяйства или занималась изготовлением орудий труда для сельского хозяйства (кузне-

цы) и бытовых предметов (гончары). В XVI в. существовали небольшие соляные промыслы, принадлежавшие крестьянам Чердынского уезда. Однако вскоре они пришли в упадок, так как не могли конкурировать с промыслами Строгановых и соликамских посадских людей. Русское ремесло оказало прогрессивное влияние на развитие ремесленной деятельности местного населения.

Крестьянство постепенно втягивается в рыночные отношения, главным образом через скупщиков, которым часто сбывали даже необходимую часть своей основной продукции, продукты охоты, рыбной ловли и других промыслов. В свободное от сельскохозяйственных работ время крестьяне нанимались в работы на лесоразработках и соляных промыслах, на речной и гужевой транспорт к феодалам и посадским людям...

В. А. Оборин. К истории крестьянской колонизации Урала в XVI—XVII вв. — В сб.: «Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале». Свердловск, 1963, стр. 7—10.

№ 4

[1118 г.]. ЗАПИСЬ СООБЩЕНИЯ ИЗ «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ» О ПРИУРАЛЬСКОМ ПЛЕМЕНИ — ЮГРА

Югра. Теперь же я хочу рассказать, о чем слышал 4 года тому назад от Гюряты Роговича — новгородца, который поведал так: «Послал я отрока своего в Печеру, к людям, дающим дань Новгороду. И когда пришел отрок мой к ним, то от них пошел он в землю Югорскую. Югра же это люди, говорящие на непонятном языке, и соседят они с Самоядью в северных краях». Югра же сказала отроку моему: «Дивное чудо мы нашли, о котором не слыхивали раньше, а идет этому уже третий год; есть горы, упирающиеся в луку морскую, высотой как до неба, и в горах тех стоит крик великий и говор, и кто-то сечет гору, желая высечься из нее; и в горе той просечено оконце малое, и оттуда говорят, и не понять языка их, но показывают на железо и делают знаки руками, прося железа; и если кто даст им нож ли, или секиру, они в обмен дают меха...»

«Повесть временных лет», ч. 1. М.—Л, 1950, стр. 368—369.

№ 5

ИЗВЕСТИЯ О РАННИХ СВЯЗЯХ НОВГОРОДЦЕВ С ЗАУРАЛЬСКИМИ ПЛЕМЕНАМИ

В 1263 году в двух грамотах, данных новгородцами великому князю Ярославу Ярославовичу, преемнику Невского, находим первое упоминание о стране Пермской, как подвластной новгородцам, в грамотах она названа Перемь (Собр. госуд. грамот и договоров, т. I, № 1). С этого времени новгородцы вошли в правильные и постоянные сношения с племенами зауральскими и вывозили оттуда меха собольи и куньи, золото, серебро и узорчья (Газ. «Сев. Пч.», 1845, № 5). Чтобы навсегда утвердиться в завоеванной земле, новгородцы должны были занимать здесь земли, покупая у туземцев или укрепляясь силою оружия («Пам. кн. Арх. губ.», 1884, стр. 2).

*В. Шишонко. Пермская летопись.
Пермь, 1881, стр. 6.*

№ 6

ОБЗОР СВЕДЕНИЙ О ВВЕДЕНИИ ХРИСТИАНСТВА В СОЛИКАМСКЕ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ

В сем 1430 году появилось в нынешнем Соликамском уезде, с прибытием сюда русских, христианство (Соликамская рукопись). Примечание: «...В окрестностях Соликамска христианство встретило мелкое сопротивление со стороны язычников. В памяти народа сохранилось предание, что Чудаки, при появлении русских, страшась подпасть под чужое имя и не желая принять христианство, выкапывали в земле пещеры или ямы, укрепляли их подпорами, уносили туда свое имущество и, войдя туда с своими семействами, отнимали подпоры и заживо погребали себя под землю. Другие же устные сказания передают, что, с появлением русских в этой местности, одни из коренных жителей удалились в Сибирь — за Урал, упорно отказавшись принять христианство (Миллер. Сибирск. истор., глава I, § 48).

...Нет также сомнения, что одни из язычников, оставшись

в прежних местах своего жительства, приняли христианство, а другие пребыли по-прежнему в язычестве... А что язычество держалось здесь долго, можно видеть из того, что в 1765 году были здесь люди, не веровавшие во Христа-спасителя».

В. Шишонко. *Пермская летопись.*
Пермь, 1881, стр. 19.

№ 7

1482/1483 г. ИЗ ЖАЛОВАННОЙ ТАРХАННОЙ И НЕСУДИМОЙ ГРАМОТЫ ИВАНА III ПЕРМСКОМУ ЕПИСКОПУ ФИЛОФЕЮ НА ГОРОДКИ И ДЕРЕВНИ ПО РЕКЕ ВЫЧЕГДЕ

Се аз, князь великий Иван Васильевич всеа Руси, пожаловал есми владыку пермскова Филофея, или кто по нем буде иной владыка, повостами и деревнями по реке по Вычегде, которыми были наперед сего за владыками пермскими...

А которые люди име[ю]т жити на тех землех владычных, и тем крестьяном не надобе моя дань, ни тамга, ни мыт, ни писменная белка, ни осминичи, ни костки, ни явка, ни ям, ни подводы, ни новоженная куница, ни иная некоторая пошлина. Тако ж ни сотнику, ни десятнику с волостными людьми не тянути в мирские розметы, ни в иные некоторые пошлины.

А наместники пермские княжи Петр да Федор Васильевы дети Вымскова, или кто по ним будет иные наместники, на тех людех владычных кормов своих не емлют и довотчиков ни приставов не посылают к ним ни по что. А ведает владыка Филофей сам со свои люди во всем, опроче душегубства. А лучится тем крестьянном суд с моими крестьяны волостными, наместники мои пермские и их тивуны тех людей судят, а владыко с ними судит, или кому прикажет свое место. А прав ли будет виноват владычный, он прав и виноват владыке: ведает владыко в правде и в вине своего человека сам, а наместники мои и их тивуны в монастырскова и владычново крестьянина не вступаются ни вправово, ни в виноватово. А прав ли виновен волостной человек буде, и он в правде и в вине наместником моим, а владыке и владычне слуге в волостново человека не вступатися...

А кто через сю грамоту что на них, на владычных возмет или чем изобидит, быти тому от мене, от князя великова, в казни. Так было при отце моем Василье Васильевиче, при деде моем князе Василье Дмитриевиче, и при князе великом Дмитрии.

*Акты социально-экономической истории
Северо-Восточной Руси, т. III. М., 1964,
стр. 307—308.*

№ 8

СПРАВКА (1881 г.) О ПОХОДЕ ВОЙСК ИВАНА III В ПЕРМСКУЮ ЗЕМЛЮ В 1472 г.

1472 год. Для Иоанна III, желавшего всеми мерами увеличить свои наследственные владения, достаточно было самого малейшего предлога, чтобы уничтожить самостоятельность Перми. По-видимому, незначительный случай — обида некоторых московских купцов в Перми, в сем 1472 году, произвела войну, так что зимою, в том же году, двинулись в пермскую страну полки Иоанна III. В этом походе, имеющем историческое значение, весьма важно было участие епископа Филофея. Заранее знавший цель похода, посвященный в тайные планы царя Московскаго, архипастырь пермский заботился о том, чтобы как можно более расположить свою паству в пользу Иоанна. Любимый и уважаемый многочисленною паствою, Филофей внушал ей недоверие к Новгороду, а равно и к местным правителям, и, восхваляя добродетели Иоанна, привлек к нему сердца туземных жителей, так что они все усердно желали видеть его своим властителем. Московския войска, проходя по Перми, повсюду встречали дружеский прием и ласки от туземных обитателей. Филофей, чтобы облегчить для войска трудность пути в стране малоизвестной воеводам, дал им искусных проводников, хорошо знакомых с местностью края («Волог. губ. вед.», 1850 г., ст. «Усть-Вымь»). При таких удобствах, московския войска быстро подвигались вперед и на Фоминой неделе пришли к реке Черной, спустились на плотах до местечка Айфаловскаго, сели на коней и близ городка Искора встретились с пермскою ратью. Победа не могла быть сомнительною: князь Феодор разсеял неприятелей, пленил их воевод — Кача, Бур-

мана, Мичкина, Качаима, Изыпара, Зыряна; взял Искор с иными городками и сжег их. После этого он пошел к устью р. Покчи, впадающей в Колву, и там, для удержания в страхе и повиновении покоренных жителей, начал строить укрепленный город. Здесь к нему вскоре присоединились другие воеводы, которые окончили также успешно свои предприятия в окрестных местах («Матер. для геогр. и стат. России. Перм. губ.», ч. 1, стр. 7). Воевода Гаврило Нелидов успел овладеть Уросом и Чердынюю, схватив тамошняго князя христианской веры именем Михаила. В это же время были пленены и др. князья Пермские — Владимир и Матвей... а Гаврила Нелидова отпустил на Нижнюю землю на Урос, на Чердыню, да на Покчу на Князя Михаила... и послал К. Федор Пермских воевод к Вел. кн., Князя Михаила и Бурмота и Мичкина» («Архив. лет.», л. 51, — см. «Ист. госуд. Росс.», Карамзина, к т. VI, гл. 1, прим. 73). Вся земля Пермская покорилась Иоанну. Это завоевание, которым владения Московския присоединились ко хребту гор Уральских, обрадовало государя и народ, обещая важныя торговыя выгоды («Ист. госуд. Росс.», Карамзин, т. VI, гл. 1, стр. 35).

*В. Шишонко. Пермская летопись.
Пермь, 1881, стр. 27—28.*

№ 9

149 [1] г., октября 20. СООБЩЕНИЕ «ВОСКРЕСЕНСКОЙ ЛЕТОПИСИ» ОБ ОТКРЫТИИ СЕРЕБРЯНОЙ И МЕДНОЙ РУДЫ В ПРИУРАЛЬЕ

...Лета 7000 октября в 20, говорит летописец, придоша на Москву Ондрей Петров да Василий Иванов сын Болтина, что посылал князь велики с ними Немец Ивана да Виктора на Печеру руды искати серебряные, и они нашли руду серебряную и медную в великого князя вотчине на реце на Цилме, не доходя Космы реки за полднища, а от Печеры реки за семь днищ; а места того, где нашли, на десяти верстах, а от Москвы дотолу пол-4 тысячи верст: а нашли руду лета девять-десять девятого августа 8.

*А. Дмитриев. Пермская старина,
вып. 1. Пермь, 1889, стр. 46.*

№ 10

XVI в. ИЗ ШЕЖЕРЕ (РОДОСЛОВНОЙ) БАШКИР О ПЕРЕХОДЕ В РУССКОЕ ПОДДАНСТВО. Перевод

Великий наш шах и царь Иван Васильевич Грозный начиная с 1547 года приходил вместе с русским войском брать город Казань; после многих сражений при татарском хане Яд-каре 2 октября 1552 года [Иван Грозный] окончательно взял [город] в свои руки. И так же как [сделали] в городе Казани, сделали в юртах. После этого башкиры четырех племен, [которые живут] к востоку от Казани, послали к этому царю Ивану одинаково знатных людей. Он сам желал их прибытия.

1-й
из них от племени Усерган
князь Бикбау

3-й
от племени Кыпчак
князь Мешавли Каракузяк

2-й
от племени Бурзян
князь Искэ-бий

4-й
из Тамьяна,
князь Шагали Шакман.

Эти четыре бия, прибыв в город Казань, стали известными Ивану Грозному. Башкир [*досл.* башкирское общество] приняли [в русское подданство] с [условием] верной службы [царю]; после принятия в подданство [царь], оказав милость, наградил их самих [*т. е.* послов] тарханским званием; [затем] обратились с низжайшей просьбой отмерить [башкирам] ихние земли, воды и выдать им [на владение этими землями] грамоту. По их [*т. е.* башкирских послов] просьбе, он, великий царь Иван Грозный, своим указом [повелел] эти земли отмерить, то есть определить их границы. Для этого в Ногайскую и Сибирскую дороги направил повелительные письма; опираясь на эти письма, народ *ете ырыу*, то есть «семи племен», посоветовавшись [между собой] и согласившись [друг с другом], решили земли, которыми владели их племена, как-то степи и леса, разделить. И в 1564 году согласились [платить] ясак, — положенный Грозным; ясак [состоял] из лошадей и куниц, и лисиц и разного другого ясака, — который, посоветовавшись, разделили [между собой].

О [границах] некоторых отмеренных земель ниже рассказывается...

№ 11

1572 г. ЛЕТОПИСНОЕ ИЗВЕСТИЕ О НАБЕГАХ СТЕПНЫХ КОЧЕВНИКОВ НА РУССКИХ ТОРГОВЫХ ЛЮДЕЙ

В лето 7081 (1572) году июля в (15) день, божиим попушением прииде на реку Каму черемица, и с собою подговориша остяков, и башкирцов и буинцов множество, и окол прежде реченных городков Канкора и Кергедана побиша русских торговых людей (87 человек); и об том благочестивый государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси послал грамоту свою царскую, за приписью дьяка Кирея Горина к Якову да к Григорию Строгановым, а указал, чтобы им за его государевыми изменники, за черемисою, и остяки, и за башкирцы и за буинцы из городков людей своих собрав послати. И они, Яков и Григорий, выбрав в городках своих голову, и дав ему ратных людей казаков охочих и людей своих. За ними посылали на его государевы изменники кои ему государю изменили; они же посланники, их окаянных овых побиша, а иных живых взяша, и всех к шерти и приведоша, что им государю во всем прямить, и быти подручными, и оброки государю давати, и на супротивных супостат государевых стоять за него государя без измены, и аманатов у них поймав в свои городки и в Пермь к воеводам государевым послали.

*Летопись Сибирская (Строгановская).
СПб., 1821, стр. 7—8.*

№ 12

1581 (7089) г. ЛЕТОПИСНОЕ ИЗВЕСТИЕ О ПРОСЛЕДОВАНИИ ЧЕРЕЗ УРАЛ ДРУЖИНЫ ЕРМАКА

35 статья. Ермаку же тогда пребывающу в Чингыде граде, внегода ж приспе путь струговой, мая в 9 день 7089 году, поплыв вниз по Туре со всяким искусом неспешно, доехав до устья Туры реки, ту ожидаше 6 князьков Маитмаса, Каскара, Варваринны, и бишась по мнози дни.

36 статья. Вой же с Ермаком остана 1060 человек; и многих бусурман побиша и божиею помощью одолеша и множество

имений взяша, яко стругом их не подняти, и погребоша то имение в земли на усть Туры реки.

37 статья. По первой брани с Кучумляны июня 8 день поплыша вниз по Тоболу реке воююще и живуще делно; доплыеше до урочища Березового Яру, ту бе великий бой по многи дни...

*«Хрестоматия по истории СССР», т. I.
М., 1949, стр. 336—337.*

№ 13

СПРАВКА (1889 г.) ОБ ОТКРЫТИИ А. БАБИНЫМ ПРЯМОЙ ДОРОГИ ОТ СОЛИ-КАМСКОЙ ДО ВЕРХОТУРЬЯ В 1597 г.

В «Соликамском Летописце», изданном В. Н. Берхом, под 1595 годом значится: «По указу царя Федора Иоанновича велено проведывать прямую дорогу от Соли-Камской до Верхотурья; прежняя была окольная от Соли-Камской, мимо город Чердынь, вверх по Вишере реке, да через Камень (Урал) в Лозьву реку, Лозьвою вниз в Тавду, да Тавдою вниз до Тобола реки, а Тоболом вверх до устья Туры реки, а Турою вверх до Тюмени. Тою дорогою хаживала денежная и соболиная казна и хлебные припасы, по смете в 2000 верст. Проведал прямую дорогу верхусолец крестьянин Артюшка Бабинов, и стало от Соликамска до Верхотурья только 250 верст. За сию службу пожаловал царь Федор Иоаннович Бабинова грамотою безданною и безпошлинною» (Берх В. Путешествие..., стр. 206).

Артемий Бабинов открыл новую дорогу южнее прежней от Соликамска, минуя г. Чердынь, прямо на восток, чрез Уральские горы, к верховьям реки Туры, притока Тобола. В 1597 году эта новая дорога, прозванная Бабиновскою, была окончательно приспособлена для езды. С того времени городок Лозвинск был заброшен, а на том месте р. Туры, где вышла к ней новая дорога, был основан новый город Верхотурье в 1598 году. Здесь устроена была таможня, и с того времени никакими другими дорогами, кроме этой, не разрешалось ездить в Сибирь и обратно, хотя без контрабанды, конечно, не обходилось.

Итак, с 1597 года главный тракт из Европейской России в Сибирь шел следующим образом: Москва, Переяславль-Залесский, Ростов, Ярославль, Шуйский Ям, Тотьма, Устюг, Лальский

посад, Кай-городок, Соль-Камская, село Ростес, Верхотурье, Туринск, Тюмень, Тобольск — длиной 2388 верст. Впоследствии дорога от Верхотурья уклонилась на села Салдинское и Мугайское, потом на Туринск, немного сократившись чрез это изменение.

С учреждением Ирбитской ярмарки по указу царя Михаила Федоровича около 1643 года опять последовало некоторое изменение в направлении главной Сибирской дороги. Это произошло около 1685 года. До Верхотурья шла прежняя Бабиновская дорога, а от Верхотурья она круче уклонялась на юго-восток, уже вовсе минуя Туринск и направляясь к важному торговому пункту г. Ирбиту. Вот это новое направление: Верхотурье, село Салдинское, село Мугайское, Невьянский монастырь, Невьянская слобода, Рудная слобода, Ницинская слобода, Ирбитская слобода, Киргинская слобода, Чубарова, Верх-Ницинская слобода, Краснослободский острог, Усть-Ницинская, Тюмень и Тобольск. Прежде от Верхотурья чрез Туринск до Тобольска считалось 612 верст, а теперь между теми же городами чрез Ирбит считалось 622, но это новое направление дороги, захватывая важный торговый пункт, было удобнее.

*А. Дмитриев. Пермская старина,
вып. I. Пермь, 1889, стр. 42—43.*

№ 14

СПРАВКА (1889 г.) О ПОСТРОЙКЕ ПЫСКОРСКОГО ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНОГО ЗАВОДА ОКОЛО 1640 г.

...Солеварение в Перми Великой впервые возникает в XV веке. Между тем первые горные заводы для плавки металлов появляются в этой стране только в XVII веке. Упомянутый Пыскорский монастырь, в то время богатейший во всем Пермском крае, имевший уже, как мы видели, свои солеварни, положил основание первому горному заводу в Перми Великой. Завод построен был около 1640 года на устье речки Камгорки, возле самого монастыря, под горой, где и доселе видны его следы (шлак). Первоначально на нем плавил железную руду, открытую на р. Яйве в земле Строгановых в Кушгурском руднике. Рудник разрабатывался коштом боярина Дея Андреевича

Свитейшикова в сообществе с немцем Аристом Петцольт. Потом открыт был Григоровский медный рудник при горе того же имени, около Пыскора, и тогда Кушгурский рудник был оставлен, а на Пыскорском заводе стали плавить медную руду. Впоследствии завод на некоторое время прекращал свое действие, а в 1724 году снова был пущен в действие...

*А. Дмитриев. Пермская старина,
вып. I. Пермь, 1889, стр. 48—49.*

№ 15

1622 г., декабря 25. ГРАМОТА ПЫСКОРСКОМУ МОНАСТЫРЮ, ОСНОВАННОМУ В 1558—1560 гг.

От царя и вел. кн. Михаила Феодоровича всеа Русии к Соли-Камской воеводе нашему Воину Лукияновичю Корсакову. Били нам челом с Камы реки Преображения Спасова Пыскорского монастыря архимандрит Филофей с братьею, а сказали: наше де богомолье тот Пыскорский монастырь строенье Оникея Строганова и детей его Якова и Григорья и Семена и внучат его Максима и Никиты и Ондreja и Петра Строгановых, и вотчина к тому монастырю и леса и пожни и иные угодья их же данье, а иное де покупано на монастырские деньги и с тою де монастырскою вотчиною сошлись смежно земли и леса и пожни и иные угодья Соликамские посадских людей и волостных крестьян, чинятся обиды и стеснение великое, монастырскими их землями и пожнями и угодья владеют насильством и вступаютца неведомо почему, и вы де суда и расправы на них в том без наших грамот не даете, и нам бы их пожаловати: велети им во всяких обидах [на] наших посадских и на волостных людей давати суд и управу. И будет так, как нам Пыскорского монастыря архимандрит Филофей с братьею били челом, и как к тебе ся наша грамота придет, а на ково архимандрит Филофей с братьею учнут тебе приносить челобитные, и ты б на тех людей во всяких делах давал суд и про обиды и про насильство всякими сыски сыскивал, а по суду и по обыску меж их управу чинил безволочитно по нашему указу, до чего доведется.

Писан на Москве лета 7130 (1622) декабря в 25 день. Позади той грамоты черная восковая печать приложена, да по склейку подписал диак Сава Романчуков.

*А. Дмитриев. Пермская старина.
вып. II. Пермь, 1890, стр. 247—248.*

№ 16

1629 (7138) декабрь. ГРАМОТА ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА ЧЕРДЫНСКОМУ ВОЕВОДЕ О СЫСКЕ БЕГЛЫХ ПОСАДСКИХ ЛЮДЕЙ И КРЕСТЬЯН (ИЗ АРХИВА СОЛИКАМСКОГО УЕЗДНОГО СУДА)

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Пермь Великую, в Чердынь, воеводе нашему Сарычу Никитичу Линеву. В нынешнем во 138 году писал к нам с Вятки, из Слобоцкого и из Шестакова города, воевода Олексей Борзцов, что де из тех городов многие посадские люди и уездные крестьяне, с женами и с дет[ь]ми, выбежав, живут ныне в Перми на посаде и в Пермском уезде, и на то де смотря и последние посадские люди и уездные крестьяне бежат врознь, и наших де податей платить стало некому. И как к тебе ся наша грамота придет, а из Слобоцкого и из Шестакова воевода Олексей Борзцов к тебе, в Пермь, для тех беглых крестьян отпишет и для сыску старост и целовал[ь]ников пришлет, и ты б тотчас, по его отписке и по росписи, какову к тебе Олексей пришлет, тех беглых крестьян, где кто ныне в Перми на посаде и в уезде живет, велел сыскивая ставити перед собою, с Слобоцкими и с Шестаковскими старосты и с целовал[ь]ники с очей на очи, и тех сошных крестьян самих роспрашивал и про них всякими сыски сыскивал вправду: в тех они городкех, Слободском и в Шестакове на посадах и в уездах жили ль? и будет жили, сколь давно с тех посадов и из волостей с своих жеребьев сошли и живут ныне в Перми и в Пермском уезде, и в писцовых книгах Михайла Кайсарова те беглые Вятские крестьяне в Перми написаны ли? да будет, по твоему сыску и по роспросу, из тех городков из Слобоцкого и из Шестакова, вышли мен[ь]ши десяти лет, а не бол[ь]ши десяти лет, и в писцовых книгах Михайла Кайсарова не написаны, и ты б тех крестьян, по нашему указу, велел подавати на крепкия поруки с запис[ь]ми, что им жити

Слободского и Шестакова города на посадах и в уездах, на своих прежних крестьянских жеребьях, по прежнему, а подавав на поруки велел их выслати тотчас в Слободской и в Шестаков, к Олексею Борзцову, с теми старостами и с целовал[ь]ники, которые для тех крестьян присланы; а которого месяца и числа и с кем именем их вышлеш[ь], и ты бо о том к Олексею отписал, чтоб ему про тех крестьян было ведомо, а к Олексею о том от нас писано ж. Да и вперед бы еси о том, в Перми, посадским и уездным людем заказ учинил крепкой, с великою заповедью, чтоб отнюд[ь] Слободского и Шестакова города посадских и уездных крестьян к себе в Пермь не принимали, тем меж себя ссоры не делали; а будет в Перми, посадские люди и уездные крестьяне вятчан, посадских людей и уездных крестьян, у себя ныне учнут таити и вперед к себе их принимати, и тем людем от нас быти в великой опале. И к ним бы еси, про то про все подлинно отписал, а на Москве отписку и роспись тех беглых вятских крестьян, которых ныне сыскав вышлеш[ь] в Слободской и в Шестаков, и с кем вышлеш[ь], прислал и велел отдати в Новгородской Четверти дьяком нашим Баиму Болтину да Дементью Образцову. Писан на Москве, лета 7138 декабря в... день.

Сб. «Материалы по истории крестьян в России». Л., 1958, стр. 116—117.

№ 17

1633 (7141) г. ИЗ ЦАРСКОЙ ГРАМОТЫ ВЕРХОТУРСКОМУ ВОЕВОДЕ Ф. М. БОЯШЕВУ О РОЗЫСКЕ БЕГЛЫХ ЯСАЧНЫХ ЛЮДЕЙ

От царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси. в Сибирь, на Верхотурье, воеводе нашему Федору Михайловичу Бояшеву да подьячему Второму Шестакову. В прошлом во 140 году Марта в 19 день писали есте к нам, что били нам челом Верхотурского уезду ясачные люди всех волостей, которые наш ясак платят, а вам в съезжей избе подали челобитную, а в челобитной их написано: что они ясачные люди бедны и голодны и оскудали, а хлебу де на Верхотурье недород не по один год, а наш ясак положен на них мягкою рухледью не

в силу, против денег рубля по два и болши, а емлют де с них ясаку соболей по пятнадцати и болши с человека, и многие де ясачные люди стары и увечны, слепы и хромы, кормятся в городе межи двор; а прежние воеводы о том к нам не писывали, а писали, что они в нашем ясаку учинили нам прибыль, и многие ясачные люди в том обнищали и одолжили великими долги, жены и дети поиззакладывали и розбрелись врознь, и ясак на них написан в доимке многой, а по ясачным Верхотурским книгам, на Верхотурских ясачных людех, которые стары и увечны и кормятся меж дворов и ясаку добыть не могут, написано: ясаку и поминков доняти, на прошлые годы со 133 году по 139 год, двесте сорок осм рублев двадцать шесть алтын полшести денги; и из тех ясачных людей, на которых та доимка, в прошлом во 138 году до вашего на Верхотурье приезде, сошло из Аятцкой, и из Сосвинской, и из Лозвинской, и из Косвинской волостей, в Тюменской да в Чердынской ясак двадцать человек, а ясаку довелось было с них взяти на прошлые годы, со 135 да по нынешней по 141 год, восмдесят осм рублев двадцать четыре алтына полторы денги...

*В. Шишонко. Пермская летопись.
Второй период. Пермь, 1882, стр. 330—331.*

№ 18

1666 г., сентябрь. ИЗ ЧЕЛОБИТНОЙ ДАНИЛЫ ИВАНОВИЧА СТРОГАНОВА С ОБВИНЕНИЕМ ДМИТРИЯ АНДРЕЕВИЧА СТРОГАНОВА В СПЕКУЛЯЦИИ МЕДНЫМИ ДЕНЬГАМИ

...В прошлом 171 году Дмитрией Строганов сказку за своей рукой подал в приказ пятинного сбору, а в сказке своей написал, что у него Дмитрея из его трети из Нового Усолья выварено соли, и что на ту соль до Нижнего, харчей изошло, коль соль отпущена в Нижний, и что той соли, коя [в] Усольи осталась у варни и в Нижнем на сколько рублев продано соли, и сколько с продажи в Нижнем и в Перми пошлин плачено, все в своей сказке за свое-де рукою писано. В кладке-де было ему Дмитрею того году медных денег прибыли за всякими харчами и за промыслом 250.400 рублев, а на промысел де ево того году больше 80.000 рублев не изошло, и медных-де денег на серебря-

Облик человека типа «индейца» (IV тысячелетие до н. э.), восстановленный М. М. Герасимовым по черепу, найденному при раскопках ц. г. Давлеканово в Башкирии летом 1967 г.

Облик женщины (II — I тысячелетия до н. э.), восстановленный М. М. Герасимовым по останкам, обнаруженным при раскопках на Кудринском золотом прииске возле Миасса.

ной рубль Дмитрией менял по десяти рублей и менши того, прибыли-де ему на один рубль было серебряных денег 25.000 рублей. О ново-де году болши их дачи, что он за вотчину выкупал дали ему Дмитрею прибыл пришло и в четыре годы ему Дмитрею будет прибыли 100.160 рублей. А у Федора-де Строганове Дмитреева промысль в Новом Усолье больше варницею...

А. А. Введенский. *Торговый дом XVI—XVII вв.*, Л., 1924, стр. 147.

№ 19

1670 г., апреля 17. ПОРУЧНАЯ ЗАПИСЬ ПАШЕННЫХ КРЕСТЬЯН ШАДРИНСКОЙ СЛОБОДЫ О ПРИНЯТИИ В ПАШЕННЫЕ КРЕСТЬЯНЕ ГУЛЯЩЕГО ЧЕЛОВЕКА

Се яз Исаак Подкорытов, да яз Дорофей Гаев, да яз Оника Корытковских, да яз Клементей Горевандов, да яз Кирило Кайгородец — все есмы поручики Исетцкие, Шадринские слободы пашенные крестьяна поручились есмы в Шадринской слободе в судной избе полуполковнику Ивану Волкову по гулящему человеку по Федоре Семенове Голощаповых в том, что быть ему, Федору, за нашу порукою в Шадринской слободе в пашенных крестьянах вновь на лготе с нынешнего 178 (1670) году по 182 (1674) год. И будучи ему, Федору, за нашу порукою в Шадринской слободе, во лготные годы займка на себя, пашня распахать и двором поселиться; а после лготных годов пахать ему, Федору, в Шадринской слободе великих государей десятинную пашню полчети десятины в поле, а в дву потому же, и с миром дела всякие делать, и подводы — гонять, и побо-ры денежные и хлебные платить с шадринскими крестьяны в-ряд, а будучи во крестьянах, воровством никаким не воровать, зерни и карты не играть, и корчмы и бледни у себя не держать, и краденого не принимать и самому не красть; и из Шадринские слободы не сбежать, и государевы пашни впусте не покинуть. А буде он, Федор, во лготные годы займки на себя пашни не распашет и двором не поселитца, а после лготных годов государеву пашню пахать не учнет или учнет каким воровством воровать, котороё воровство писано выше сего, или сбежит из

Шадринские слободы, а государеву пашню впусте покинет — и нас, порутчиках, в том пеня великих государей, а пеню, что они, великие государи, укажут, и наши порутчиковы головы в его Федорово место голову. А хто у нас, порутчиков, будет в лицах — на том и пеня великих государей и десятинная пашня вся сполна безрозвытно. А на то послух Леонтей Стефанов. А поручичью запись писал приказные избы пищей дьячек Федка Мазихин по их велению порутчиков лета 7178 (1670) апреля в 17 день.

А. Дмитриев. *Пермская старина*, вып. VIII. Пермь, 1900, стр. 148.

№ 20

[XIII—XVII вв.]. ШЕЖЕРЕ (РОДОСЛОВНАЯ) БАШКИР РОДА КАРАТАБЫН ПЛЕМЕНИ ТАБЫН. *Перевод XVIII в.*

Род Кара-Табын идет от Майки-бия. Во времена Чингиз-хана Майки-бий, живя в местности Миадак в Уральских горах, кочевал в долине реки Миасс; он Чингиз-хану возил подарки; став его спутником, ездил вместе с Чингиз-ханом на одной повозке; дали ему имя Уйшин Майки-бий. Сын Майки-бия Илек-бий, его сын Алчэ-бий, его сын Булгаир-бий, его сын Кара-Табын-бий. Ему дали имя Кара-Газиз. Кара-Табын-бий, бросив старинные земли, переселился в долину реки Чулман. Его сын Чулман-бий родился, когда [Кара-Табын-бий] переселился сюда.

Сын Чулмана Кулман, сын Кулмана Дурмэн, сын Дурмэна Бибэн, сын Бибэна Худайгул, его сын Худояр, его сын Давлетьяр, его сын Давлетбай, его сын Исен-хан; Исен-хан подчинялся Чуртмак-хану, который был из казанских ханов. Его [Чуртмак-хана] владением была деревня Джирем. Сейчас она известна как село Чукур. Около деревни Чукур находилась всем известная местность «Озеро Сырган», где Исен-хан с Чуртмак-ханом состязались в стрельбе из лука по цели. В цель попала стрела Исен-хана. Честь Чуртмак-хана была задета, и между ними произошла ссора; когда Чуртмак-хан сказал: «приведу на тебя войска», Исен-хан и его люди испугались; пока он [Чуртмак-хан] не привел войска, уьем его самого — решили

они и тогда же Чуртмак-хана убили. Позднее Исен-хан, опасаясь мести казанцев, подчинился Русскому государству, став подвластным [России]. А то место, которое и сегодня известно как «Озеро Сырган», называют «Земля, куда упала стрела Исен-хана».

Сын Исен-хана Барак, сын Барака Киик, сын Киика Шариф, сын Шарифа Габдулла, сын Габдуллы Салих, сын Салиха Гали. Гали есть сам Киков.

Сб. «Башкирские шежере». Уфа, 1960,
стр. 164.

№ 21

1704 г. (дата публикации). ИЗ ЗАПИСОК ИЗБРАНТА ИДЕСА О ПРОЕЗДЕ ЧЕРЕЗ УРАЛ В 1692 г.

Прибытие в Кайгород (6 апреля.— Сост.), где посольство задерживается на несколько недель. Кайгород лежит на реке Каме и представляет собой город средней величины, и вместе с тем он имеет укрепления. Я бы охотно продолжал путь сушей до столицы Великой Перми — Соликамска, чтобы двинут[ь]ся далее, через Верхотурские горы, в Сибирь, но начавшаяся к концу зимы распутица заставила меня изменить планы, и я вынужден был задержаться на несколько недель в Кайгороде, пока не вскрылась Кама и не оказалось возможным спуститься по ней вниз. Здесь я произвел, поскольку было возможно, необходимую подготовку к дальнейшему путешествию; к этому побудило меня также и то большое зло, какое незадолго до нашего приезда причинили Кайгороду злые разбойники.

Безжалостное разграбление Кайгорода шайкой разбойников и их зверства. Беда эта, коснувшаяся также коменданта города, которого я еще застал, приключилась следующим образом. Однажды в воскресный день, примерно в полдень, к Кайгороду по Каме подплыло несколько судов с большим экипажем и распушенными знаменами, барабанным боем и дудками. Команда высадилась у города на берег. Не подозревая никакой опасности в мирное время и в спокойной стране, население решило, что это прибыли друзья и соседи, собравшиеся из деревень, чтобы повеселиться. Но прибывшие подожгли город с юга,

с севера напали на жителей, рубили всех, кто им попадался, разграбили двор воеводы, причинили его слугам всяческое зло, издевались над ними, забрали все, что понравилось, направились к своим суденышкам и беспрепятственно отплыли вниз по Каме...

Как соль развозят отсюда на судах. Суда эти имеют длину от 35 до 40 саженей, на них по одной мачте, на которой укреплен парус шириной 30 локтей. При помощи паруса при попутном ветре они могут двигаться против течения. Когда на таких судах плывут вниз по течению, то пользуются исключительно веслами для того, чтобы направить судно прямо, так как один руль в этом случае слишком слаб. Суда — плоскодонные и построены без железных гвоздей или железа вообще, а только из дерева. Они плывут вниз по реке Каме до её впадения в знаменитую реку Волгу, дальше их тянут против течения, при хорошем же ветре они идут под парусом. Соль из них разгружают на пристанях от Казани до Нижнего на Волге, а также в других подходящих местах.

Посольство отправляется вниз по реке Каме и попадает из Европы в Азию. 14 мая я продолжил свое путешествие из Соликамска водой и по маленькой речке Усолке, примерно в полумиле от города, вновь достиг Камы. Плывая по Каме, мы оставили Европу и вступили в Азию, и я в первый день троицы сошел с судна на берег и в последний раз пообедал на европейской траве, покрывшей красивый высокий зеленый холм. После этого, выпив бокал вина за благополучие милой Европы, я вновь сел на судно, чтобы продолжить путешествие далее по этой реке, что оказалось сопряженным с немалыми трудностями...

Прибытие на азиатскую реку Чусовую, которая оказывается далеко не такой приятной, как Кама, описанная выше. Попав таким образом из Европы в Азию и достигнув азиатской реки Чусовой, нашли мы эту реку далеко не столь приятной, как красавица Кама — замечательная река, богатая всякого рода рыбой. Берега реки от Соликамска досюда плотно населены: почти непрерывно видишь большие и богатые деревни и села и сооруженные с затратой немалых средств соляные варницы; поля очень плодородны, ландшафт прекрасен: обширные луга пестрят всевозможными цветами, повсюду леса и перелески. На все это стоит и очень приятно смотреть. И хотя берега Чусовой, текущей на запад и впадающей в Каму, не менее

красивы, привлекательны и плодородны, путешествие вверх по ней показалось нам неприятным. Здесь из-за высокой воды мы за несколько дней продвинулись вперед очень мало, и нас тянули бечевой с берега. Наконец, по прошествии двенадцати дней тяжелого бурлачения против сильного течения мы прибыли 25 мая к удобному берегу и увидели впервые сибирских татар, именуемых вогулами.

Прибытие к сибирским татарам, владеющим хорошими землями. Должен сказать, что довольно плотно населенные земли по этой реке можно считать в числе самых красивых в мире. И когда я, чтобы немного размяться по утру или вечером, выходил на берег, то, удалившись по холмам, находил всевозможные и прекраснейшие цветы и растения, издававшие чудный аромат. Повсюду в очень большом количестве встречалась различная дичь, крупная и мелкая.

Вогульские татары, к которым привела нас эта река,—грубые язычники, что внушило мне желание ближе познакомиться с их образом жизни, религиозными обрядами. Я сошел на берег и переночевал у них.

Более подробное описание этого народа, его религии и образа жизни. Это люди крепкие от природы; у них довольно большие головы. Все их религиозные обряды состоят в том, что они раз в год совершают жертвоприношения: идут группами в лес и убивают там несколько различных животных, из которых они выше всего ценят лошадь обычной и пятнистой мастей; они сдирают с них кожи, вешают их на деревья, падают перед ними ниц, и в этом состоит все их богослужение. Мясо они съедают сообща и отправляются домой, после чего свободны от моления целый год. Они говорят: «А зачем молиться больше чем раз в год?» Они не в состоянии дать какой-либо ответ на вопрос о происхождении и характере их религии и говорят лишь, что так делали их отцы и им следует делать так же.

Их религия. Беседа посла с ними об их богослужении. Этот народ не знает чёрта. Я спросил их, что они знают о боге, верят ли они, что там наверху, на небе, есть господь бог, который все создал, все сохраняет и всем правит, посылает дождь и хорошую погоду. На это они ответили: мы можем это допустить, поскольку мы видим, что два почитаемых нами светила — солнце и луна — находятся на небе, так же как и звезды, и соглашаемся, что там, в небе, есть кто-то, кто ими управляет.

О чёрте они и слышать не хотят и не знают его, так как он не показывается и никто его не видел. Они признают воскресение мертвых, но не знают, какое возмездие или награду должны получить они или их тела.

Их погребения. Когда кто-либо умирает, его хоронят без всякого гроба, в лучших платьях и украшениях, будь то мужчина или женщина. С ним закапывают, смотря по состоянию покойника, также и деньги, так как, по мнению вогулов, когда наступит воскресение из мертвых, трупу следует быть одетым и иметь кое-что на расходы. Вогулы сильно воют по покойнику, и муж после смерти жены целый год обязан оставаться вдовцом...

Многоженство... Вогулы берут столько жен, сколько могут прокормить...

Их свадьбы. Когда кто-либо захочет жениться, то должен выкупить невесту у её отца; свадьба совершается почти без всяких церемоний, разве только приглашают и угощают ближайших друзей...

Искусный способ ловли дичи. Чтобы поймать дикое животное, они устанавливают в лесах нечто вроде больших луков и привязывают к ним веревку, к которой прикрепляют зерно или другую приманку, и оставляют открытым лишь подход; если лось или другое дикое животное хочет поживиться приманкой, они не могут не задеть веревки, тогда лук стреляет и стрела впивается спереди в тело животного и валит его на землю.

Вогулы выкапывают также в лесах большие ямы, которые покрывают камышом и травой; если зверь ступит на яму, он провалится и будет пойман.

Эти татары живут под защитой его царского величества. Живут эти татары по своим деревням вдоль реки Чусовой, вплоть до Уткинского острога, пользуются покровительством русского царя, которому платят дань, и пребывают в мире и безопасности. Их поселения простираются на 800 немецких миль на север по Сибири, до самых земель северных самоедов...

Прибытие в Уткинский острог и описание его. Расставшись с язычниками, 1 июня мы благополучно прибыли в Уткинский острог. Это пограничное укрепление построено против башкирских и уфимских татар...

Выехав 10 июня из Утки на телегах и лошадях, проехали мы мимо слободы Аятской и пересекли огибающую ее реку Нейву. Далее мы последовали вдоль реки Режи до слободы Арамашевой и оттуда до Невьянского острога на вышеупомянутой реке

Нейве. Это путешествие сухим путем до Невьянска доставило мне величайшее наслаждение, так как по пути встречались прекраснейшие луга, леса, реки, озера и самые плодородные и прекрасно обработанные поля, какие только можно себе представить, все хорошо заселенные русскими; здесь можно было достать всякие припасы по сходной цене. От Невьянска я вновь отправился вниз по реке. Водный путь до Туры шел повсюду между берегами, с густозаселенными русскими деревнями и слободками и с хорошо обработанными полями. 21 июня мы добрались до реки Туры, притока текущей с запада реки Тобол...

*Избрант Идес и Адам Бранд.
Записки о русском посольстве в Китай
(1692—1695). М., 1967, стр. 56—59, 70—
74, 78—79.*

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ГОРНЫХ ЗАВОДОВ (XVIII в.)

ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА ПЕРВЫХ ЗАВОДОВ

№ 22

1703 г. (не ранее июня). ОТПИСКА ВЕРХОТУРСКОГО ВОЕВОДЫ А. КАЛИТИНА В ТОБОЛЬСК О ПОМОЩИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЖЕЛЕЗНЫХ ЗАВОДОВ НА РЕЧКАХ НЕВЬЕ И АЛАПАИХЕ

Господам князю Михаилу Яковлевичю, князю Алексею Михайловичю Алексей Калитин челом бьет. В нынешнем, господа, 1703 г. мая в 29 день, в грамоте в. г.¹ из Сибирского приказу, за приписью дьяка Ивана Чепелева, писано ко мне на Верхотурье: в нынешнем де 1703 г. апреля в 12 день, указал в. г. верхотурские железные заводы на Невье р., по прежнему своему в. г. указу и грамотам, заводить не мешкав, безо всякой остановки. А для всякой работы к тем новым заводам приписать к Верхотурью, Тобол[ь]ского уезду, Мурзинскую слободу со всеми крестьяны и с землями; а вместо того, которые слободы Верхотурского уезду в близости от Каменских железных заводов, и те Верхотурского уезду слободы и деревни дворами то ж число, или менши, по рассмотрению, господа, нашему, приписать к Тобол[ь]ску, к Каменским железным заводам, и всякое вспоможение к строению тех новых верхотурских заводов мастерами и всякими потребами вам, господа, чинить; и о том к вам, господа, в Тобол[ь]ск в. г. грамота послана. А ныне, по указу в. г. и по тем грамотам, в Верхотурском уезде по речке Алапайхе строятся новые железные заводы, и к строению, господа, тех новых заводов лесовые всякие припасы на плотину и на молот[ов]ые амбары в готовности; а плотинного, господа, мастера на те новые заводы ни откуда не прислано. А о присылке, господа, мастеровых людей, которые мастера к тем заводам, понадобятся, велено мне к вам, господа, писать в Тобол[ь]ск. И о вышеписанных Мурзинской и Верхотурской слободах, и о присылке с Каменских железных заводов плотинного мастера на Алапаевские новые заводы, для строения плотины, по указу

¹ См. перечень сокращений.

в. г. и по грамоте, что вы, господа, укажете. А с сею отпискою послал я к вам, господа, в Тобол[ь]ск нарочного посыльщика верхотурского пешего казака Алексея Пушкарева и велел ему отписку подать вам, господа, в приказной палате.

«Памятники Сиб. ист. XVIII в.», кн. 1,
стр. 224—225. Сб. «Реформы Петра I».
М., 1937, стр. 18.

№ 23

1709 г. (не ранее февраля 3). ИЗ УКАЗА ОБ УЧРЕЖДЕНИИ И СОСТАВЕ ГУБЕРНИЙ В РОССИИ¹

Великий государь указал, по именному своему в. г. указу в своем в. г. Велико-Российском государстве для всенародной пользы учинить восемь губерний и к ним росписать города.

И по тому е. в. г. именному указу те губернии и к ним принадлежащие города в Ближней канцелярии росписаны и табели за подписанием его, государевой, руки, начальствующим тех губерний, которые прилучились быть в армии розданы, велено в тех губерниях им о денежных сборах и о всяких делах присматриваться и для доношения ему, в. г., о тех губерниях готовым быть, где он, в. г., укажет. А именно те губернии учинены:

VI. Казанская

Казань, а к ней города: Яик, Терек, Астрахань, Царицын, Дмитровской, Саратов, Уфа, Самара, Симбирск, Царев Санчурск, Кокшанск, Свияжск, Царев Кокшанск, Алатырь, Цывильск, Чебоксары, Кашпир, Ядрин, Кузмодемьянск, Яренск, Василь, Курмыш, Темников, Нижний-Новгород, Арзамас, Кадом, Елатьма, Касимов, Гороховец, Муром, Мокшанск, Уржум, Балахна, Вязники, Юрьевец-Повольской. Итого 36.

Да к Казани, к Астрахани, к Симбирску, к Уфе пригородки.

К Казани: Лаишев, Алатырь, Арской Малмыж, Тетюши, Оса, Мензелинск, Заинск, Старой Темшинск, Новой Темшинск, Тиакс, Билярск, Малинск.

¹ Дата учреждения губерний — 18 (29) декабря 1708 г. (см. хронику 1711 г.).

К Астрахани: Гурьев, Яицкой, Красной и Черной Яры.

К Симбирску: Белой Яр, Ярыклинск, Тагаев, Яшалск, Уренск, Корсунь, Малой Корсунов, Аргаш, Тальской, Сурской.

К Уфе: Бирской, село Каракулино, Соловарной.

К Пензе: Рамзаевской, городки же построены в Казанских дворцовых селах: Сарапуль, Елабуга, Кукарск, Рыбной.

Итого 34.

Да по словесному в Ближней канцелярии объявлению казанского воеводы Кудрявцева, из Азовской губернии приписано в сию Казанскую губернию Пенза.

Всего в Казанской губернии и в селах 71 город.

VIII. Сибирская

А в ней города: Тобольск, Енисейск, Илимской, Тара, Березов, Сургут, Тюмень, Томской, Мангазея, Иркутской, Кузнецкой, Туринск, Нарым, Верхотурье, Якутский, Нерчинский, Красный Яр, Пелымь, Кецкой.

Поморские: Кунгур, Пермь Великая, Чердынь, Солькамская, Кайгородок, Яренск, да ныне приписана вновь Вятка, итого 26, да к Вятке 4 пригородка, всего 30 городов.

Итого в 8 губерниях... всего 339 городов, кроме Копорья и Ямбурга, которые отданы во владение светлейшему князю Александру Даниловичу Меншикову.

*«Хрестоматия по истории СССР XVIII в.»
М., 1963, стр. 160, 163, 164.*

№ 24

1711 г., апреля 16. ПРИГОВОР ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА ОБ ОТДАЧЕ ПРОДАЖИ СОЛИ НА ОТКУП ИЛИ ПОДРЯД г. СТРОГАНОВУ И ДРУГИМ СОЛЕПРОМЫШЛЕННИКАМ

1711 г. апреля 16 Правительствующий Сенат, слушав вышеписанных выписок (*при приговоре их не оказалось*), приговорили: именованному человеку Григорью Строганову и соляным промышленником всем явитца Правительствующему Сенату и для того по него Григорья из канцелярии послать, а о других прибить листы по градским воротам, а как те промышленники

явятца и у них взять скаски¹, чтобы они соль всю взяли за себя и торговали б повольною ценою, а в казну государеву пошлины по указу, также и против подряду прошлого 1710 года прибыльные деньги, платили б всегда, а буде той соли для вольного торгу на себя взять они не похотят, и они б из подрядной цены прошлого году учинили убавку, а без убавки на подряд им не отдавать.

(Исполнено 16 апреля).

Сб. «Реформы Петра I». М., 1937,
стр. 22—23.

№ 25

1721 г., января 18. ИЗ УКАЗА ПЕТРА I О ПОКУПКЕ К ЗАВОДАМ ДЕРЕВЕНЬ

...Понеже хотя по прежним указам купецким людям деревень покупать было и запрещено, и тогда то запрещение было того ради, что они, кроме купечества, к пользе государственной других никаких заводов не имели; а ныне по нашим указам, как всем видно, что многие купецкие люди компаниями, и особливо многие возымели к приращению государственной пользы заводить вновь разные заводы, а именно: серебряные, медные, железные, игольные и прочие сим подобные, к тому ж и шелковые, и полотняные, и шерстяные фабрики, из которых многие уже и в действо произошли. Того ради попускается сим нашим указом, для размножения таких заводов, как шляхетству², так и купецким людям к тем заводам деревни покупать невозбранно, с позволения Берг и Мануфактур-коллегии³, токмо под такую кондицию⁴, дабы те деревни всегда были уже при тех заводах неотлучно. И для того, как шляхетству, так и купечеству, тех деревень особо без заводов отнюдь никому не продавать и не закладывать, и никакими вымысли ни за кем не крепить, и на

¹ Скаска (сказка) — всякое деловое объяснение, ответ.

² Шляхетство — принятое в XVIII в. название дворянства.

³ Мануфактур-коллегия — орган центрального управления, ведавший промышленностью; берг-коллегия ведала исключительно горными промыслами и горными заводами.

⁴ Кондиция — условие.

выкуп таких деревень никому не отдавать, разве кто похочет для необходимых своих нужд те деревни и с теми заводы продать, то таким продавать с позволения берг и мануфактур-коллегии. А ежели кто противо сего поступит, то оногo всего того лишить бесповоротно.

«Полное собрание законов», т. VI,
№ 3711, стр. 311—312.

№ 26

1721 г., марта 18. ПРИГОВОР БЕРГ-КОЛЛЕГИИ, ПО УКАЗУ ПЕТРА I, О ЗАПРЕЩЕНИИ СТРОИТЕЛЬСТВА НОВЫХ ЖЕЛЕЗНЫХ ЗАВОДОВ НА р. ИСЕТИ ПО ПРОЕКТАМ В. Н. ТАТИЩЕВА и И. Ф. БЛИЕРА

С Уктуса в доношениях от арти[л]ерии капитана Василья Татищева и бергмейстера ¹ Блиера,

написано, в 1-м,

Прибыли мы сюда декабря 29-го дня² и обрели здешние железные заводы³ построены не вес[ь]ма на удобном месте и невозможно никоим образом размножения учинит[ь], ибо токмо одна домна, да четыре молота, и те от недовол[ь]ства воды летом и зимою по нескол[ь]ку месяцев стоят, и работы не бывает[.] Из чего изволите разсудит[ь], что прибытка надлежащего по трудам уповать неможно, и понеже государственная коллегия высокою своею милостию, хотя не по моему уму и достоинству поверили мне размножение горных государственных прибытков и положили на мое разсуждение, со обещанием высокие его царского величества милости, которыя я по должности моей заслужит[ь] всеми мерами до последние возможности желаю и ища труд мой показать в размножении прибытков, наипаче же[.] видя великую прибыл[ь] в железе, намерен простроит[ь] новые железные заводы, видя реку Исеть вес[ь]ма к тому способну, которая отсюда не более дву[х]сот сажен.

Того ради призывал всех мастеров и советовав с ними ездил по оной реке, мест осматривать, и хотя за зимнюю погоду осно-

¹ Бергмейстер—чин, горный чиновник (горный мастер).

² Т. е. 1720 г.

³ Т. е. Уктусский завод.

вания земли видет[ь] немощно, однако ж обрели отсюда разстоянием в шести верстах местоположением берегов и довол[ь]ством лесов вес[ь]ма удобно, так ж и руда ближе, нежели здесь. А по разсуждению мастеров возможно на оном постройт[ь] четыре домны и сорок молотов, из которых и в самую сухую пору дватцать всегда работат[ь] могут.

И понеже весна приспеваает, того ради опасаясь, дабы неиспустя времени указ государственной коллегии на оное строение получить мог, послал нарочного куриэра наскоро представляе при сем нужнейшия потребности ко устройению оного¹.

[Приговорили]:

1721-го марта в 18 день по указу великого государя в Берг-коллегии приговорили по присланным доношениям капитану Татищеву и бергмейстеру Блиеру велеть учинить против их требования по нижеписанному подписанию, —

1. Железных заводов внов[ь] до указа строить не велеть, а производить те, кои до сего времени тол[ь]ко были. А паче ж производить ныне и старатца всеми мерами серебряные и медные и серные и квасцовые заводы, которых заводов в Рос[с]ии нет, а железных везде довол[ь]но. Также опасно в том месте железные заводы заводить, чтоб медных заводов дровами не оскудить.

ГАСО, ф. 24, оп. 12, д. 30, лл. 84—85.
Заверенная копия

№ 27

1723 г., ноября 20. УКАЗ ПЕТРА I ВОЕВОДЕ СОЛИКАМСКОЙ ПРОВИНЦИИ И ПРОЧИМ УПРАВИТЕЛЯМ О СОДЕЙСТВИИ И ПОМОЩИ В. И. ГЕННИНУ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ НОВЫХ ЗАВОДОВ

Указ провинции Соликамской воеводе и протчим управителям

В прошлом 1722 году апреля в 29 де[нь] повелели мы генералу-маэору от артил[л]ерии Генингу² в Сибирской губернии

¹ Предложения далее следуют по пунктам (всего 21).

² Правильнее: Геннину.

исправить и вновь заводить железные и медные наши заводы и дали ему о тех делах инструкцию, а для споможения ему генералу-мазору Генингу в строении и управлении тех заводов повели мы указом нашим 29 числа апреля Сибирской губернии губернатору и воеводам и протчим управителем давать по требованию ево людей и протчье, не о[т]писываясь, без всякого задержания, дабы того дела не остановить. Потом послан подтвердител[ь]ной указ из Сената мая 22 числа 1722 году о том же. Но оной, генерал-мазор, писал к нам июня от 8 и сентября от 7-го чисел, что ему в строении заводов чинитца от воевод Вяцкого, Соли-Камского и Верхотурского остановка, а особливо от воеводы Соли-Камской учинена остановка чрез целое прошедшее лето. Того ради сим нашим указом паки под[т]верж[д]аем, дабы конечно по требованию ево генерала-мазора Генинга к строению и содержанию заводов наших без медления давали людей и протчье потребное, не о[т]писываясь. А ежели кто по сему указу не исполнит, тот будет наказан яко преступник указу.

Петр

В Санкт-Питербурхе,
ноября в 20 день 1723 году.

Пометы:

Получен в Тобол[ь]ску генваря 11 дня 1724 году.

Таков подлинный его величества указ отдан господину берхсоветнику для отдачи к Соли-Камской воеводе генваря 13 дня 1724 году.

*ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 21-б,
лл. 34—34 об. Заверенная копия.*

№ 28

1724 г., сентября 11. ИЗ ПРОМЕМОРИИ¹ АРАМИЛЬСКОЙ ЗЕМСКОЙ КОНТОРЫ В УКТУССКУЮ ЗАВОДСКУЮ КОНТОРУ О НАПРАВЛЕНИИ 14 ПРИПИСНЫХ КРЕСТЬЯН В ЗАВОДСКУЮ РАБОТУ

Сего сентября 11 дня 1724 году при сем послано из Арамил[ь]ской земской конторы в Уктус[с]кой завод Арамил[ь]ской да Белоярской слободы крестьян в работу х клаже угол[ь]

¹ Промемория — письменное отношение.

ных дров в досылку: конных два человека, пеших — двенадцать человек...

Да при сем же послан в Уктус[с]кой завод дляковки заводских припасов Белоярской слободы кузнец Петр Костромин вместо негодного Киприяна Чюдова.

ГАСО, ф. 24, оп. 1, док. 449. Подлинник.

№ 29

1734 г., [сентября 20]. ОПИСАНИЕ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ КРЕПОСТИ, ПОСТРОЕННОЙ В 1723 г. (ИЗ ОПИСИ СТРОЕНИЙ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО КАЗЕННОГО ЗАВОДА)

[В котором году что построено]. — В 723-м году

[Звание строения]. — Крепость Екатеринбургская, состоящаяся о шести целых, да четырех полубастионах. Которая обведена внутри полисадником. За которым полисадником обведена ж земляным валом, каналом и рогатками. Оной форт[и]фикации две стороны, лежащие от севера на юг протяжением по 358 сажень, две ж стороны, лежащие от востока на запад чрез реку имеет свое протяжение по 307 сажень, вышиною полисадник $1\frac{2}{3}$ сажени, вал шириною по верху 2 аршина, вышиною одна сажень. У половины крепости на западной стороне река между полисадом и валом ход шириною два аршина, а на другой стороне крепости к востоку полисад ставлен на валу, канал глубиною два аршина, шириною по верху две сажени. От канала рогатки рас[с]тоянием отстоят в 12 саженьях.

ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 450, л. 14 об. Подлинник.

№ 30

1747 г., февраля 19. УКАЗ КАНЦЕЛЯРИИ ГЛАВНОГО ЗАВОДОВ ПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ СУДНЫХ И ЗЕМСКИХ ДЕЛ КОНТОРЕ О СОДЕРЖАНИИ КРЕПОСТЕЙ В ЗАВОДСКОМ ВЕДОМСТВЕ

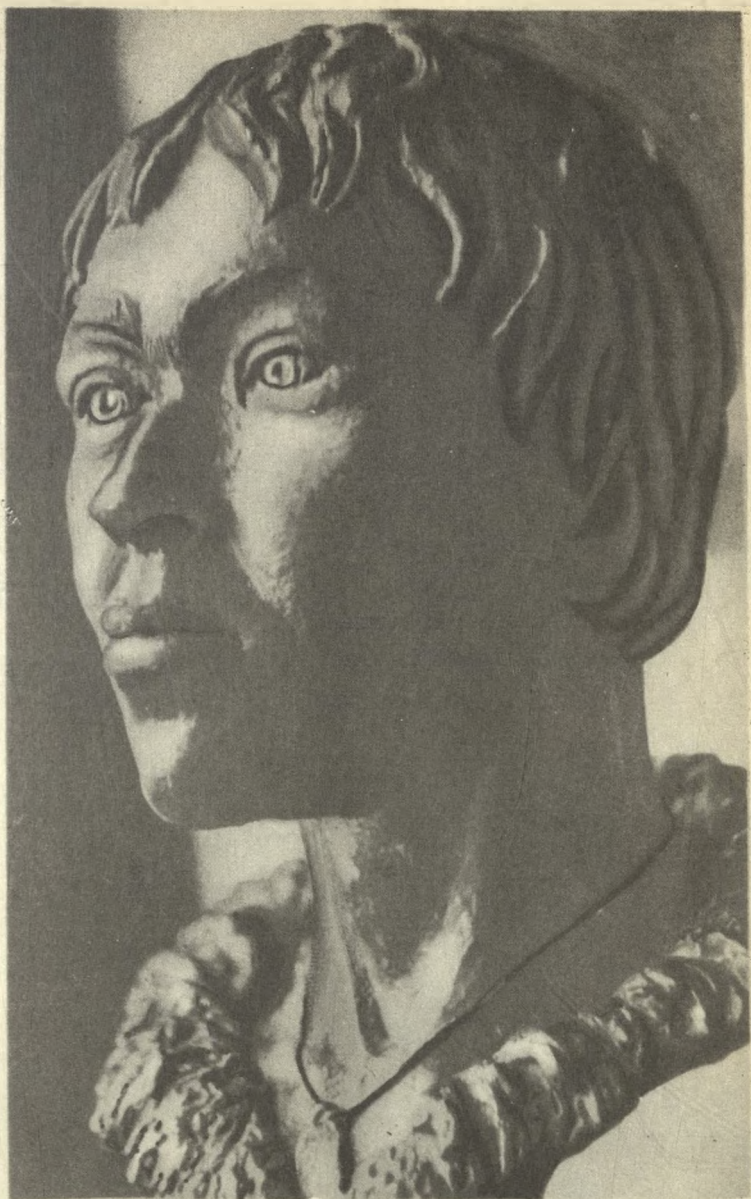
Указ е. и. в. самодержицы всероссийской, ис канцелярии Главного заводов правления Екатеринбургской судных и земских дел конторе.

Сего месяца 4-го числа по *е.и.в.* указу, в канцелярии Главного заводов правления, на дело о крепостях, сколько их в Екатеринбургском ведомстве поныне состоит, и из них при некоторых по росписанию, учиненному в 1735-м году бывшим здесь над заводами главным правителем действительным статским (ныне тайный) советником господином Татищевым, военного снаряду быть положено, при других же хотя того снаряду во оном росписании одбыть и не положено, но после по определениям Канцелярии том же реждая от бывшей башкирской шатости¹ быть положено в ближайшее время, пока она шатость минется. А строены те крепостные заводы пограничных мест для тогдашнего же охранения от бунтовщиков и воров башкирцов, а другие слободские строены в давних временах и из них некоторые стали быть внутри построенных крепостей. Башкирское же замешание за помощью к себе уже успокоилось, и затем в слободских крепостях, которые на границе удалели, и военному снаряду быть видится не для чего.

Определено: из крепостей до сего построенных в заводском ведомстве впредь для безопасности за нужно признается содержать и с положенным при них по вышеписанному 1735 года росписанию военным снарядам, а именно, Екатеринбургскую, при заводах императрицы Анны, Каменском, Полевском, Северском, в слободах и селах Багаряцкой, Щелкунской, Полдневской, да по Кунгурской дороге при Гробове Поле, Киргишанскую, Кленовскую, Бисерскую и Ачидскую, итого тринадцать. И буде в них в военном снаряде есть какой недостаток, то наполнить поблизости к тем крепостям от заводских контор, при которых того снаряда довольно налице есть. А в Крутихинской, Красномысской и Ольховской слободах в Катайском и Колчеданском острогах, Окуловской и Зырянской, надобно быть крепостям и для чего именно о том разведать Катайской земской конторе чрез знающих те места людей то же учинить от Каменской заводской конторы, а Щербаковской, Васильевской, Шаблишской и Карасе-Истоцкой, и, что явитца, о том немедленно в Канцелярию репортовать. А затем прочие, что в них нужды не признается, все оставить, и где есть снаряд оной для охранения на ближайшиях к тем крепостям заводы вывести. А так ли тому признается быть, о том возметь снашение с Оренбургскою губернской канцелярией, о чем в оную из здешней канцелярии и имеет быть писано.

¹ Волнения башкир.

1734 г.,
ПОСТР
СКОГО

Облик юноши (II — I тысячелетия до н. э.), восстановленный М. М. Герасимовым по останкам, обнаруженным на Иннокентьевском разрезе у Миасса.

Да к ним же приехал в Нагайскую дорогу Сидор Аристов с Хохловым, со многими полками, и разорили, деревни их пожгли и многих людей и пожитки побрали и порубили.

Мнение сенаторское против того челобитья: оными людьми надлежит о том розыскать и, по розыску, хто чего достоин будет, указ учинить; а кого для того розыску послать, о том доложить вашему величеству.

Резолюция писана рукою Петра I: Розыскать полковнику Головкину.

*«Бумаги императора Петра I», собр. ак.
Бычковым. СПб., 1873, стр. 412.
Сб. «Реформы Петра I». М., 1937,
стр. 232—233.*

№ 32

1723 г., августа 19. «ВЕДЕНИЕ» КОМАНДИРА ПОЛКА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ В. И. ГЕННИНУ О КАЗНИ ГЛАВНЫХ ВОЗМУТИТЕЛЕЙ БЕГСТВА СО СТРОИТЕЛЬСТВА ИСЕТСКОГО (ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО) ЗАВОДА

Сего 723 году августа 9 числа получен в Тобол[ь]ский полк указ *е.в.* императора и самодержца всероссийского, а в нем назначено по посланным от в. пр-ва ко мне указом¹ велено по кр[икс]рехтом четырех человек беглых солдат Коз[ь]му Еремина, Тимофея Кротова, Федора Зверева, Ивана Щербакова, которые приговорены, повесить. Однако ж де они военного артикула не знают, понеже де они из рекрут и в полках не бывали, гонять их вместо смертной казни шпицрутен, а трех человек Бориса Дружинина, Дорофея Оханова, Федота Лукина також де гнать шпицрутен вместо галерной ссылки шесть раз, а ноздрей не пороть, гренадера Василья Жеравцова колесовать живого и поднять тело на колесо по вечеру и в то время голову отсечь и поставить на спицу, а двух бобылей Ивана Широкова да Стефана Колесникова повесить, а Федора Малахова бить кнутом на площади нещадно и вырезать ноздри и уши обрезать и написать в вечную работу на галеру. Да беглого солдата Кондратея Михановских в том, что он дважды бежал и явился волею, а служил

¹ Указ генерал-майора В. И. Геннина на 26 июня 1723 г.

4 года, гонять три раз, конного вора Ефима Бутакова гнать же шпицрутен. И по тому *е. и. в.* указу сего августа 10 числа собран был Тобол[ь]ской полк по экзекуцию и учинено против вышесписанного, а именно: четыре человека вместо смертной казни гоняны шпицрутен по девяти раз, а трех человек вместо галерной ссылки гнаты шпицрутен шесть раз, а но[з]дри не пороты; Василий Жеравцов колесован живой и поднят на колесо по вечеру и в то время голова отсечена и поставлена на спицу; а два бобыля Широков да Колесников повешены, а Федор бит кнутом на площади и выр[ва]ны ноздри и уши отре[за]ны, сосланы на галеру, а беглый Михановских гнат три раз, конный вор Бутаков гнат же четыре раз. А когда на экзекуции прочтен был Василью Жеравцову *е. и. в.* указ, что ево колесовать и он в то число просил, что[б] дали ему смерть скорую, и он, видя то, что такой ему смерти не дадут, и закричал перед всеми за со[бо]ю дело и слово *е. и. в.* И от того он места взят был для допросу в застенок, а когда пришли в застенок и он, Жеравцов, тож стал просить, чтоб дали ему смерть скорую, а слово де за собой хотел сказать про Тобол[ь]ске, как давали там в дачу провиант за аржаную муку овсом. А при том свидетели были многие; а именно обер-офицеры капитан Иван Королевич, поручик Василий Текутьев, прапорщик Михайло Толкачев, бер[ь]-фокт Иван Патрушев, земской комис[с]ар Стефан Неелов фискал Иван Крупеников, караульные гренадерской роты капрал Фрол Шепелин, да гренадер четыре человека.

Майор Бринкхаизен

Августа 19 дня 723 году

ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 21-а, лл. 233—
233 об. Подлинник.

№ 33

1740 г. марта 4. ОРДЕР А. Н. ДЕМИДОВА ПРИКАЗЧИКУ НИЖНЕ-ТАГИЛЬСКОГО ЗАВОДА Г. СИДОРОВУ ОБ ОПЛАТЕ ВОЗЧИКАМ ЗА ДОСТАВКУ РУДЫ НА УТКИНСКИЙ ЗАВОД

Получа сие объявить рудным возчикам, которые от Вас возят руду на Верхо-Тагил[ь]ской завод, чтоб они туда руду не возили, а возили на Утчинской наш завод. И за тою возку пла-

тить тамо будут по 2 копейки с пуда. А которые возчики с получения сего ежели будут привозить руду на Верхней Тагил, то тамо принимать от них не будут, а велено отсылат[ь] их на Утку и Вам бы сие оным возчикам объявить не удержно, чтоб все знали и неведением не отговаривались.

Акинфей Демидов

Марта 4 дня 1740 г.

НТФ ГАСО, ф. 10, оп. 1, д. 13, л. 14.
Подлинник.

№ 34

1747 г., января 22. УКАЗ КАНЦЕЛЯРИИ ГЛАВНОГО ЗАВОДОВ ПРАВЛЕНИЯ В ЕКАТЕРИНБУРГСКУЮ СУДНЫХ И ЗЕМСКИХ ДЕЛ КОНТОРУ ОБ УЧЕТЕ БЕГЛЫХ ДВОРЦОВЫХ КРЕСТЬЯН

Сего генваря 19-го дня по *е.и.в. указу*, в канцелярии Главного заводов правления на репорт от прапорщика Алексея Баженова, который находится с определенными от дворцовой канцелярии обер-офицерами при следствии о дворцовых беглых крестьянх, скол[ь]ко оных по тому следствию в здешнем Екатеринбургском ведомстве всего в сыску явилось. Причем показывает, что сверх сообщенного де ис канцелярии Главного заводов правления списка сыскано таких беглых дворцовых крестьян двадцать два человека, о которых на запросе от оной судных и земских дел конторы точно показано, что они в переписях 1727-го и 1735-го годов есть, при коих о себе показывали дворцовыми. На что по справке в канцелярии Главного заводов правления явилось. Означенный список сочинен в Канцелярии, и к тому следствию послан с поданной от конторы судных и земских дел ведомости. И чего ради означенных дворцовых крестьян в ту ведомость ис переписей не внесено, о том неизвестно...

ГАСО, ф. 34, оп. 1, д. 84, л. 20.
Подлинник.

№ 35

1747 г., декабря 14. УКАЗ КАНЦЕЛЯРИИ ГЛАВНОГО ЗАВОДОВ ПРАВЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ СУДНЫХ И ЗЕМСКИХ ДЕЛ КОНТОРЕ О РАСПОЛОЖЕНИИ ПРИПИСНЫХ КРЕСТЬЯН В РАБОТЫ ПО ЗАГОТОВКЕ ПРИПАСОВ ДЛЯ СЫЛВИНСКОГО ЗАВОДА

Указ *е. и. в.* самодержицы всероссийской ис канцелярии Главного заводов правления Екатеринбурхской судных и земских дел конторе.

Сего декабря 8-го дня, по *е.и.в.* указу, в канцелярии Главного заводов правления, на доношение из Сылвинской заводской конторы, и приобщенные при том ведомости, о заготовлении на 1748 и 1749-й годы разных припасов, определено:

о расположении на крестьян на заготовление угля расположить рубку угол[ь]ных дров в дву дровосеках ближнем и дал[ь]ном пополам, по три тысячи, итого шесть тысяч сажен кубичных. И оные производить в 1748-м году рубку весною, кладку оных в кучи, дернение, осыпку, жжение и разломку осенью, а вывозку на завод угля зимою по прежде учреждению и производимому до сего порядку, да в запас вырубить надлежит в том же 1748-м году летом (ежели от расположения годовых настоящих работ крестьян останется) угол[ь]ных дров по тому ж в дву дровосеках ближнем и дал[ь]ном пополам вышеписанное ж число шесть тысяч сажен кубичных, которые производит[ь]ся будут на угол[ь]ное жжение впредь будущем 1749 году, по новоучреждаемому порядку, дехтя тысячу, смолы дватцетъ ведр, перевозку с Сылвинского завода делаемых к отпуску в указанные места тягостей сорока тысяч пудов, перевозку чугуна с Кушвинского на Сылвинской завод (по ново измеренному пути, о коем в оную судную и земскую кантору из здешней канцелярии в посланном указе сего декабря 11-го дня под № 6729-м включено) требуемого числа триццати тысяч пудов расположить, Екатеринбурхской судных и земских дел канторе учинить о том по *е. и. в.* указу. Декабря 14 дня 1747-го году. А дровосеки в разстоянии от Сылвинского заводу ближней в четырех, дал[ь]ной в двенадцати верстах.

Никифор Клеопин, Игнатей Юдин, Г. У. Райзер,
Секретарь Евдоким Яковлев
Подканцелярист Малахей Безруков

ГАСО, ф. 34, оп. 1, д. 84, лл. 341—
341 об. Подлинник.

№ 36

1752 г., ноября 4. ДОНОШЕНИЕ СТАРОСТЫ И СОТНИКОВ БЕЛОЯРСКОЙ СЛОБОДЫ В ЕКАТЕРИНБУРГСКУЮ СУДНЫХ И ЗЕМСКИХ ДЕЛ КОНТОРУ О КРЕСТЬЯНСКОМ ЗЕМЛЕДЕЛИИ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИИ

В указе *е. и. в.* от 13 октября ис конторы судных и земских дел, а здесь в Белоярской слободе полученном 15 чисел сего 1752 году по № 1559-м, написано: велено мне справитца пашенными землями и покосами всех слобод крестьяне давно ль владеют послободно и подеревенно порознь и по каким отводам и в одних ли местах сначала как стали владеть и ныне владеют теми л[и] местами или друг у друга отнимают и захватывают где кто хочет и нет ли от семьянистых и богатых убогим в отъеме земли и покосов обиды и утеснения и одной слободы в другую слободу без позволения не въезжают ли и артелями лучшие места захватывают ли и травы выкашивают ли и от того ссоры и драки, а и когда и уби[й]ства бывают ли. Потом управителем и старостам о всем подлинно исследовать, пашни и покосы разверстать по тяглам неотменно, но токмо тяглам росклад денежной бывает на каждого равно ли или неравно по вся годы переменяютца ль на иного более, а на иного менее и по вся ль годы такие перемены в роскладах бывают о том здесь неизвестно. И буде по вся годы так росклад бывает, то каким образом земли и покосы по тяглам по вся годы разверстывать могут, понеже на ком сего года оклад был бол[ь]шей то и земли и покосов надлежит ему дать против того тягла бол[ь]ше, а на другой год за каким несчастием мен[ь]ше оклад на кем будет, то и земли и покосов надлежит у него убавить и отдать другому, на ком против прежнего окладу прибавитца. И о том о всем подлинно исследоват[ь] и те следствия велено прислат[ь] в реченную контору. И по силе оного указа и по справке во оной Белоярской слободе[:] в прошлом де 1687-м году из города Верхотурья ис приказной избы стол[ь]ника и воеводы Григор[ь]я Филимоновича Нарышкина данная верхотурским детям боярским Федору да Ивану Томиловым и по оной они владели и прибирали к поселению сначала малыми людьми в одних местах и ныне по оной Белоярской слободе хотя в прибыль за умножением крестьянства токмо хто сыщут порозшие места тут и пашут, також и сенокосные порозшие ж тут и косят. Томко по данной во своем чертежу, а от семьянистых и богатых одиноким

и бедным не без обиды и утеснения. В нашу ж слободу и чертеж арамил[ь]цы, камышевцы и новопышминцы без позволения въезжают и артелями лутчие места до указного числа захватывают и травы выкашивают, и от того ссоры и драки бывают, токмо убийства не бывало еще от них. Арамил[ь]цы, камышенцы и новопышминцы у нас белоярцев много роспашей выпахали без позволения ж, а пашни и покосы по тяглам разверстать, прибавить и убавить невозможно, для того пашут не на одном, но и по разным местам, також и косят — где кто траву найдут, тут и косят, токмо в своем же чертежу хто скол[ь]ко пашет и косит познать невозможно ж. Не так как бывает в русских местах: которое: место по тяглу отведетца, то он и владеет вечно, а в другое не въезжает, а оклад бывает по вся годы неравной. Таким случаем сей год положитца, видя по пожиткам ево и скотине, також и хлеба по могуте ево и в мочь. А в другой год мен[ь]ше скотины, волю божию нескол[ь]ко умрет или ево каким случаем покрадут или гневом Божиим хлеба неродитца и градом побьет для того и менее. И он об оном вышереченной конторе судных и земских дел сим предъявляем. Ноября 4 дня 1752 году.

К сему доношению вместо старосты Василья Фоминых с сотники по их прошению Андрей Жибанов руку приложил.

ГАСО, ф. 34, оп. 1, д. 117, лл. 9—10.
Подлинник.

№ 37

1762 г. СПРАВКА О ТОРГОВЛЕ В ОРЕНБУРГЕ И ТРОИЦКОЙ КРЕПОСТИ С НАРОДАМИ СРЕДНЕЙ АЗИИ В СЕРЕДИНЕ XVIII в.

По нынешнее время вся оренбургская заграничная коммерция по большей части происходит с бухарцами, кашкарцами, с ташкенцами и хивинцами, но с ними же в караванах под их званием и под именем степных народов, нередко и других дальнейших городов купцы и жители приезжают...

При сочинении особливого описания всем оным местам, а особливо тем, которые в рассуждении оренбургской коммерции уважать надобно, прилично будет, о всех томошних продуктах.

и какие где средства и способы к лучшему производству купечества есть и могут быть, обстоятельно изъяснить, что здесь для сокращения первья сея части ныне оставлено. То токмо объявляется, что в ближайших от Оренбурга владениях, то есть в Хиве и в Бухарии, шелк и хлопчатную бумагу можно почестъ за главные продукты, от которых немалая б польза, не только обоим оным владениям, но и во оренбургской комерции быть могла, ежели в тамошние обыватели ко умножению бумажного севу, и имеющихся у них небольших шелковых заводов, и о сделании из того пред нынешним гораздо лучших мануфактур, возъмели большее и лучшее старание; но со временем, когда они с российскими людьми вступят в большую знаемость и торги, может быть потщаться сами оба те их продукта по способности тамошнего климата гораздо умножать, и плохие свои мануфактуры (хотя б и через здешних людей) в такое состояние привести, чтоб они годились в России к лучшему употреблению, к чему, как чаятельно, бухарцы прежде хивинцев могут склонными быть; ибо они приежающих к ним греков, армян и проч. против других тамошних народов не только лучше принимают, но и в самом городе Бухарах домами жить, и около оного покупные хуторы иметь, не воспрещают.

Что до киргизского торгу принадлежит, то из собственного их продукта самой лучшей есть лошади, которых от них в Оренбурге и в Троицкой крепости от десяти по пятнадцати тысяч российскими купцами выменивается; потом бараны и овцы, коих в лето от сорока до пятидесяти тысяч и более бывает; наконец овчинки с молодых ягнат, шерсть верблюжья, волки, лисицы и корсаки. Однако нередко случается, что оной пушной товар и азиатские купцы, будучи у них в улусах, на бумажные свои полотна и на другие киргизцам надобные товары выменивая в Оренбурге и в Троицкую крепость привозят, и российским купцам продают.

Из российских же и прочих европейских товаров, которые в Оренбурге и в Троицкой крепости в продажу и в мену азиатским купцам и народам происходят, знатнейшие суть следующие: сукна разных доброт, а особливо кармазинные и мясного цвету, краски кокцениль и индиго, по простому ж названию семя канцелярное и брусковая краска, олово в деле и не в деле, котлы медные и чугунные, мишура, сахар, бобры немецкие и выдры, юфти черные, а больше красные, лисицы черные и чернобурые, бархат разных цветов, а паче черной голи, ко-

рольки¹ и бисер разных колеров, иглы, наперстки и прочая мелочь. Напротив того в отпуск запрещенные товары суть: ружья, золото и серебро в деньгах, свинец, уклад², сталь, медь и железо (а в деле незапретно). Из привозных же из Азии между запретными товарами один ремень³ почитается.

Наконец и в заключение сей части следует нечто упомянуть и о собственных Оренбургской губернии продуктах, из которых без сомнения металлы и минералы (включая тут и славную илецкую соль) знатнейшие суть; но об оных уже свыше сего в пятой главе объявлено, а притом и сие означено, сколько для изобретенных в помянутой губернии медных и железных руд вододействуемых заводов действительно построено, и вновь строить определено, и строится; после того можно почесть за оренбургской продукт и лошадей башкирских и киргиз-кайсацких, которых российские купцы, покупая от киргизцов в башкирцов, из Оренбургской губернии во внутренние российские места на разные употребления, а больше для укомплектования драгунских полков, как выше упомянуто, повсягодно от десяти до пятнадцати тысяч выгоняют, и гораздо ниже табельных цен продают. К тому принадлежит и множество вышеозначенного пушного товару, то есть корсаков, лисиц и волков, киргиз-кайсацкой, башкирской и яицких казаков ловли; потом башкирской бортовой мед и воск, которой русские купцы и казанские татары скупают в Башкирии, и для продажи в разные места отвозят одного немалое число. Також к оренбургскому продукту можно причесть и рыбные яицких казаков промыслы, от коих, как известно, несколько сот тысяч осетров, белуг, севрюг, сазанов и других рыб, и немалое же число пудов разного приготовления икры и клею внутрь государства отправляется. Но подробное и обстоятельное описание о всех Оренбургской губернии продуктах, что их ныне есть и впредь быть может, с принадлежащими к тому средствами и способами, может быть учинено при описании провинций с их городами и уездами, во второй части сея топографии.

*П. Рычков. Топография Оренбургская,
т. I. СПб, 1762, стр. 325—331.*

¹ Голь — китайская шелковая ткань; корольки — кораллы.

² Уклад — сорт обыкновенной стали, который применяется для наваривания столярных и других орудий.

³ Ремень — лекарственное растение.

№ 38

1773 г., июля 9. ДОНОШЕНИЕ ПРИПИСНЫХ КРЕСТЬЯН БЕЛОЯРСКОЙ СЛОБОДЫ КОМАНДИРУ КАНЦЕЛЯРИИ ГЛАВНОГО ЗАВОДОВ ПРАВЛЕНИЯ ПОЛКОВНИКУ В. Ф. БИБИКОВУ О ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРАХ КРЕСТЬЯН И ЗАПУЩЕННОСТИ МЕЖЕВЫХ ДОКУМЕНТОВ

Сего 1773-го года минувшего июня от 20-го дня, посланным от нас нижайших, к вашему высокородию доношением, с крестьянином Васильем Фоминых, представлено было.

Понеже напредь сего наши деды, отцы, а потом и мы сами для пахоты и поставки сена на корм собственного скота пашеными и покосными местами владели как в данной и чертежу значит не менее ос[ь]мидесяти лет, и ни от кого притеснения и обиды не имели, а назад тому лет з десять не взирая что по данной и назначенному чертежу шихтмейстером Ларионом Граматчиковым в 1765-м году, в отводе здешней Белоярской слободы крестьяном, усил[ь]ством своим, Арамильской, Бруснянской, Камышевской, Новопышминской и Каменской слобод. Покровского села крестьяне пахотные места выпашивают и сенные покосы выкашивают и причиняют крайнюю обиду. И от того мы для посева хлеба пашенных земель, а в корму скота сенных покосов имеем большей недостаток и приходим во всеконечную скудость, отчего уже и расположенной заводской работы отправить стало не из-за чего. О чем и в Екатеринбургской судных и земских дел канторе от нас неоднократные проз[ь]бы произносимы были, и от оной приказами и нарочно посылаемыми подтверждаемо было, чтоб по данной и назначенному шихтмейстером Ларионом Граматчиковым в 1765-м году чертежу, в отвод Белоярской слободы посторонним крестьяном не въезжать, точию предписанных слобод и Покровского села крестьяне не взирая на то, и по ныне нас в том всекрайне обидят, ис которых Бруснянской слободы крестьянами в прошлом 1772-м году накошенного нашего сена увезено сто пятьдесят копен, и ныне паки приезжая к нам объявляют, чтоб на те места ни для каких случаев мы и далее своих поскотин не выезжали б. И проговаривая, что де по самые поскотины Белоярской слободы деревень Гагарской, Курманки и Мезенки, все места принадлежат к их удовольствию. И потому мы нижайшие за неимением пашенных земель и сенных покосов остаемся всекрайне обидными. И всенижайше прошено, дабы мы нижайшие могли от вышеопи-

санной всеконечной нашей скудости избавиться и ко отправлению заводских работ были всегда в состоянии по назначенному шихтмейстером Граматчиковым чертежу с означенными слободами и селом приказать размежевать, и оным крестьянам в отвод здешней Белоярской слободы, для пахоты земель и поставки сена въезжать запретить. А сего месяца 4-го числа деревни Гусевой сотник Федор Котугин, собрав людей немалое число верх Гагарского болота весь отняли сил[ь]но и разделили между собою, а 8-го числа сего ж месяца оной Бруснянской слободы староста Клементей Ширинкин, сотник Иван Денисов и пищик Никон Маслов, собрав своей слободы людей человек до ста и закошенные нами около речки Гагарки покосные места, согнав нас со оных (которых напредь никогда они не кашивали), все без остатку выкосили. И потому мы нижайшии остались теперь всекрайне обидными и где сена косить мест не имеем, и от того притеснения о защищении кроме вашего высокородия покровител[ь]ства прибегнуть нигде не можем.

И ради того вашего высокородия паки все покорнейше просим дабы нас нижайших от вышеописанного притеснения от старосты Ширинкина с сотники и пищика, милостивым вашего высокородия благоразсмотрением защитить и на сие доношение учинить милостивое решение. Июля 9 дня 1773-го года.

К сему доношению вместо старосты Ивана Брусницына с сотники и всех Белоярской слободы крестьян их проз[ь]бой пищик Иван Еликаров руку приложил.

ГАСО, ф. 34, оп. 1, д. 28, лл. 124—125.
Подлинник.

ВРЕМЯ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ (1773—1775 гг.)

№ 39

1773 г., октября 17. УКАЗ Е. И. ПУГАЧЕВА ОТ ИМЕНИ ПЕТРА III
К РАБОТНЫМ ЛЮДЯМ АВЗЯНО-ПЕТРОВСКОГО ЗАВОДА

Самодержавного императора Петра Федоровича всероссийского, и прочая, и прочая, и прочая.

Сей мой имянной указ в завод Авзяно-Петровскому Максиму Осипову, Давыду Федорову и всему миру мое повеление:

Как деды и отцы ваши служили предкам моим, так и вы послужите мне, великому государю, верно и неизменно до капли крови и исполните мое повеление. Исправ[ь]те вы мне, великому государю, два марта¹ и из бомбами и в скором поспешением ко мне представ[ь]те; и за то будите жалованы крестом и бороною, рекою и землею, травами и морями, и денежным жалованьем, и хлебом, и провизантом, и свинцом, и порохом, и всякою волностию. И повеления моего исполнити, со усердием ко мне приезжайте, то совершенно меня за оное преобрести можете к себе мою монаршескую милость. А ежели моему указу противит[ь]ся будете, то в скорости восчувствуити на себя праведны мой гнев и власти всевышнего создателя нашего избегнуть не можете. Никто вас (истинным от) нашей руки защитити не может.

1773 году октября 17 дня.

Великий государь Петр третий всероссийски[й]

*Хрестоматия по истории СССР. XVIII в.
М., 1963, стр. 392*

№ 40

1774 г., марта 13. ИЗ ОРДЕРА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ И ШЕФУ ДВОРЯНСКОГО КОРПУСА ЛАРИОНОВУ О ХОДЕ БОРЬБЫ С ПОВСТАНЦАМИ

По отогнании от Уфы злодеев имеете поиски ваши тотчас оборотить к стороне Оренбурга и Богул[ь]мы, а паче зад ваш и ком[му]никация с Богул[ь]мою и Кичуем были бы очищены, и успехами воспользоват[ь]ся не оставляйте. Майор Гагрин, очистя Красноуфимск, Ачитскую крепость, Уткинской Демидова завод, марширует к Екатеринбург. Господин Колонг по известиям около Челябинска, а генерал-майор Станиславской в Орской или Озер[н]ой крепостях находятся.

*Сб. «Пугачевщина», т. III. М.—Л., 1931
стр. 249*

¹ Правильнее: мортира.

№ 41

1774 г., апреля 1. Из УКАЗА БЕРГ-КОЛЛЕГИИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ ГЛАВНОГО ЗАВОДОВ ПРАВЛЕНИЯ О МЕРАХ К ЗАЩИТЕ ОТ ОТРЯДОВ Е. И. ПУГАЧЕВА

...Приказали: Как из вышеписанного канцелярского репорта усматривается, что производимые канцелярии Главного заводов правления членом и главным над золотыми производствами командиром надворным советником Рооде к защищению города от появившихся злодеев самим и командою его горными золотых производств служителями разъезды, и поставленные пикеты, так же и учиненное на Шайтанском заводе командированным от него горным офицером золотых производств с горными служителями тем злодеям поражение и отпор, коллегия находит полезным и впред[ь] единственно служить может к ево собственной похвале; но что принадлежит до требования, господином полковником Бибиковым в силу данного ему от господина генерал-аншефа и лейб-гвардии майора и кавалера Александр Ильича Бибикова повеления, горной команды от золотых промыслов, о присовокуплении оной к находящейся в ведении ево полковника Бибикова канцелярской и монетной команде и присланным на его ж распоряжение войскам, хотя она и состоит под особым ведомством у означенного надворного советника Рооде, но как она единственно потребна для обороны самого того ж города Екатеринбурга и протчих состоящих вблизи заводов и поражения самых тех же злодеев; вследствие чего, в силу вышеписанного данного от господина генерал-аншефа лейб-гвардии майора и кавалера Александр Ильича Бибикова господину полковнику Бибикову ж повеления, требуемую им от золотых производств команду велеть Экспедиции золотых производств по получении сего тотчас отослать к нему в команду, в полную ево власть и распоряжение, а ему господину полковнику Бибикову рекомендовать, чтоб оне употребляемы были вместе с находившимися у него воинскими командами...

ГАСО, ф. 24, оп. 12, д. 85, лл. 141—142.
Подлинник.

№ 42

1774 г., мая 21. СООБЩЕНИЕ ПОЛКОВНИКА В. Ф. БИБИКОВА ИЗ ЕКАТЕРИНБУРГА ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКУ А. ДЕ-КОЛОНГУ В ЧЕЛЯБИНСКОМ ОБ УСПЕХАХ ПОВСТАНЦЕВ И УСИЛЕНИИ УГРОЖАЮЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ

...Думал я, что вы по предпринятому намерению из Челябину уже выступить изволили и не только вступили в Уфимскую провинцию, но и приближаетесь к местам, где самозванец находился. Однако ж, полученное ныне сообщение ваше от 2-го мая упование мое разрушило. По долгу службы осмеливаюсь я вашему превосходительству сказать, что сие проведенное вами время в Челябине весьма способствовало злодею приблизиться, удаляясь от detachementов¹ команды моей, к Магнитной крепости, которою он 6-го числа и завладел, а сим самим возмутил и всю почти Башкирию. Вашему превосходительству по близкому разстоянию, сколь бы марш ваш тих ни был, гораздо бы способнее было не допустить его распространить на сей линии своего зла, и тем более могло сие исполниться, что Исецкую провинцию одни только известныя бунтовщики Салават и Белобородов опасностию угрожали, на истребление которых так, как прежде вам доносил, подполковнику Михельсону итьти приказано...

(П. А., кн. XVII, лл. 65 об.—66)
Сб. «Пугачевщина», т. III, М.—Л., 1931,
стр. 255—256.

№ 43

1774 г., июля 30. ИЗ ПОКАЗАНИЙ ИВАНА НАУМОВИЧА БЕЛОБОРОДОВА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ СЕКРЕТНОЙ КОМИССИИ

...И, быв в селе их два дни, тот Кансафар² с толпою и он, Белобородов, поехали в приписное к Сергинскому дворянина Ивана Демидова заводу село Алтыное, где встречены были попом и жителями, и, выбрав тут из крестьян в казаки пятьдесят человек с лошадьми, прибыли на Осокинский Шуртанской за-

¹ Отряды.

² Кансафар Исаев — пугачевский «полковник», начальник отряда в 5000 человек башкир-повстанцев.

вод, где все, что ни было, разграбили¹, а из заводских крестьян взяли в казаки человек до пятидесят. И в то время прислан был от называемого графа Чернышева² присяжной лист, по которому как тутошних жителей, так и набранных в казаки, привели к присяге и тут же разделили толпу на две партии, из коей Кансафар ему, Белобородову, дал в команду сто человек, да для публикации от имени государя³ манифест и наставление в такой силе: ежели кто будет противитца, тех вешать и рубить головы, а которые склонятся, тех жаловать вольностию, стричь волосы по-казацки и приводить к присяге.

Потом тот Кансафар пошел с толпою под Кунгур, а он, Белобородов, с своею в Сибирь, в Ачитскую крепость, которая прежде взята теми башкирцами, на заставу и, быв в той крепости двои суток, отправился к Екатеринбург. И, следуя чрез разные крепости и заводы, кои добровольно ему сдались, набрал в казаки до шести сот человек, пять пушек да пороху пуд с пять, и, не дошед до Екатеринбурга верст за сорок, остановился на Шайтанском Ширяева заводе, откуда посылал он своей толпы тритцоть человек на Уткинской казенной завод с манифестом для приклонения, почему бывшей на том заводе ундер-шихтмейстер Павел Жубринской, приехав к нему, Белобородову, привез для продовольствия ево толпы казенных денег тысячу пять сот рублей, за что он ему, Жубринскому, дав чин сотника, послал обратно на завод с приказанием набирать в толпу людей. После того с высланною из Екатеринбурга воинскою командою имел двоекратное сражение, и на оных из воинской команды взяли в полон: на первом человек до пятидесят, а на другом шесть человек; ис тех пленных — одного отставного солдата да крестьянина повесил, а двум отрубил головы, прочих же наказывал плетью, приговаривая им, для чего они идут против государя⁴, тех же пленных по приказу ево заводской поп привел в верности самозванцу к присяге, и велел он, Белобородов, им называтца казаками...

Сб. «Пугачевщина», т. II. М.—Л., 1929.
стр. 327—328.

¹ Восставшие сохранили ряд заводов, на которых организовали производство пушек.

² «Граф Чернышев» — один из виднейших вожakov восстания — И. Н. За-рубин-Чика.

³ От имени Пугачева.

⁴ Против Пугачева.

№ 44

1774 г., августа 7. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕРМСКОГО ГОРНОГО НАЧАЛЬСТВА
О НАКАЗАНИИ БАТОЖЬЕМ ЗА САМОВОЛЬНУЮ ОТЛУЧКУ КРЕПОСТНЫХ
КРЕСТЬЯН ВЛАДЕЛЬЦА ЗЛАТОУСТОВСКОГО ЗАВОДА

1774 г. августа в 7 де[нь], по указу *е.и.в.* в Пермском горном начальстве слушав вышеписанных репорта и допросов Златоустовского заводчика Луги[ни]на завода крепостных крестьян Ивана Глазова с товарищи. Определено: по желанию тех крестьян для житья впредь до указу отослать их села Спас[с]кого к сотнику со старостой при приказе с тем, чтобы они их, Глазова с товарищи, обязали друг по друге круговою порукою, дабы они ис того села никуда не отлучались, и крестьянам, у кого они будут жить, отдавать с рослисками, подтверждая при том тем крестьянам, да и самим им, сотнику и старосте, над ними, Глазовым с товарищи, иметь всегдашнее и неослабное смотрение, чтоб они ис того села побегов не чинили и из оного в другие места для житья никуда не отлучались, да и им самим, Глазову с товарищи, подтверждать же, чтоб они против вышеписанного неотменно исполнение чинили, опасаясь за неисполнение жестокого себе наказания, колми ж паче естли ис тех крестьян, которые ис того села бежат, то их ловя возвращать в то село, а которые оказывать будут какие злодейства и воровства, то их, заковав в деревянные смыги¹, ко изследованию присылать в здешнее начальство при репортах. И из них Глазова и Аверина за самовольную их отлучку, дабы им впредь того чинить было неповадно, наказать батожьем.

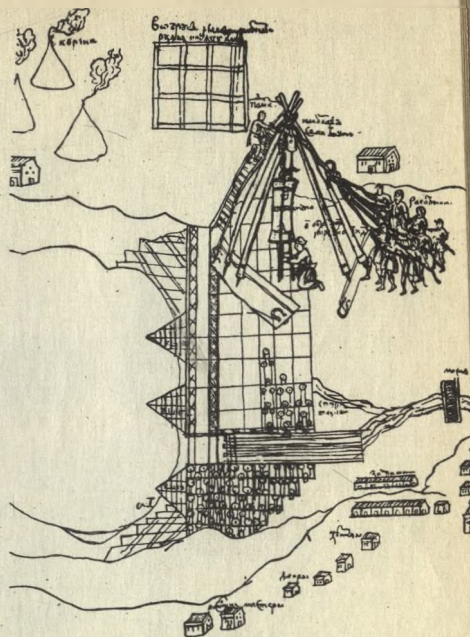
Дмитрий Попов

Помета: В силу вышеписанного определения показанные крестьяне Глазов с товарищи, села Спасского и отдельных сотен к сотникам со старостами отосланы при приказе августа 7 дня под № 4460-м. Посланы Покровского острожку с крестьянином Анкудином Кривцовым.

ГАСО, ф. 34, оп. 1, д. 249, л. 71.
Подлинник.

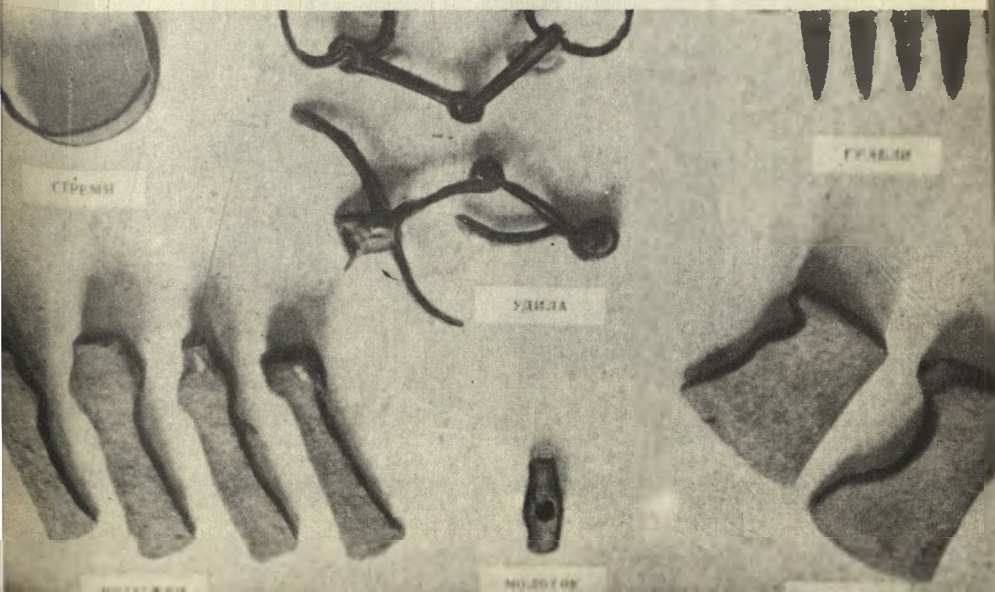
¹ Смыга — скрепа, укрепа, род замка без ключа.

М. Строганов снаряжает дружину
Ермака для похода в Сибирь.
Рисунок из Кунгурской летописи
(XVI в.).

Сооружение плотины Каменского
горного завода, 1701 г. (рисунок
С. У. Ремезова).

Сельскохозяйственные орудия на
Урале, XVI — XVII вв. (музейная
экспозиция).

Ученый и горный деятель В. Н. Татищев (1686 — 1750 гг.).

№ 45

[1774 г.]. ИЗ ВЕДОМОСТИ ПО СИБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ О ПОВСТАНЧЕСКИХ СЕЛЕНИЯХ ВЕРХОТУРСКОГО ВЕДОМСТВА

Ведомость, при каких имянно селениях Сибирской губернии, которая дерзали выходить ис подданнического *е.и.в.* повиновения, а приклонялись и обязывались самозванцу, государственному злодею Пугачеву, ныне, по повелению его высокографского сиятельства, высокопревосходител[ь]ного господина генерал-аншефа, разных орденов ковалера, Петра Ивановича Панина, поставлены для кары преступников виселицы, глаголи и колесы, и по какому роду измены тех селений, — о том изъяснитца ниже сего...

Верхотурского ведомства приписное к Ирбицкой слободе село Зайковское, составляющее 190 душ —

Во время измены и замешател[ь]ств в слободах Екатеринбургского ведомства, от которых сие Зайковское село в ближнем расстоянии, приехав в то село Екатеринбургского ведомства из Белослуцкой слободы три человека подговорщиков, с объявлением ложного манифеста от злодея, яко-бы от государя Петра третьяго, что услыша, крестьяне, уверясь друг на друга, к злодейской стороне зделались согласными и взбунтовали. А к тому, принимая к себе из Белослуцкой слободы помо[щ]ь, на пребывшую в непоколебимости Ирбицкую слободу неоднократныя дделали нападении и склоняли оной слободы жителей к злодейской стороне. Наконец, когда ис той Ирбицкой слободы крестьяне при отправленных ис Туринска унтер-офицерах, для усмирения их собрався, как истинныя верныя рабы, вооружася, ходили партией наказать то село. Но Зайковские крестьяне, узнав о движении их, тотчас дали знать белослуцким жителям, а, получив от них на вспоможение немалое число крестьян, и общие с ними зайковские крестьяне с теми ирбицкими чинили сражение и, захватя Ирбицкой слободы предводителя, вернаго и неусыпного человека, которой обще с тамошним священником Одинцовым и всю сию слободу в верности удержали, пищика Мартышева, тирански муча, отвезли в Белослуцкую слободу, а сами, езда по деревням, разглашали о том же мнимом императоре и приводили народ к повиновению, но не могли, однако ж, поколевать Ирбицкую слободу, хотя давол[ь]ное время в том старались.

Таво ж Верхотурскова ведомства Кунарская Коллегии экономии вотчина, составляющая 612 душ —

Когда ведомства Екатеринбургска все слободы находились в измене и предательстве к злодеям, а слух настоял, якоб то было повинование Петру третьему императору, тогда Кунарской вотчины крестьяне, собрався в мирскую избу, согласились к измене и предател[ь]ству к злодейской стороне: для чево и выбрали ис кунарских крестьян двух человек и, дав за руками своими мирской приговор, послали в Кисловское село, где тогда злодейския партии были. Почему те, от кунарских крестьян два посланнныя, ездили и обратно на третий день приехали в Кунарскую вотчину, об[ъ]явили всей той вотчины жителям привезенную ими копию с ложнаго злодейского манифеста, которой той вотчины пищиком и читан был народу; а, по слушанию онаго, все жители выбрали ис кунарских крестьян людей, назвав атаманами и есаулами, и, собрав крестьян, ездили в Пышминскую слободу х капитану Дрогалеву для разграбления дому ево и сообщения той слободы крестьян, но, успев тол[ь]ко дом Дрогалева ограбить и нескол[ь]ко похитя казенных денег подушного збору, отбиты, наконец, военною командою.

Денис Чичерин
Кол[л]ежской секретарь Петр Резанов

Сб. «Пугачевщина», т. III. М.—Л., 1931.
стр. 32, 37, 38.

№ 46

1775 г., февраля 25. ИЗ ПОКАЗАНИЙ САЛАВАТА ЮЛАЕВА

...Присланные из Казанской секретной комиссии башкирцы Правительствующего Сената в Тайной экспедиции приняты и обер-секретарем Шешковским¹ через казачьего Уральскаго войска есаула Ивана Гульчихина, за тем, что они по-русски говорить не умеют, допрашиваны и показали.

...2. Означенного башкирца Юлая сын показал:

¹ С. И. Шешковский — обер-секретарь Тайной экспедиции. Вел следствие по делу Пугачева в Москве с крайней жестокостью.

Салаватом его зовут, Юлаев сын, от роду ему двадцать первой год. Жительство он имел при отце своем, Оренбургской губернии в Уфимской провинции, в деревне Юлаевой, состоящей на большой Сибирской дороге.

...Осадивши Красноуфимскую крепость, бывшие при оной осаде башкирцы, названные объявленным Грязновым полковниками, Соваканкул и Бахтыяр, прислали по него, Салавата, в его жилище одного башкирца, Эвлезья Саккулова, и русского попова сына Макара Иванова, с которыми он, Салават, по приказу тех полковников в Красноуфимскую крепость к злодейской толпе и явился и с сего времени чинил уже злодейства, яко-то: именовавшись полковником и з другими двумя таковыми ж имевши при себе в команде до дву тысяч толпы, и совокупившись з злодейским названным брегадиром Иваном Степановым и его шайкою, а всего было толпы до четырех тысяч человек, но приказу оногo брегадира вооружались и подступали штурмом под город Кунгур целой день, — однако ж, оногo не взяли. И при сем сражении его, Салавата, от верных войск в правой пах ранили; и как он сделался от того болен, то и отпущен был в его жилище; а как выздоровел, и были в их селениях верные войска, то против оных з другими, бывшими при нем, башкирцами, имел сражение. А потом, когда злодей Пугачев к их селениям приблизился, то он, Салават паки к нему в службу взят, и, по приказу его, он, Салават, з двумя полковниками и с частию толпы выжгли заводчика Твердышова состоящей близ отца его деревни завод, под которой насильно Твердышовым на земле отца его поселены две деревни; однако ж он, Салават, о пожеге того завода у злодея дозволения не просил. Потом с оным злодеем был при взятъе Осинской крепости, где также тяжело в правую ногу ружейною пулею ранен, почему и отпущен от злодея для излечения в его деревню, откуда верными российскими войсками взят, причем весь его дом раззорен, три жены его и два сына взяты в плен, и где находятся ныне — не знает, а он, Салават, с протчими привезен к подполковнику Аршеневскому, у которого при спрашивании о его злодействах сечен был батожем и от него отослан в Казань, а из Казани отправлен сюда...¹.

Сб. «Пугачевщина», т. II. М.—Л., 1929,
стр. 276—279.

¹ Т. е. в Москву.

ПОСЛЕДНЯЯ ЧЕТВЕРТЬ XVIII ВЕКА

№ 47

1775 г. ИЗ «ИМЕННОЙ РОСПИСИ» ПОТЕРЬ ИМУЩЕСТВА МАСТЕРОВЫМИ И РАБОТНЫМИ ЛЮДЬМИ ЗАВОДОВ КУПЦА И. ОСОКИНА ВЕРХНЕГО И НИЖНЕГО ТРОИЦКИХ, УСЕНЬ-ИВАНОВСКОГО. ИМУЩЕСТВО И БЫТОВЫЕ ВЕЩИ БЕДНЕЙШИХ ЗАВОДСКИХ ЖИТЕЛЕЙ

47. У Никифора Митюгова (Нижне-Троицкий завод)

Кадок липовых 2 по 15 к. на 30 к.

Чашек и блюд на 55 к.

Двои дровни по 40 к. в 80 к.

Хомут ременна шлея в 1 р. 35 к.

Итого — 3 руб.

2. У Григорья Тиханова (Усень-Ивановский завод)

Шерсти 30 фун. по 5 к. фунт — 1 р. 50 к.

Кадь одна 1—8 к.

Жбан один 1—5 к.

Вебра одне 1—5 к.

Сковорода одна 1—12 к.

Тяпок 4 по 6 к. 4—24 к.

Топор один 1—19 к.

Итого — 2 р. 23 к.

ЦГАДА, ФБК, оп. 271/2, д. 1339-б, лл. 561 об.—562 об., 566 об.—567; П. А. Вагина. Материалы к спецминару по истории горнозаводской промышленности и классовой борьбы на Урале второй половины XVIII в. Свердловск, изд. УрГУ, 1962.

№ 48

1775 г., [апреля 24]. СПРАВКА О ПОСТУПЛЕНИИ ПОДУШНЫХ И ПРОЧИХ СБОРОВ С КРЕСТЬЯН КРАСНОМЫССКОЙ СЛОБОДЫ ЗА 1771—1774 гг.

В Екатеринбургской судных и земских дел конторе по справке явилось Красномыс[с]кой слободы с крестьян на 1771, 1772, 1773 и 1774 годы подушных с накладными и оброчных денег взыскать подлежало и в то число взыскано и затем осталось в доимке значит ниже сего, а именно:	Подушных, накладных и оброчных денег взыскать подлежало		В то число взыскано		Затем осталось в доимке	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
на 1771 год подушных с накладными	130	88 ¹ / ₂	53	—	77	88 ¹ / ₂
на 1772 [год] подушных с накладными	3351	82 ¹ / ₄	762	—	2589	82 ¹ / ₄
оброчных	1218	—	—	—	1218	—
на 1773 [год] подушных с накладными	3351	82 ¹ / ₄	602	60	2749	22 ¹ / ₄
оброчных	1933	—	—	—	1933	—
на 1774 год подушных с накладными	3351	82 ¹ / ₂	115	—	3236	82 ¹ / ₂
оброчных	1933	—	—	—	1933	—
Итого	15 270	35 ¹ / ₄	1532	60	13 737	75 ¹ / ₄

Канцелярист Прокоп Панкратов
ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 2193, л. 356.
Подлинник.

№ 49

1779 г., мая 21. ИЗ УЧРЕЖДЕНИЯ О ПРИПИСНЫХ КРЕСТЬЯНАХ ЗАВОДОВ ВЕДОМСТВ БЕРГ-КОЛЛЕГИИ И КАБИНЕТА е. и. в., УТВЕРЖДЕННОЕ ЕКАТЕРИНОЙ II

1. *Работы заводские.* Приписным из казенного ведомства к казенным или частных людей заводам крестьянам исправлять как прежде, так и ныне следующие заводския работы, а именно:

- 1) Рубку куренных дров.
- 2) Разломку куч и возку из куреней на заводы угля.

3) Рубку дров для обжегу флюсов.

4) Возку с рудников добытой готовой руды на заводы, также песков и всяких флюсов к проплавке руд потребных.

5) Дело и починку плотин в том единственно случае, когда те плотины от наводнения или пожара повреждены будут.

2. *Запрещение требовать иных работ при заводах.* Запрещается под опасением пени в пятой статье ниже сего означенной, с приписных из ведомства казенного к казенным или частных людей заводам крестьян, кроме сих в первой статье наименованных заводских работ, требовать иных работ при заводах, или к оным чинить наряды, или принуждение, добровольно же наниматься крестьянам не запрещается.

3. *В исправлении выше в первой статье написанных работ как поступать.* В исправлении выше в первой статье прописанных работ поступать следующим образом:

1-е. Наряжать к рубке дров тех крестьян, кои от заводов далее других жительствоуют, дабы они, будучи уже от конных работ свободны, не имели нужды заводить с собою лошадей иных, как только сколько им самим потребно на привоз собственного прокормления.

2-е. К рубке дров крестьянам быть на месте к 15 февраля, ранее сего в работе сей их не высылать. Домой им возвращаться к 20 апреля, позже сего при работе сей их не удерживать, под опасением за то и другое взыскания, ниже сего в седьмой статье означенного.

3-е. Наряжать к вывозке выжженного из кучи угля, также руд и флюсов, тех крестьян, кои от заводов ближе других жительствоуют, первым зимним путем; ранее же сего к работе сей их не высылать. Домой им возвращаться последним зимним путем; позже же сего при работе сей их не удерживать, под опасением за то и другое взыскания ниже сего в седьмой статье означенного...

12. *Подчинение сему учреждению всех заводов, не исключая и ведомства кабинетского.* Силу сего учреждения распространяем мы не только на заводы казенные в ведомстве Берг-коллегии состоящие и принадлежащие частным людям, но и на те, которые под управлением нашего Кабинета находятся, повелевая исполнять по сему непременно.

№ 50

1780 г. января 14. УКАЗ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ СУДНЫХ И ЗЕМСКИХ ДЕЛ КОНТОРЕ О ПОИМКЕ БЕГЛОГО ПРИПИСНОГО КРЕСТЬЯНИНА КАСЛИНСКОГО ЗАВОДА И. В. ВОЛКОВА, БЫВШЕГО В ПОВСТАНЧЕСКОМ ОТРЯДЕ И. Н. БЕЛОБОРОДОВА

По указу е. и. в. реченная губернская канцелярия по репорту Уральской войсковой канцелярии, при котором прислан найденный там бес пачпорту ведомства Екатеринбургскаго приписной заводчика Демидова х Каслинскому заводу Кувровской слободы крестьянин Иван Васильев сын Волков, которой при допросе в губернской канцелярии показал, что он со оного Каслинского заводу взять по бывшему неустройству бунтовщицым атаманом Белобородовым, от коего он, отстав с протчими уральскими казаками, приеха[в] жил до ныне в том городке без всякого пис[ь]меннаго виду, но подлинно ль он, Волков, приписной х Каслинскому заводу крестьянин о том на одном показании его утвердит[ь]ся неможно. При ка за ли: Ево Волкова отослать в контору строений при указе, велеть, содержав его в остроге скована и в рогах, употреблять в работу, производя провиант против протчих каторжных. А подлинно ль он приписной х Каслинскому заводчика Демидова заводу крестьянин и каким образом отголь сколь давно отлучился и не учинил ли какого воровства или злодейства о том о ученении выправки и о немедленном сюда репортировании Екатеринбургских судных и земских дел в контору послать указ. А оной Волков в контору строений при указе отослан. Генваря 14 дня 1780-го года.

Иван Тимо[шов]
Коллежский регистратор Иван Нечаев
Канцелярист Федор Решетков

ГАСО, ф. 34, оп. 1, д. 280, лл. 40—
40 об. Подлинник.

№ 51

1781 г., мая 20. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ СУДНЫХ ЗЕМСКИХ ДЕЛ КОНТОРЫ О НАЙМЕ ВОЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ ЗА ПРИКАЗНЫХ СЛУЖИТЕЛЕЙ В «ПАЛОШНОЙ КАРАУЛ» ПО Г. ЕКАТЕРИНБУРГУ

1781 года мая 20 дня в Екатеринбургской судных и земских дел конторе имея рассуждение, что как довол[ь]но находящейся в Екатеринбургской полиции у осмотру распределенных здесь в Екатеринбурге в улицах стоящих из обывателей на палашном карауле часов Екатеринбургских рот сержант Александр Коморников во время присутствия доносит, что де когда здешней конторы приказным служителям доидет стоять в карауле очередь, к чему и наряжаемы бывают чрез сотских, но они, отговариваясь своею должностию и для отправления того караулу того дни, когда напряжены бывают, прискивать станут вол[ь]ных людей, через что вновь наступивших в караул старых сменяют не в настоящее время.

Того ради определено: здешней земской конторы приказным служителям объявить всем с подпискою, чтоб они каждой приискали повол[ь]ных людей и для ведения на палашном карауле своей очереди оных за договорную собственную им плату подрядили, дабы впредь стоянием самим в карауле от порученной им должности отлучки не имели, а иначе определится полиции на их шот самой на целой год нанять, кто сам не прищет охотников в караул. О чем и полиции дать знать указом.

ГАСО, ф. 34, оп. 1, д. 289, л. 167.
Заверенная копия.

№ 52

1781 г., мая 28. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПРАВЯЩЕГО ДОЛЖНОСТЬ ГУБЕРНАТОРА УЧРЕЖДАЕМОГО ПЕРМСКОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА И. ЛАМБА ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ СУДНЫХ И ЗЕМСКИХ ДЕЛ КОНТОРЕ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ОКРУГОВ И РАСПИСАНИИ ВСЕХ ПОДЧИНЕННЫХ СЕЛЕНИЙ

Вследствие полученного мною от его высокопревосходительства господина генерал порутчика, правящего должность генерал-губернатора Пермского и Табольского лейб-гвардии пример майора и кавалера Евгения Петровича Кашкина повеления от 22-го сего месяца, прилагаю при сем росписание, учи-

ненное его высокопревосходительством селениям, входящим в учреждаемое ныне, по силе высочайшаго е. и. в. соизволения, Пермское наместничество на две области или провинции, Пермскую и Екатеринбургскую, и в каждой из сих областей на восемь уездов или округ, и имянно:

в Пермской области на округи: 1-ю Пермскую, 2-ю Кунгурскую, 3-ю Красноуфимскую, 4-ю Осинскую, 5-ю Оханскую, 6-ю Обвинскую, 7-ю Соликамскую, 8-ю Чердынскую;

в Екатеринбургской области на округи: 1-ю Екатеринбургскую, 2-ю Челябинскую, 3-ю Шадринскую, 4-ю Долматовскую, 5-ю Камышловскую, 6-ю Алапаевскую, 7-ю Ирбитскую и 8-ю Верхотурскую;

как для объявления жителям, дабы они ведали, к которому из старых городов, или сел и слобод, вновь назначенных городами, которое селение приписано, а потому и изыскивали б способнейшие пути ко оным, и не откроется ли естественных препятствий, по причине болот и непроходимых лесов, которых землемеры при описании не предусмотрели, так и для того, чтоб присудственные места повеленное указом Правительствующего Сената от 7-го февраля сего года, разбирательство по родам дел могли чинить сообразно новому назначению округ.

Екатеринбургская судных и земских дел контора имеет по сему его высокопревосходительства повелению приложенное у сего росписание селениям на округи во всем ведомстве своем обнародовать, с таким при том прибавлением, чтоб жители, зная теперь из одного в каких они впредь будут округах и к которому месту приписаны, старались узнавать для собственной им удобности ближайшие к оным дороги, а естли откроются для которого либо селения естественные препятствия от непроходимых болот и лесов, тоб старосты или сотники со объяснением о том являлись во оную контору, которой принимая от них сии донесения с верным описанием препятствия, расспрашивать у них, к которому окружному городу им способнее и обо всем том представлять ко мне. Разбор же делам по родам их делать уже сообразно сему назначению округ, и, разделяя оные по тем округам, каждой округи делам сделать особой регистр, которой в повеленной срок ко мне и представить.

Иван Ламб

В Екатеринбургe мая 28-го дня 1781 года

ГАСО, ф. 34, оп. 1, д. 289, лл. 3—4.

Подлинник.

№ 53

СПРАВКА Е. П. КАРНОВИЧА (1874 г.) О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРАЛЕ ГОРНОЗАВОДЧИКА М. М. ПОХОДЯШИНА (1729—1781 гг.)

...Походяшин был казанский уроженец, добровольно пришедший на промысел в Верхотурье и занимавшийся там плотничеством и извозничеством. С молодости он уже занимался отыскиванием руд и золота. Найдя это последнее, он выгодно сдал свою находку в другие руки и в 1750 году приступил к деятельности другого рода: завел 5 винокуренных заводов в Тюмени, Екатеринбурге, Ирбите и около Тагильского завода. С 1752 по 1756 год он держал верхотурский откуп с купцом Васильевским и был винным откупщиком в Сибири до конца семидесятых годов. В то же время он отыскивал новые прииски медной железной руды, и это предприятие увенчалось полным успехом. В 1757 году он получил разрешение на открытие новых заводов, а также привилегию и содействие к тому со стороны правительства. Пользуясь всем этим, он основал в 1758 году Петропавловский, а в 1760 году Николаепавдинский заводы, а также открыл и Турьинские рудники. В 1768 году он основал Богословский завод и устроил около своих заводов дороги. При этом он продолжал и винокуренное производство.

Сохранились некоторые сведения о жизни этого замечательного богача. Усадьба его в Верхотурье составляла отдельный обширный квартал. Огромный деревянный его дом заключал в себе 30 отлично расписанных и меблированных комнат. Около этого дома стояли три другие дома меньших размеров, а также конюшня и скотный двор. Он ездил часто в Тобольск, где его встречали с почетом, а он в свою очередь привозил предрежащим властям богатые подарки...

Е. П. Карнович. Замечательные богатства частных лиц в России. СПб, 1875, стр. 252—253.

№ 54

1795 г., декабря 17. ДОНОШЕНИЕ МАСТЕРОВОГО ВЕРХНЕ-ЮГОВСКОГО КАЗЕННОГО ЗАВОДА С. Г. ЕРОФЕЕВСКОГО В ПЕРМСКУЮ КАЗЕННУЮ ПАЛАТУ О НЕДОСТАТКЕ ОКЛАДА ЖАЛОВАНЬЯ ДЛЯ ПРОПИТАНИЯ СЕМЬИ

Нахожусь я именованный в службе при выше изъясненных Юговских заводах с 1788 года таскальщиком, с получением в год из 13-рублевого оклада жалованья, какового на содержание себя и моего в немалом количестве состоящего семейства, в рассуждении нынешнего возвышения цен на все в продаже имеющиеся припасы, весьма недостаточно. Хотя же из казны и выдается в месяц муки по 4 пуда, с вычетом за оную из получаемого жалованья по 20 коп. за пуд, но того так же на таковое месячное время не достает. В рассуждении чего чрез продажу уже последнего моего имения не доставлял семейству пропитание, покупая хлеб с рынка. Когда же лишился оно и, не имея способу пропитывать семейства, просил о прибавке жалованья находящегося в Юговском заводе управителя, от него и по ныне удовольствия в просьбе моей [нет], принужденным нашелся прибегнуть под покровительство высшего правительства.

Почему Пермскую казенную палату всепокорнейше прошу за долговременную мою службу, в рассуждении прописанных выше сего обстоятельства, дабы я мог пропитать мое семейство, учинить прибавление в жалованье, определить хотя тоже самое, что получал мой родитель в год из 18-рублевого оклада.

Декабря [17] дня 1795 года.

Сие доношение писал и прос[ъ]бою вышеписанного мастерового Семена Ярафиевского руку приложил копейист Александр Сантурин.

ГАСО, ф. 24, оп. 12, д. 1803, л. 307.
Подлинник.

№ 55

1797 г., августа 31. ИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЕРХОТУРСКОГО УЕЗДНОГО СУДА О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ СЛУЖИТЕЛЕЙ НЕВЬЯНСКОГО ЗАВОДА И ДВОРЯНСКИХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ АЛАПАЕВСКОГО НИЖНЕГО ЗЕМСКОГО СУДА

1797 года августа 31 числа сей суд, слушав дело, доставленное из Екатеринбургского уездного суда, и выписку, учиненную в сем суде из приличных ко оному законов, о законном суждении Невьянского подполковника Петра Саввича сына Яковлева завода уставщика Якова и конторщика Степана Зыкиных с соучаствующими их товарищами, якоб за буйственные против бывшего Алапаевского нижнего земского суда поступки и за о неотдачу деревень Кунары и Осиновки в повиновение господина порутчика Ивана Яковлева поверенным, приказали: как из производства усматривается, что нижний земский суд, приступя при выезде из Алапаевска своей должности, оставя подлежащей тракт в деревни Кунару и Осиновку, захал на Режевской завод к претендующей стороне и взяв с собой прикащиков Заверняева, Деева и Левицкого с немалым числом служителей и огнестрельным оружием и железамы, но и оттоль долженствовало б ехать прямо в то место, где поручено выполнить предписания вышнего правительства, а он остановился недоехав в деревне Шайдурихе, отколь посылав крестьянина Арапова в деревню Кунару со устрашиванием жителей, что де земский суд буде всех скует и отошлет под суд, а потом уже в долженствующее по указу место прибыл, но и тут не по сходству высочайшего учреждения 236 статей, чтоб с тихостию и благонаравием, а допустя секретаря Мальцова (к прибытию старосты Зырянова) и прикащиков Заверняева с товарищи до буйственных поступков и напоследок всего закрывая свой сделанный поступок вымышленно в составном своем рапорте донес наместническому (что ныне губернское) правлению совсем в противность воинского 148 артикула, якоб ему и бывшим с ним прикащикам Невьянской конторы служителями Зыковыми и протчими сделано неповиновение, слушание и буйственные поступки; и во оном их [л]ожно донесенном рапорте бывшей Алапаевской уездной стряпчей Ремезов по присяжной должности своей обличает, что таковое буйство произвожено не со сторо-

ны Невьянского завода служителей, а по послаблении земского суда секретарем Мальцовым, прикащиками Заверняевым с товарищи и Алапаевской штатной командой солдатом Кочетовым, коей без всякой причины, как видно из дела, служителя Патри на драг бесчеловечно за бороду и по выезде в деревню Кунару прикащики Заверняев с товарищи крича Невьянским, что де вам нет здесь дела, а мы главные и крестьяне принадлежат господину заводосодержателю Ивану Яковлеву, а после все оной деятельности взвели на Зыкина будто он со служителями и крестьянами их били, а равно и бывшего с ними конюха Бурлакова, отчего будто б тот конюх был отчаянно болен, что и исповедан и причащен святым таин, и таковое разсевание лжи и клеветы по выезде из Кунары в деревне Шаидурихе учинили, в чем самом лже разсевание Бурлаков их обличает допросами, ибо во оном, что он был когда-либо исповедан и приобщен святым таин от причиненного в деревне Кунаре битья ни словом не говорит, а только, как из обстоятельств дела видно, нарочая своим прикащикам показывает, якоб был бит, но кем именно не знает; каков[ы]е выше изъясненные поступки и учинены как земским судом, так и со стороны заводосодержателя Ивана Яковлева прикащиками в противность «Соборного уложения» 10-й главы, [статьи] 201-й, и «Устава благочиния» 272-й статьи, 2, 4, 7, 8 и 9 отделений. А по сему Верхотурской уездной суд, соображая обстоятельства дела со внесенными в выписке с законами мнением, полагает:

1-е, за ложное донесение Алапаевского нижнего земского суда дворянских заседателей Неклюдова, Солонинина и секретаря Мальцова, которое еще и начальную драку производил хотя б и должноствовало подвергнуть всей строгости изображенной «Генерального регламента» 50 главы в 3-м и 5-м пунктах, но как город Алапаевск уничтожен и где оные заседатели и секретарь находятся неизвестно, то и предать о сем разсмотрению вышнему правительству, а равно и солдат Кочетов за содеянные поступки по воинскому 53 артикулу подлежал бы воинскому суду, но по уничтоженности города, а по находимости его где неизвестно, то и оставить положением.

2-е, секретаря Мальцова за учиненное им битье старосты Зырянова и следовало б по сходству «Воинского устава» 49-й главы 3-го пункта заключить под арест на 3 месяца и потом у обиженного просить прощения, но по выше изъясненной по нем неизвестности сие оставить.

3-е, заводсодержателя Ивана Саввича сына Яковлева прикащиков Заверняева, Деева, Левицкого и конюха Бурлакова — первым за буйственные поступки и допущении Бурлакова ложному по приведении к присяге свидетельству, а последнего за принятие не убоясь строгости законов во лже оной, как и самое обстоятельство дела доказует, по силе воинских 2 части процес[с]ов 3-й главы 17-го пункта наказать публичным церковным покаянием и впредь ни в какие свидетельства не допускать.

4-е, Невьянского ж завода служителя Зыкина с товарищи, как по делу ни в каком преступлении не соучаствующих, о чем и уездным стряпчим Ремезовым оправданы по сходству воинских же 2-й части процес[с]ов 5-й главы 9 и указа 1763 года февраля 10 дня 3-го пунктов учинить от сего дала свободными...

ГАСО, ф. 72, оп. 1, д. 133, лл. 4—5 об.
Копия

№ 56

1797 г., ноября 26. ИЗ ПИСЬМА ПРИКАЗЧИКА ПОЖЕВСКОГО ЗАВОДА А. Р. РЯБИНИНА ОПЕКУНУ ЗАВОДОВЛАДЕЛЬЦА В. А. ВСЕВОЛОЖСКОГО КНЯЗЮ С. Б. КУРАКИНУ О ЗАДЕРЖКЕ ВЫКОВКИ ЖЕЛЕЗА ДЛЯ АНГЛИИ

...Октября от 22-го числа, хотя я и доносил вашему сиятельству ис Перми, по словам стряпчего Кандаурова, что отправлено для а[н]гличан железа две коломенки, но сие показание его несправедливо. Послана одна коломенка, в которой положено 5500 пуд., и нижегородский прикащик Патрикеев дал знать, что оное дошло и зимует на Усть-Камском, в селе Богородском; да на заводе готового по 22-е ноября 6000 пуд., остальное для англичан будет выковкою кончано декабря к 25-му числу, ест[ь]ли не последует остановки от воды.

ГАПО, ф. 176, оп. 1, д. 140, л. 39.
Подлинник.

№ 57

1798 г., апреля 6. ИЗ ПИСЬМА НАЧАЛЬНИКА БОГОСЛОВСКИХ БАНКОВЫХ ЗАВОДОВ Я. КАЧКИ ПРЕЗИДЕНТУ БЕРГ-КОЛЛЕГИИ А. А. НАРТОВУ О СОСТОЯНИИ ЗАГОТОВКИ МАТЕРИАЛОВ И ПРИПАСОВ

...При заводах заготовился всеми припасами на полное действие заводское на треть года. Хотя сие показание и не заслуживает большого уважения, но по здешнему месту и по недостатку людей никогда и сего количества не бывало, а обыкновенно здесь велось, что с плеч, то в печь, в чем доказать могут месячные ведомости. Хлеб и харчи также более годовой препорации в завод доставлено, но в покупке... сделана немалая передача, по подрядам самой Канцелярии, ибо теми подрядчиками покупаемо было в тех же местах, где и казенные комиссионеры покупали хлеб с передачею торговых цен...

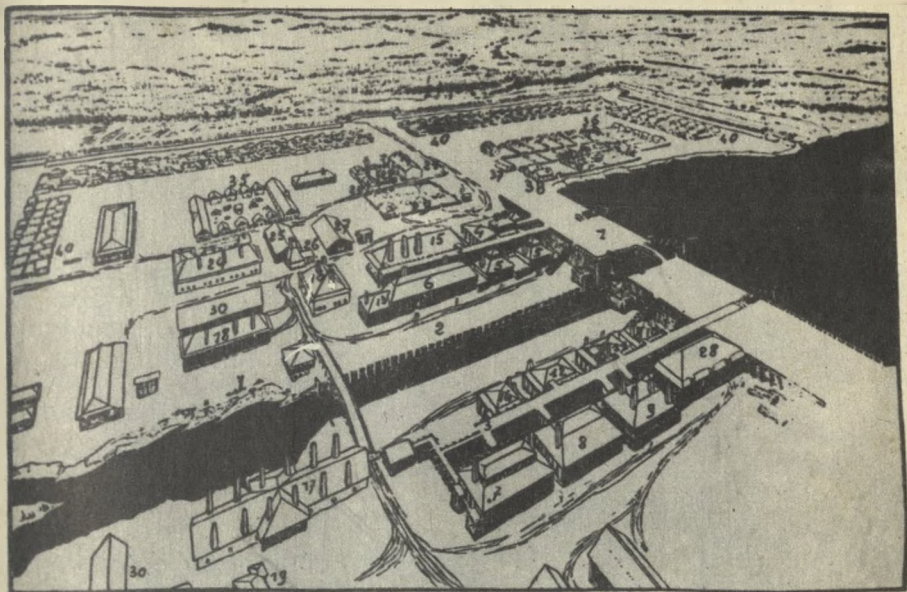
ГАСО, ф. 24, оп. 3, д. 14, лл. 448—
448 об. Копия.

№ 58

1798 г., июля 17. ИЗ УКАЗА КАНЦЕЛЯРИИ ГЛАВНОГО ЗАВОДОВ ПРАВЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ СУДНЫХ И ЗЕМСКИХ ДЕЛ КОНТОРЕ О РАССЛЕДОВАНИИ ПРИЧИН ВОЛНЕНИЯ КРЕПОСТНЫХ МАСТЕРОВЫХ СЕРГИНСКИХ ЗАВОДОВ

По Указу е. и. в. здешняя канцелярия, слушав доношение Сергинским и Уфалейскаго московскаго имянитого гражданина и заводчика Губина заводов от кредитованного прикащика Дмитрея Сидорова, которым прописывает, что сего июля 4-го дня Нижно-Сергинск[о]ю конторою крепостным крестьянам учинено распределение к выполнению разных заводских работ, то есть: к разломке ветхого молотового ларя, к воске с Верхно-Сергинского в Нижно-Сергинской завод угля, да из нарубленных поблизости завода для способной летним временем возки в завод угля куренных дров к укладке кучь, с заплаатою за всю вышеписанную работу, не вычитая за выдаваемой из господского магазенна [х]леб, наличными ден[ь]гами. А потому того ж

дня и наряд чрез нарочно посланных от конторы служителей [к] всем крестьянам учинен. А на другой день к разломке вышеписанного ларя молотовые мастера, подмастерья и работники вышли, отряженные к возке угля и х кладке кучь все до одного человека собрались к конторе для достовернейшего от прикащика узнания, что существител[ь]но ли будет за вышеписанную работу выдача наличными деньгами; причем и были уверены единственно тол[ь]ко для того, дабы оную работу по малоимению при Нижно-Сергинском заводе по наличию угля и чтоб не последовало в действии домны остановки могли поскорее сробить и тем крестьяне остались довольными. А напоследок, пропустя не более как два часа, по возмущению, из оных же крестьян пяти человек пришли все без изъятия к господским покоем, где жител[ь]ство имеет прикащик Герасим Шевелев, и единогласно с великим озартом закричали, что мы положенную работу работать не будем. Куда ж в то само время по особенному от крестьян наряду прибежали от разломки ларя и из других заводских работ и требовали от прикащика Шевелева указу, которым нас жалует великий государь тридневною работою, и при том всякими ругател[ь]ными словами не тол[ь]ко сказанного прикащика, но и самого господина злословили. По каковым их ослушанием и похабническими поступками, а более видя от кого сие происходит возмущение прикащик и приказал таковых взять под стражу. То не тол[ь]ко оных [не] дали взять в контору, но и самого прикащика избили безчеловечно; есть ли б не избавили из их рук, то богу известно, чтоб могло и последовать. А как ево именованного в тогдашнее время за отличкою в Екатеринбург в Сергинских заводах не было и оставались крестьяне да и ныне также находятся по своей воле контор[е] непослушными, а которые за возмущение и за разные дерские их поступки подходят к законному суждению, то оные во отличность его под стражу взятые не были. По приезде ж его в завод 9-го числа сего июля и были нарочно посланными служителями взяты в контору два человека для отсылки к законному суждению, а три человека неизвестно куда учинили утечку. Взятых же в контору узнав крестьян[е] прислали одного человека с таковым об[ъ]яснением: есть ли де посаженные два человека под стражу выпущены не будут, то последовать может худо. А напоследок оставя работы пришли все к конторе плотники и находящиеся у разломки палками, словом сказать, кто в какой работе был и чем работал, тот с тем и пришел. Коих

Екатеринбургский горный завод с крепостью, 1730 г. (вид сверху, реконструкция).

Рабочий кричного производства с инструментами, первая половина XIX в. (экспозиция музея Добрянского завода).

собралось немалое количество и при том говорят: взятых в контору выпустить и естли вы их чем будите наказывать, то они контору по бревну раскатают. Хотя в том их уверяли и что и штрафовать по таковым их законопротивным поступкам уже нет резону и отошлются оные к законному суждению. В ответ чего крестьян[e] сказали: отослать к суду не дадим, отсылать-то всех, а не двух или трех человек. А потому контора и не находит средства содержащихся под стражею двух человек отослать к законному суждению, ибо крестьян[e] имеют все единое согласие, то и послать без помощи присудственного места не в силах, дабы чрез то не могло последовать и более какого злоупотребления. А потому, по вышепрописанном последовавшим от крестьян ослушанием и произшедшим законопротивным поступкам, сию Канцелярию просит Нижно-Сергинского господина Губина завода крестьян, вышедших из послушания и благопристойности, чрез ково надлежит соблаговолить привести [в] послушание, а с таковыми, которые о возмущении оных состоят причиною и за произносимые ими разные непристойные злословии, поступить по силе изданных узаконениев... приказали: на Сергинской Губина завод послать земской конторы секретаря калле[ж]ского регистратора Чаплина с указом с тем, чтоб он по прибытии туда всех тамошних мастеровых и рабочих крепостных Губина людей собрав им прочтением имянные высочайши[e] указы 762 октября 8-го, августа 22-го 767, генваря 29-го и апреля 5-го ч. 797-го годов объявил, с таковым притом истолкованием, что тридневны[e] в неделе на себя, а други[e] на господина работа[ть] распространяются более на крестьян, живущих на землях и имеющих хлебопашество и другия угодыя крестьянам принадлежащие, а до мастеровых, обращающихся всегда в заводских работах, получающих за то положенную от конторы денежну[ю] плату, не распространяется. А потому бы они и оставались в должном господину своему и от него определенным заводским прикащикам повинении и послушании и положенные на них работы отправляли беспрекословно, а естли кто из них и за сим останется в непослушании и других законам противных поступках, то в таком случае непременно поступится с ним яко с ослушниками и нарушителями общего порядка и неповинующимся власти над ними установленной по всей строгости законов. Для чего ему Чаплину и дать с вышеписанных указов копии. О чем и Сергинской Губина конторе дать знать указом с тем, чтоб она показанных ею начинщиков для из[с]ле-

дования и поступления с ними по законам отправила прямо от себя с тем же Чаплиным в земскую контору, для чего с ним командировать туда монетной роты унтер-офицера Еремеева и одного солдата, истребуя ему вперед и обратно на прогоны ден[ь]ги от прикащика Сидорова, и о том в земскую контору послать указ с тем, чтоб она по исследованию с мнением и законами представила о том Канцелярии. О чем и *е. пр-ву* донести с нарочным. Июля 17-го дня 1798-го года.

ГАСО, ф. 34, оп. 1, д. 317, лл. 2—5 об.
Заверенная копия.

№ 59

ИЗ СПРАВКИ (1959 г.) ОБ АННИНСКОМ МОНЕТНОМ ДВОРЕ, СУЩЕСТВОВАВШЕМ В 1789—1798 гг.

Аннинский монетный двор был построен при Аннинском (или Бабкинском) медеплавильном заводе Пермской губернии на р. Бабке в 1778 году в связи с большой потребностью в тот период в медной монете. Аннинский монетный двор существовал недолго — всего 10 лет — с 1789 по 1798 гг., выпустив за этот период монет на сумму в 4.804.841 рубль...

Изображение на монетах Аннинского двора не отличалось от монет других дворов этого периода, кроме обозначения монетного двора. Знаком монеты Аннинского монетного двора были буквы «АМ»...

О. С. Тальская. Уральские и сибирские монеты. Свердловск, 1959, стр. 11—12.

ПРЕДПОСЫЛКИ И НАЧАЛО ПРОМЫШЛЕННОГО ПЕРЕВОРОТА НА УРАЛЕ (1801—1860 гг.)

НАСЕЛЕНИЕ УРАЛА КАНУНА И ПЕРВОГО ГОДА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г.

№ 60

1805 г., [апрель]. СООБЩЕНИЕ СВЯЩЕННИКА СЫЛВИНСКОГО ЗАВОДА
О НЕУВАЖЕНИИ МАСТЕРОВЫМИ ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКОВ

1805 года в апреле месяце на неделе пасхи христовой, ходя мы по домам жителей с иконою богоматери для пения пасхи и получения перепечи, притом заходя к мастерам Егору и Алексею Седовым, которые будучи в домах своих с некоторыми мастерами вместо должного иконе богоматери и духовному пению воздател[ь]ства и благочиния, встречая и производя с песнями пляску.

Подлинное подписали: Священник Иоан Костромин, диакон Алексей Молчанов, дьячок Степан Рычков.

ГАСО, ф. 72, оп. 2, д. 999, л. 9 об.
Заверенная копия.

№ 61

1805 г., мая 30. РАПОРТ СЛУЖИТЕЛЕЙ В СЫЛВИНСКУЮ ЗАВОДСКУЮ
КОНТОРУ О ЗАДЕРЖКЕ МАСТЕРОВЫМИ ПУСКА ЗАВОДА

Сего 1805 года мая 28 дня Сылвинского завода мастера Евсей Ржаников и Самоил Быков с товарищи по полудни с 5-го часу наряжаемы были по приказанию Сылвинской заводской конторы к пуску завода чрез сторожей Григория Кривдина, Саву Жигалова и Саву Галкина, но по неоднократным нарядам хотя упомянутые мастера и собрались по полудни в 12 часу, а другие на 29 число по полуночи в 1-м, которые при наряде сторожат, а при пуске заводу надзирателю и уставщикам отговаривались, что пускать завод в праздник сошествия святого духа

не буду[у]т, а наконец усомнившись себя малой в прошедши сед[ь]мицы выковки в вышеозначенное время кричное действие пустили. А кто именно медлитель[ь]но собирались к пуску завода, а другие вобще по наряду сторожей к работе не пошли, при сем не рас[с]мотрение прилагаетца регистр, о чем Сылвинской заводской конторе сим почтенно и рапортует, мая 30 дня 1805 года.

Подлинной подписали: Заводской надзиратель Иван Деев, вместо уставщика Григория Толкачева прозьбою его руку приложил слугитель Алексей Голоднов.

ГАСО, ф. 72, оп. 2, д. 999, л. 11 об.
Заверенная копия.

№ 62

1805 г., июня 4. УВЕДОМЛЕНИЕ СВЯЩЕННИКА НА ЗАПРОС КОНТОРЫ СЫЛВИНСКОГО ЗАВОДА О БУЙСТВЕ МАСТЕРОВЫХ В ЦЕРКВИ

Здешней Сылвинской заводской конторе известно, что прошлого 1804 года сентября 8 дня узнав сего завод мастеровые о получении вами священно-церковнослужителями в 7-е того месяца из Екатеринбургского духовного правления указа об отправлении господу богу молебствия с тридневным звоном, в рассуждении бракосочетания великия княжны Марии Павловны с его светлостию наследным принцем Саксен-Веймарским, а как помянутого 8-го числа был праздник рож[д]ества богородицы, то собравшись мастеровые в церковь произвели со священником по каким-то обстоятельствам необычное шумство, притом обидя вас разными ругательскими укоризнами. В произведении же сего неограниченного буянства были первенствующие Дмитрий Быков, Самойло Быков, Максим Оберюхтин, Иван Уханов, Клементей Уфинцов, Сидор Пермяков, Павел Косотуров и Емельян Косотуров. Но не было ли и еще кроме оных других подобных сим вами в грубиянстве замеченных? И каким точно образом они производя в неприличном месте толикое шумство произношение, благоволите священно- и церковнослужашие как вам непосредственно должно быть обо всем оном известно здешнюю Сылвинскую контору надписью на

сем с подробным изъяснением уведомить в непродолжительном времени. Июня 3-го дня 1805 года.

На подлинном подписали: Смотритель Василий Федосов, Служитель Максим Уфаев.

На выштребуемое Сылвинской заводской конторе Сретенской церкви от священно-церковнослужителей сим даетца знать, что написанные во сведении оной конторы мастеровые Дмитрий Быков с товарищи всего восемь человек действительно в 8-е сентября прошлого 1804 года произносили в церкви шумство и буянство, в намерении таком, чтоб они их в праздные дни к работам не допускали. А особливо в произведении сего неограниченного буянства были первенствующие Дмитрий Быков, Самойло Быков, Максим Оберюхтин, Иван Уханов, Клементей Уфинцов и Сидор Пермяков, укоряя нас всячески, что де вы с конторою заодно праздники съедаете и пропиваете или нас продаете. На каковые их изречения диакон сказал мастеровому Дмитрею Быкову: для чего еще отваживаеш[ь]ся бунтовать, ведь ты за то уже был наказыван, но еще не чувствуешь. Которые престав более говорить и выш[ли] из церкви, а мы за ними вслед; только лишь выступив на крыльцо, они, паки остановясь и ругая нас неподобною скверною матерною бранию, говоря: полно вам потачить, прежде писали на вас в Екатеринбургское духовное правление, а ныне станем писать в Пермь к архиерею и нарочного пошлем. А сего 1805 года в апреле месяце на страстной неделе они же мастеровые, да и прочие в довол[ь]ном числе укоря нас подобными словами за то, что якобы единственно от нас они на страстной неделе в заводскую работу обращены. Июня 4 дня 1805 года.

На подлинном подписали: Священник Иоан Костромин, диакон Алексей Молчанов, дьячок Степан Рычков, служитель Иван Платонов.

№ 63

1812 г., января 11. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ ЗАВОДОВ ОБ УСЛОВИЯХ НАЙМА ЛОЦМАНОВ, ВОДОЛИВОВ И РАБОЧИХ ДЛЯ ОТПРАВКИ ГРУЗОВ С УТКИНСКОЙ ПРИСТАНИ

[Слушали рапорт]: поставщика Казанцова, поверенного Севрюгина, коим доносит, что отправленной от него поверенной в Вятскую губернию за подрядом на караван лоцманов, водоливов и рабочих людей купецкой сын Яков Иконников пишет ему: нан[я]то им со обзаданием наперед денег рабочих людей 460, лоцманов 20, водоливов 30, а всего 510 человек, с платою до города Рыбинска рабочим людям по 85 руб. и по 7 пу[д]. муки, лоцманам по 145 ру[б]. и по 7 пу[д]. муки, водоливам по 155 ру[б]. и по 10 пу[д]. муки, с получением всем вышеписанным людям пачпортов на шет хозяина его.

А по справке: по собранным в сей конторе сведениям значит, в караване сего 1812-го года с Уткинской пристани должно отправит[ь]ся тяжестей до 314566 пу[д]., под кою и задолжится коломенок, полагая в каждую грузу по 8000 пу[д]., до 40, да на случай могущих приготовить[ь]ся при партикулярных заводах артиллерийских снарядов по наряду, возложенному на 1812 год, полагается 2 коломенки, итого 42.

Определено: О успехе найма рабочих людей донести *е. п.* г. начальнику и кавалеру, а между тем упоминаемого Севрюгина допросить: для здешнего каравана показанные люди наняты или же ради всех заводов.

Андрей Булгаков
Адольф Агте
Иван Тетюев

Помета: Исполнено 23 ч. генваря.

ГАСО, ф. 24, оп. 12, д. 1038, лл. 203—
203 об. Подлинник.

№ 64

1812 г., марта 18. ИЗ РАПОРТА УПРАВЛЕТЕЛЯ НИЖНЕ-ИСЕТСКОГО ЗАВОДА И. Н. ПОДОКСЕНОВА В ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ ЗАВОДОВ О ПУСКЕ ВОДОДЕЙСТВУЮЩЕЙ МАШИНЫ ДЛЯ ОБТОЧКИ ЦАПФ У ПУШЕК

Отливаемые при Каменском и доставляемые в Нижне-Исетской завод чугунные орудия сверлятся и обтачиваются как при первом, так и последнем на устроенных вододействуемых станках; а имеющиеся у оных цапфы обделяются ручными инструментами, в отсечке коих и приведение в совершенную проти[в] плана и инструкции справедливость, такая происходит медленность и затруднение, что один знающий слесарное дело человек может одно орудие обделать в 5 и 6 дней, но и тут еще с особенным от приставленного слесарного мастера настоянием.

Почему необходимостью почитал я себе изыскивать такие средства, которые могли бы у орудиев цапфы произ[в]одить скорою и справедливою отделкою; но однако всю оставалось в тщетности, а ныне так случай благоприятствовал. Для оного устроил вододействуемую машину (на заводах уральских еще не бываемую), которую и поместил в одном корпусе свирельной фабрики на готовосостоящем и свободном колесе и пустил в действие 4-го числа марта.

Машина сия с таким успехом обделку производит, что в сутки, т. е. в две смены, приводит в совершенную исправность 3 пушки, с занятием только на каждую смену по 2 человека мастеровых, да с какою же во всем верностию, что нимало ни в чем не упускает всех правил, назначенных в инструкции на принятие орудий...

№ 65

1812 г., октября 21. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ГОРНОГО НАЧАЛЬНИКА ПЕРМСКИХ ЗАВОДОВ МЕДЕРА ПЕРМСКОМУ БЕРГ-ИНСПЕКТОРУ О СРЕДСТВАХ, СОБРАННЫХ МАСТЕРОВЫМИ И НЕПРЕМЕННЫМИ РАБОТНИКАМ НА ОБМУНДИРОВАНИЕ ВОЙСК

Главная контора заводов управлению моему вверенных ныне представила ко мне по росписи деньги семнадцать рублей одну копейку, поступившие во оную контору из Юговской заводской, пожертвованные добровольно жителями Аннинского завода на обмундирование войск.

Препровождая при сем к вашему превосходительству означенные деньги семнадцать рублей одну копейку для отсылки куда следует вместе с росписью, кто оные пожертвовал, покорнейше прошу о получении их меня уведомить.

Оберберггауптман 5-го класса Медер

Роспись, кто именно из мастеровых и непрменных работников пожертвовали на обмундирование войск деньги

Мастеровые:		руб.	коп.		
				Федор Мельников	— 25
Николай Семенов	—	50		Родион Тропин	— 25
Лев Пинягин	—	25		Федос Бычин	3 —
Яков Шипуков	—	20		Федор Никонов	— 25
Иван Колясников	—	25		Ефим Тропин	— 50
				Семен Пинягин	1 —
<i>Непрменные работники:</i>				Степан Рагозин	1 —
Иван Негодяев	5	—		Яков Федюков	— 50
Сергей Тупицын	1	—		Иван Сураков	— 20
Игнатей Вилижининов	1	—		Яков Жданов	— 10
Трофим Долгих	—	50		Фотей Кузнецов	— 21
Сидор Сурсяков	—	25		Яков Никитиных	— 10
Алексей Бабин	—	25		Никандр Клестов	— 25
				Ефим Ваулин	— 20

Итого 17 1

Секретарь 14-го класса Березин

Столоначальник Чулков

ГАСО, ф. 24, оп. 33, д. 185, лл. 34—35.

Подлинник.

№ 66

1812 г., декабря 3(15). ПИСЬМО ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА М. И. КУТУЗОВА Н. Н. ДЕМИДОВУ О БЛАГОДАРНОСТИ ЗА СФОРМИРОВАНИЕ ПОЛКА ОПОЛЧЕНИЯ И ЗА УЧАСТИЕ В БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ

По представлению господина генерал-лейтенанта графа Маркова, имел я щастие доводить до высочайшего сведения государя императора, что вы с начала ополчения Московской военной силы употребили всевозможные способы к усовершенствованию вверенного вам полка, привели оной в две недели к окончанию и выступили к соединению с армиями, а 26-го числа августа командовали резервом Московской военной силы, из коей большая часть людей откомандировывалась или в подкрепление корпуса генерал-лейтенанта Тучкова или же для выносу раненых с места сражения и потом до самого назначения сего полка в армию показали себя самым деятельным и исправным начальником.

Е. и. в. потому соизволил мне поручить *в. пр-ву* изъявить монаршее благоволение.

Генерал-фельдмаршал князь Г.-Кутузов

*НТФ ГАСО, ф. 13, оп. 1, д. 102, л. 2.
Подлинник.*

ЗАВОДЫ. ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ И ИХ БОРЬБА
В 20—40-х гг. XIX в. ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ

№ 67

1818 г., апреля 12. ИЗ «ВОПРОСНОГО ПУНКТА» ОРЕНБУРГСКОГО ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА, ПРОИЗВОДИВШЕГО СЛЕДСТВИЕ ПО ЖАЛОБЕ ЗАВОДСКИХ КРЕСТЬЯН НЕЙВИНСКО-РУДЯНСКОГО ЗАВОДА, ПРИКАЗЧИКУ ТОГО ЗАВОДА

...По поводу дошедшей к государю императору жалобы от заводских крестьян господина твоего, на притеснения, отяготительные работы и безвинные истязания, управляющими заводскими конторами, которую высочайше повелено мне исследовать, из отобранных от заводских мастеровых Рудянского завода показаний открылось:

1-е. Медеплавильные мастера, работая посменно, без ограничения вырабатываемого количества металла, по распоряжению конторы, употребляются по смене в поденные работы без всякой платы, не исключая воскресных и праздничных дней, чрез что лишаются времени для необходимых домашних упражнений. Кто же по какому-нибудь непредвидимому случаю не явится в свое время на работу, таковых наказывают палками и сажают в цепь.

2-е. Так называемые железораскатные мастера, упражняясь в мастерской работе посменно 12 часов, употребляются притом на другие работы в воскресные и праздничные дни без всякого платежа, чрез что не имеют времени на домашние работы.

3-е. Угледоставщики утвердили, что возлагается на них поставить на завод уголья выжигаемого самими ими по 70, 80 и 90 коробов, смотря по силам; от детей их 8 и 9-летнего возраста требуется такового уголья по 20 и более коробов до совершеннолетия. В сверх того обязаны поставить заводу в год с каждой мужеска пола работной души по 80 и по 120 пуд сена, дров по одной с половиною сажени, да дети по 25 и по 30 пуд сена, но затем еще употребляются в поденные по заводу работы в воскресные и праздничные дни; за что хотя и производится всем им денежная плата, но такового налога выработать они не в силах без крайней нужды и оставления всей домашней экономии, к тому же и провиант покупают на собственные деньги.

Наконец, 4-е. Заводские женщины и девицы употребляются в заводские работы по наряду, не исключая и малолетних мальчиков, за что хоть и производится плата взрослым по 20 копеек в день, а малолетним, смотря по работе, но от того лишаются времени для необходимых домашних упражнений.

На все сии пункты имеем объяснить по сущей справедливости:

по каким именно законным правилам на всех помянутых мастеровых в прописанном количестве работы налагаются, которых они исполнить не в силах? Равно и плата за оные им производимая согласна ль оным, или же все сие делается по приказаниям помещика или собственно твоим? Затем сказать, не были когда и за что именно под судом?

Оренбургский военный губернатор
генерал-лейтенант Эссен

ГАСО, ф. 72, оп. 1, д. 1104, лл. 9—10 об.

Копия

№ 68

1820 г., августа 9. ИЗ СЕКРЕТНОГО ДОНЕСЕНИЯ ПЕРМСКОГО БЕРГ-ИНСПЕКТОРА ДИРЕКТОРУ ДЕПАРТАМЕНТА ГОРНЫХ И СОЛЯНЫХ ДЕЛ О ВЫЗОВЕ ВОИНСКОЙ КОМАНДЫ ДЛЯ ПОДАВЛЕНИЯ ВОЛНЕНИЯ МАСТЕРОВЫХ БЕРЕЗОВСКИХ ЗОЛОТЫХ ПРОМЫСЛОВ

... Такое неповиновение и буйство, могущее подать пример другим и иметь вредное влияние на многочисленные команды сего же сословия людей, явно доказывают, что для отвращения того одних кротких мер недостаточно. Почему, не находя других средств к обращению означенных мастеровых в прежний порядок подчиненности, я признал необходимым обратиться к г. правящему должность Пермского гражданского губернатора с тем, чтобы благоволил для приведения в повиновение означенных мастеровых сколь можно поспешнее отрядить ко мне в г. Екатеринбург вооруженную воинскую команду до тысячи человек...

ГАСО, ф. 25, оп. 1, д. 356, л. 198. Копия.

№ 69

1821 г., марта 31. ИЗ УВЕДОМЛЕНИЯ ДЕПАРТАМЕНТА ГОРНЫХ И СОЛЯНЫХ ДЕЛ ГОРНОМУ НАЧАЛЬНИКУ ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ ЗАВОДОВ О СОЗДАНИИ ПРИ ЗАВОДАХ ГОРНЫХ БАТАЛЬОНОВ И РОТ

Государь император, по представлению г. министра финансов, высочайше повелеть соизволил для горных заводов составить пять батальонов и две роты по штату внутренних гарнизонных батальонов 3-го июля 1811 года, полагая в каждой роте по 150 рядовых, причем командиру отдельного корпуса внутренней стражи генерал-адъютанту графу Комаровскому обще с директором Департамента горных и соляных дел занятые составлением положения и обязанностей горных батальонов и рот, кои состоя в зависимости корпуса внутренней стражи для шета людей, будут показываться в командировке от оною, недостающее же число людей до штатного положения пополнить по мере возможности без промедления времени. Вслед за сим командир отдельного корпуса внутренней стражи уведомил г. директора

Департамента горных и соляных дел, что государь император, по представлению г. министра финансов, высочайше повелеть соизволил при горных батальонах устроить конные команды, наподобие жандармов внутренней стражи, учрежденных в губернских городах по штату 1-го февраля 1817 г., причем поручено подобно как и о сформировании горных батальонов обще заняться составлением положения о числе людей, нужных для каждой таковой команды, горные же батальоны и роты одеть в мундиры по образцу жандармов внутренней стражи, но со светлыми панталонами, с крагами и киверами на образец пехотных, португеею и перевязь иметь им белые, погоны же желтые с синими прорезными номерами батальонов. В последствии высочайше утверждены и образцы мундирным и аммуничным вещам.

Департамент горных и соляных дел, дав знать о таковом предположении всем горным начальникам и Пермскому горному правлению, извещает и ваше высокоблагородие, препроводя для надлежащего сведения и список с высочайше утвержденного в 21 день апреля 1820 года расписания горных батальонов и горных рот...

ГАСО, ф. 25, оп. 1, д. 1584, лл. 1—2.
Подлинник.

№ 70

1823 г., августа 30. ИЗ ПРОШЕНИЯ КРЕСТЬЯН НЕВЬЯНСКОГО ЗАВОДА М. К. БУТМАСОВА И С. А. ИЗДЕБЕРСКОВА, ПОДАННОГО ТАИНОМУ СОВЕТНИКУ В. Ю. СОЙМАНОВУ, ОБ ИСТЯЗАНИЯХ РАБОЧИХ С ВЕДОМА УПРАВЛЯЮЩЕГО А. И. ЗЫКИНА И ПРИКАЗЧИКА Е. С. ЗЫКИНА

...Конторы сии...¹ существуют местом тиранства и истязания бедного народа, начиная от 7 лет обоего пола и до самой глубокой старости, в коих да и во всяком месте по работам без заводского исправника, а по поводу от него данному при частном приставе отставном офицере Михайле Жукове жестоко стегают розгами и бьют палками; при том в пылкости азарта и небоязни суда божи[я] и монаршего правосудия из своих рук по лицу [пал]ками и трос[т]ью почему не попало, даже и по голове, за волосы, обматывают оные у рук своих круг перстов, выдерги-

¹ Т. е. Главная и др. горнозаводские конторы округа.

вают прядьями, а у некоторых по половине и бород без всякой к человечеству пощады и жалости; и потом у тех же людей головы бр[е]ют и стригут ножницами, кои всегда с собою приказчик Зыкин во время обозрения золотых промыслов возит и оны-ми над идущими в работы дорогою людьми чинит тоже содействие, как и выше сего упомянуто. А иногда и нож[о]м срезывают сверху головы волосы даже с част[ь]ю тела, а некоторым при стрижении ножницами выткнуты есть глаза и теперь окривевшие. А чрез то содевают человека в работе состоящего безвинно, яко учинившего какое-либо важное преступление в сущую противность высочайших узаконсений. И таковых обруганных от рук тех Зыкиных и продчих определенных по поводу от них данному людей по всем заводским работам, а особенно по золотосодержащим промыслам довольно число и редкой уже в течение управления Зыкиных на себе того не испытал; сверх сих противозаконных поступков людей по приказанию их Зыкиных приводят из домов в контору, перевязывают мужчин и женской пол великою толпою на веревку руками обоими у каждого наза[д], а некоторых скавывают в ножны[е] кандалы и так гоняют на промыслы и в Петрокаменской завод, яко скотов безгласных; по приводе ж на места, не раскавывая из кандалов, употребляют в горные работы, с рудников же не отпуская в дома по месяцу и более, содержат в построенных тюр[ь]мах, яко преступников. Однакож к прибытию вашего высокопревосходительства некоторые с горного рудника распущены были, а другие ввержены в шахты, в самую глубину, особенно, когда особа ваша изволила обозреть шахты, тогда Григорий Ягупов, бывший в работе, весь обрит и жестоко избит (отчего и поднесь спина у него гниет) и скованой в кандалах, хотел принести жалобу о своем тиранстве и о бесчеловечии, но его Ягупова по приказанию приказчика Егора Зыкина пристава Яков Кушкин с товарищи, удалив гораздо ниже и запрятав в глухое место, дабы не могли раны и болезнь его возстонать к ушам особы вашей, зажимали у него даже и рот...

№ 71

1825 г., мая 20. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА БОГОСЛОВСКИХ ЗАВОДОВ В ПЕРМСКОЕ ГОРНОЕ ПРАВЛЕНИЕ О РАЗРАБОТКЕ ЗАВОДЧИКОМ Н. В. ВСЕВОЛОЖСКИМ ЗЕМЕЛЬ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ КАЗЕННЫМ ЗАВОДАМ

...Замечено здешним начальством, что в течение прошедшей зимы со стороны господина действительного камергера Всеволожского заготовлялся на состоящей Верхотурской округи Сос[ь]винской волости по левую сторону реки Сос[ь]вы Заозерской или Верхистоцкой рудник провиант, а ныне чрез Богословский завод проходят туда не малыми партиями крепостные его г. Всеволожского люди, для разработки ли того рудника, открытия вновь приисков, или по другим видам, о том неизвестно.

Указом же Правительствующего Сената, по представлению господина министра финансов, прописанным в отношении ко мне Пермского горного правления от 6 февраля 1822 г. № 1052, повелено, производимое тогда обмежевание для заведения г. Всеволожским завода в недалёком расстоянии от упомянутого рудника остановить и земли им присвояемые оставить в непосредственном у казны с ясачными владении и от г. Всеволожского на те земли истребовав крепостные документы поручить оные рассмотрению и законному по ним постановлению судебного места.

Вследствие сего, означенное дело по распоряжению Пермского губернского правления, как о сем уведомило меня от 22 марта 1823 года с № 2583 горное правление, — рассматривано было Верхотурским уездным судом и решительным оного определением по описанным в нем обстоятельствам и приведенным узаконением заключено, все земли и леса, присвояемые г. Всеволожским ко вновь устрояемому в Верхотурском уезде на реке Канд медеплавильному заводу оставить в нынешнем владении за ясачными вогулами, а чтобы г. Всеволожский на тех местах не производил никакого строения, неперемнное наблюдение возложено на Верхотурской земской суд.

А как земли сии в 1769 году ясачными вогулами проданы бывшему завододержателю здешних заводов Верхотурскому купцу Походяшину и за ним утверждены бывшею в Тобольске комиссиею, учрежденною по именному высочайшему указу о расположении в Сибирской губернии вновь ясака и о прочем,

почему с поступлением заводов в казну принадлежат непосредственно оным; то на основании и решительного определения Верховтурского уездного суда, сообщив в Верховтурской земской суд, дабы оный к устранению г. Всеволожского от заведений и работ на тех землях, коих не принадлежавших ему, немедленно принял належащие меры. Имею честь о сем уведомить Пермское горное правление для такового же распоряжения и покорнейше прошу о последующем меня уведомить.

Горный начальник Фереферов

ГАСО, ф. 24, оп. 31, д. 3161, лл. 7—8 об.
Копия.

№ 72

1826 г., июня 30. ПРЕДПИСАНИЕ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ ЗАВОДОВ БЕРЕЗОВСКОЙ ЗОЛОТЫХ ПРОМЫСЛОВ КОНТОРЕ ОБ ОТОБРАНИИ ПОДПИСКИ У ЧИНОВНИКОВ «О НЕПРИНАДЛЕЖНОСТИ К ТАЙНЫМ ОБЩЕСТВАМ»

Как по посланному из главной конторы от 4 числа сего июня за № 6293-м предписанию не доставлено обязательств о непринадлежности к тайным обществам от берггешворенов Бориса Германа, Андрея Вейца и шихтмейстеров Александра Д[ани]лова, Якова Селянина и практиканта Владимира Чадова, то и предписывается:

объявить наличным из числа сих чиновников, чтобы они для подписания такового обязательства явились в главную контору, а от находящихся в откомандировках истребовать таковые чрез нарочных представить немедленно в главную контору, вообще с таковыми же обязательствами отставных чиновников и неслужащих дворян, естли они по ведомству проживают.

8-го класса Мундт

ГАСО, ф. 41, оп. 1, д. 718, лл. 5—5 об.
Подлинник.

№ 73

1826 г. июля 6. ПРЕДПИСАНИЕ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ ЗАВОДОВ БЕРЕЗОВСКОЙ ЗОЛОТЫХ ПРОМЫСЛОВ КОНТОРЕ ОБ ОБНАРОДОВАНИИ МАНИФЕСТА НИКОЛАЯ I О СОЗДАНИИ ВЕРХОВНОГО УГОЛОВНОГО СУДА ПО ДЕЛУ ДЕКАБРИСТОВ

С полученного при сношении из Пермского губернского правления экземпляра высочайших его императорского величества манифеста и указа Правительствующему Сенату в первый день минувшего июня, последовавших о учреждении Верховного уголовного суда для суждения по законам злоумышленников, покушавшихся на [н]испровержение престола и государственного порядка, при сем главная контора для обнародования в оную Березовскую препровождает свидетельствованный список.

8-го класса Мундт

ГАСО, ф. 41, оп. 1, д. 718, л. 29.

Подлинник.

№ 74

1826 г., июля 8. РАПОРТ ПОЛИЦМЕЙСТЕРА БЕРЕЗОВСКИХ ЗОЛОТЫХ ПРОМЫСЛОВ В БЕРЕЗОВСКУЮ ЗАВОДСКУЮ КОНТОРУ ОБ ОБНАРОДОВАНИИ МАНИФЕСТА НИКОЛАЯ I ОТ 12 МАЯ 1826 г. О ЗАПРЕЩЕНИИ НЕПОВИНОВЕНИЯ КАЗЕННЫХ И ПОМЕЩИЧЬИХ КРЕСТЬЯН

В исполнение предписания оной Березовской от 23-го числа минувшего июня за № 2589 приложенных при оном в копии предписания Главной конторы Екатеринбургских заводов и манифеста состоявшегося в 12-й день мая сего года насчет неповиновений казенных и помещичьих крестьян публики. И обнародование против вышеписанного манифеста на здешнем рынке в воскресные и праздничные дни, чинены и на будущее время чинимы быть имеют.

О чем оной конторе Березовская полиция сим и доносит.

Полицмейстер [Подпись]

ГАСО, ф. 41, оп. 1, д. 718, лл. 41—41 об.

Подлинник

Ученый и горный деятель П. И. Рычков (1712 — 1777 гг.).

Ученый, академик и горный деятель И. Ф. Герман (1755 — 1815 гг.).
Гравюра Н. И. Платонова, 1810 г.

№ 75

1827 г. марта 17. УКАЗ СЕНАТА МИНИСТРУ ФИНАНСОВ Е. Ф. КАНКРИНУ О РАЗРЕШЕНИИ Н. В. ВСЕВОЛОЖСКОМУ РАЗРАБАТЫВАТЬ ЗОЛОТОСОДЕРЖАЩИЕ ПЕСКИ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ

По указу *е. и. в.* Правительствующий Сенат в общем Санктпетербургских департаментов собрании слушали, во-первых: предложение министра юстиции г. генерала от инфантерии и кавалера князя Дмитрия Ивановича Лобанова-Ростовского, что г. государственный секретарь сообщил ему, что Государственный совет рассматривал внесенное в оный им г. министром юстиции за происшедшим в общем собрании Правительствующего Сената Санктпетербургских департаментов разногласием дело о испрашиваемом камергером Всеволожским дозволении разрабатывать золотосодержащие пески в Заозерской даче, состоящей Пермской губернии в Верхотурском уезде при реке Стрелебкой. С ним вместе рассматривано и доставленное в ноябре прошлого года вами г. министром финансов прошение Всеволожского о дозволении ему разрабатывать означенные пески, хотя по примеру данного дозволения купцам Рязанову и [Ка]занцову, с тем, что когда утвердятся права его на Заозерскую дачу, то сделать с ним расчет на законе, поставленном для помещиков, не имеющих от казны пособия. В Государственном совете, выслушании означенных предметов произошли разные мнения, в числе коих г. адмирал Мордвинов полагал что незаконно зделанное к собственности Всеволожского притязание, не должно быть продолжаемо судопроизводством, но надлежит оное немедленно остановить и уничтожить. Всеволожскому предоставить беспрепятственно добывание золота на праве собственности, управляющего Богословскими казенными заводами за ложные его донесения и ябеду долженствовало бы предать строгости уголовного суда, но освободить его от оного по все милостивейшему манифесту, последовавшему 22 августа прошедшего года.

Происшедшее в Государственном совете разногласие представлено было на высочайшее благоусмотрение и утверждение *е. и. в.* в мемории Государственного совета, мнение же адмирала Мордвинова приложено было при той мемории в списке. Государю-императору благоугодно было по делу Всеволожского на сей мемории написать следующую собственноручную резолю-

цию: «В полной мере согласен с мнением адмирала Мордвинова». О каковой высочайшей воле он г. министр юстиции и предложил Правительствующему Сенату к надлежащему исполнению; во-вторых, учиненную в Сенате справку приказали: одолжном и непременно вышеизложенного высочайшего его императорского величества повеления во всех частях исполнении в Пермское губернское и Горное правление послать указ, каковым дать знать и вам г. министру финансов. Марта 17 дня 1872 года.

Обер-секретарь [Крикуновский], секретарь [Шугуров]

ГАСО, ф. 24, оп. 31, д. 3161, лл. 180—180 об. Заверенная копия.

№ 76

1828 г., января 12. ИЗ ЗАПИСКИ МИНИСТРА ФИНАНСОВ В КОМИТЕТ МИНИСТРОВ С ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ ШТАТА И ПОЛОЖЕНИЯ ДЛЯ КАМСКО-ВОТКИНСКОГО КАЗЕННОГО ЗАВОДА

I. Обширность действия Камско-Воткинского завода

Камско-Воткинский завод есть железокотельный. В оном из получаемого с Гороблагодатских заводов чугуна выделяется для Адмиралтейств, Артиллерии и других казенных мест железо кричное, колотушечное, резноплющиленное и листовое, также якоря, сереброплавильные горшки, уклад и сталь. По последней 10-летней сложности, выковывалось на сем заводе кричного железа ежегодно до 154 тысяч пудов, а из онаго же всех вышепоимянованных сортов железа и изделий, за исключением угаров, брака, обрезков и обсечков, изготовлялось в год до 134 тысяч пудов. Ныне же, соразмерно устройству онаго и естественным пособиям, без увеличения числа мастеровых, но единственно при помощи выгодно произведенных перемен в механизме и улучшений в процессах некоторых работ, предполагается выделять на оном в год кричного железа до 182 тысяч пудов, а из сего также за исключением угаров, брака обрезков и обсечков, передельных сортов до 148 438 пудов 11½ фунтов.

II. Расходы, на действие Камско-Воткинского завода потребные

Все расходы, для ежегодного действия Камско-Воткинского завода исчисленные, составляют, как и в штате Пермских заводов, три статьи: *расходы, определенные собственно штатом, расходы заводские*, на выделку железа и изделий, или так именуемые *приготовительные и расходы на ремонт или поддержание завода*.

Первого рода расходы остаются всегда постоянными и предназначаются для содержания:

a) Чиновников, унтер-шихтмейстеров, военнослужащих и прочих лиц.

в) Присутственных и других мест, как то: заводской конторы, заводского разряда, военного суда, заводской и окружной полниций.

с) Заводской чертежной.

d) Канцелярий припасных содержателей, валдмейстера и смотрителя Устьречинской пристани.

e) Школ.

f) Госпиталя.

g) Заводской конюшни.

h) Духовых машин.

i) Казенных строений отопливанием.

k) Мастеровых, употребляемых к разным работам, должностям и поручениям.

l) Престарелых и увечных заводских людей обоого пола.

m) На выдачу прогонов чиновникам, командируемым в уездныя казначейства за получением денежных сумм, ассигнуемых на действие завода, и по другим поручениям, и наконец

n) На выпуск в ведомостей и разных ученых журналов для казенной заводской библиотеки.

В числе вышепоименованных статей сего расхода важнейшая без сомнения есть содержание классных и нижних чинов. В штате Камско-Воткинского завода, по примеру новых штатов Пермского округа, число тех и других также определено по размеру самой крайней надобности. Значительное уменьшение их, против нынешнего числа вообще, подало и здесь возможность остальным, вошедшим в штат, сделать прибавку в окладах жалованья, необходимую для их содержания, точно такую, как и для Пермских заводов. Что же касается до прочих статей штат-

ного расхода, то они определены, частью согласно существующим уже отдельным положениям и штату Пермских заводов; частью же по сложности нескольких лет с ограничением, где только допускала возможность.

Расходы заводские или приготовительные исчислены на прочном основании следствий производственных опытов. Они имеют предметом:

А) *Заводское производство*. Сюда входят:ковка железа кричного, передел железа колотушечного, резноплющилевого, листового и дощатого, дело якорей, сереброплавильных горшков, уклада и стали; причем произведенными опытами определены уроки, угары и количество забракованных изделий, показано употребление горючих и других материалов и проч.

В) *Куренное производство*, куда принадлежит рубка дров, кладка куч, выжег и перевозка угля. На основании произведенных по сим работам опытов и из примеров последних лет определены: урок, выход угля и количество употребляемых вещей и инструментов. Тоже соблюдено.

С) По прочим вспомогательным работам, как-то: по молодельному, кузнечному, слесарному, столярному и прочим цехам.

Назначение уроков послужило основанием для определения задельной платы, которая введена по всем мастерствам, где только можно было допустить ее, с должною при том постепенностию, не только по мере трудности одной работы пред другою, но и сообразно качеству выделяемых изделий.

Как процессы, сопровождающие обработку железа и передел онаго в сорты, дело якорей, уклада и стали, кроме требования от людей, сим занимающихся, нарочитаго труда, искус[с]тва и большего навыка, влекут за собою нередко и ответственность: то в назначении им количества задельной платы нельзя было сообразоваться с таковым же назначением по заводам Пермским. Труд людей при заводах железоделательных всегда оценивался дороже, нежели на заводах медеплавильных; последовавшее же увеличение уроков и сбережение материалов, по случаю произведенных опытов, послужив к достаточному сбережению сумм, дало возможность при Камско-Воткинском заводе сделать некоторую прибавку в задельной плате, к улучшению состояния мастеровых. Таким образом самая большая задельная плата, какую можно приобрести в рабочие дни года, составляет для мастеров 178 руб. 75 коп., подмастерьев 113 руб. 75 коп. и работни-

ков 65 руб.; средняя для мастеров до 150 руб., подмастерьев до 75 руб. и работников до 35 рублей; меньшая для мастеров до 112 руб. 50 коп.; подмастерьев до 56 руб. 25 коп. и работников не менее 30 рублей; по цехам же, существующим единственно в пособие главному производству завода, самый высший годовой оклад мастера 60 и работника 24 руб. Сверх сего они, также, как и мастеровые Пермских заводов, получают провиант безденежно на себя и на все свое семейство.

Ныне задельная плата и годовые оклады жалованья, выдаваемые мастеровым по Камско-Воткинскому заводу, суть: высшие для мастеров до 135 руб., подмастерьев до 90 руб. и работников до 45 рублей; средние для мастеров до 60 руб., подмастерьев до 30 руб. и работников до 24 рублей; и меньшие для мастеров до 30 руб., подмастерьев до 24 руб., и работников до 18 руб. и даже до 12 руб. Из сего видно, что настоящим штатом предполагается производить гораздо более денежного содержания. Прибавка сия признана необходимою, сколько для вознаграждения труда и искус[с]тва, столько и для улучшения участи людей, большею частию не имеющих возможности ни какими другими способами устроить свое и семейств своих благосостояние.

Что же касается до непременных работников Камско-Воткинского завода, то поелику они приписаны к сему заводу целыми селениями и с обращением в сие звание удержали за собою пашни и луга: то содержание, прежде им положенное, осталось по вновь составленному штату без перемены; но как Положением о непременных работниках назначалось располагать на них работы на 8 месяцев, или на все 240 рабочих дней, причем дано начальству право употреблять их в работы и сверх того еще около двух месяцев в году; каковое неопределительное назначение, подав повод к недоразумениям, было причиною, что заводские начальства расчисляли на них работы не иначе, как по числу рабочих дней в течении осьми или десяти месяцев, отчего работники, приписанные целыми селениями и неполучающие провианта на семейства, не могли пользоваться увольнением, достаточным для обрабатывания пашен, то чтобы улучшить состояние и сих людей и дать им возможность поддерживать сельское хозяйство, признано необходимым определить в точности число означенных рабочих дней, коих и положено в год всего не более 200 и даже, смотря по обстоятельствам, не более 180 дней.

Ремонт заводской также, как и по штатам Пермских заводов, должен быть двоякий: *чрезвычайный* и *обыкновенный*.

Первый предназначается на возведение новых зданий, новых заводских устройств, новых каких-либо предприятий и т. п., вообще сего рода ремонт ни в каком случае не может входить в обыкновенный круг заводского действия и суммы на предметы оного должны быть ассигнуемы по особым соображениям.

Обыкновенный ремонт составляет: поддержание и починки заводских строений, фабрик, устройств, инструментов и проч. Для Камско-Воткинского завода, согласно прежним положениям и по примеру сделанного исчисления для заводов Пермских, назначается оного 5 процентов со всей суммы, исчисляемой двумя первыми родами расходов, т. е. *штатных* и *приготовительных*. Таковой ремонт, как из представляемого штата усмотреть можно, по Камско-Воткинскому заводу простирается до 23405 руб. 99³/₄ коп., которые введены и в цену предположенных к выделке изделий. Но поелику многолетний опыт доказал, что определяемого таким образом 5-процентного строительного ремонта, по причине чрезвычайной обширности действия Камско-Воткинского завода и при том крайне ветхаго состояния фабричных и других оного зданий, с давнего времени уже оказывается недостаточно, так что заводское начальство всегда вынуждаемо было заимствовать необходимое дополнение из других капиталов, в его распоряжении состоявших, которое с 1814 по май 1825 года составило до 235.000 рублей; то в отвращение сего министр финансов, соглашаясь с мнением Комитета об устройстве горных казенных заводов полагает, доколе Камско-Воткинский завод перестроится во всех частях, то есть в продолжение 6 лет, в пополнение недостающего ремонта ежегодно ассигновать оному еще по 5 процентов на всю сумму исчисленных на действие сего завода штатных и приготовительных расходов, т. е. по 23.405 руб. 99³/₄ коп., не вводя оных в цену металла.

Штат и положение для Камско-Воткинского железодельного завода, б/д. стр. 6—11. Типографский экз. (ГАСО).

№ 77

1828 г., августа 2. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СОВЕТНИКА В. В. ЛЮБАРСКОГО ГЛАВНОМУ НАЧАЛЬНИКУ УРАЛЬСКИХ ГОРНЫХ ЗАВОДОВ О ГРУБОМ ПРОИЗВОЛЕ СЛУЖИТЕЛЯ ЮРЮЗАНЬ-ИВАНОВСКОГО ЗАВОДА

В прошении на высочайшее имя, полученном здесь чрез почту 31-го числа минувшего июля, служитель госпожи действительной тайной советницы княгини Белосельской-Белозерской Юрюзань-Ивановского ее железодолаемого завода Илья Тараканов пишет, что находящийся на заводах госпожи его главным-управляющий надворный советник Гоферланд причинил беспричинно в заводской конторе при прикащиках, служителях и крестьянах по лицу его Тараканова своими руками жестоко ударил, и в тот же час наказал его розгами бесчеловечно, от каковых побой спина его Тараканова и бедра шесть недель были в гноище. Недоволен будучи он сим истязанием приказал приковать его в конторе к столу, на котором он занимался конторскими делами, и был прикован безотлучно три недели, а после того он был уже на свободе, но зло его продолжалось и продолжается до сучаев.

А в 8 число мая сего года в Юрюзань-Ивановском заводе последовало несчастье над тридцатью или более крестьянскими женками, которые были в то число наряжены по отлучке заводского прикащика Игнатова чрез распоряжение помощника Утушкина, для подъема с земли на вновь строящуюся лесопилочную мельницу брусьев и при втаскивании оных наверх стоек нечаянно переклады и вымоски, лежащие на стойках с втащенным до сего брусом, обломались с народом на пол, причем и изувечило некоторых женок, которые и после страдают. А по сему случаю на другой день, то есть 9-го числа, г. Гоферланд прибыв с Катавского завода на Юрюзанский и в тот же час вытребовал заводского прикащика к себе от молебна, избил его из своих рук при виде двухсот человек или более, шедших с поля от часовни с образами, которые от сего жестокого поступка его, г. Гоферланда, удержали, а притом просили, чтобы их жен не в собственные работы не употреблять. А будучи он в кругу крестьян по крайней мере часа четыре и напоследок приказал он, г. Гоферланд, прикащика послать людей в кричной фабрике, что и было в ту же минуту исполнено. Но как он сим случаем [был] раздражен, а потому делая прикащику выговор заключил, что яко-

бы учиненный крестьянами с ним поступок последовал от умышленной потачки, а при том присовокупил, что сему бунту причиною он, Тараканов, и в доказательство сего в 25-е число июня персонально называл его, Тараканова, бунтовщиком и обносил несвойственными качествами, а притом просил жестоко наказать. Но кои он сих качеств за собой не имеет и, не желая переносить впредь напрасные наказания, в 30-е число то же июня подал в заводскую контору прошение о производстве следствия — повыключить его, Тараканова, кем пред госпожей его, равно и пред им, г. Гоферландом, из бунтовщиков и о помещении в число честных и полезных людей. Но как контора опасаясь его, г. Гоферланда, потому более, что он распоряжается хозяйски как господин и занимает место заводского исправника, а потому ни в коем случае обеспечить обиженного не в силах. Но однако ж хотя и приказано было им, г. Гоферландом, за поданную в заводскую контору бумагу его, Тараканова, наказать, но начальство, не почитая его виновным ничего с ним не учинило. Но что он, г. Гоферланд, негодуя и, желая его, Тараканова, видеть в вашем несчастии, вынуждал контору умышленно подать ему рапорт, в том смысле, что якобы он, Тараканов, [в]здорной, непослушливой и к господской конторе должности незначителен. Но в сем случае контора, не зная за ним никаких пороков, подать рапорт отказалась. А от того будучи он крайне недоволен угрожал его, Тараканова, мщением разными средствами.

Почему он сомневается, чтоб и в самом деле чрез какое-нибудь посредство напрасно не пострадать и вечно б не лишится честного имени, предъявило сей обиде живущему в Катавском заводе маркшейдеру Щудрову, который на объяснение его сказал, что он без особенного предписания приступить к защите не может и на прием просительной бумаги права не имеет. Но как он, не видя никаких средств к защите, а потому вынужденным нашелся о напрасном наказании его, Тараканова, и могушем даже впредь случится несчастии чрез сие, и от таковых бесчеловечных поступков его, г. Гоферланда, удержатъ, дабы впредь не могло открыться худых последствий, каковых даже на самом деле очень довольно, и уже теперь три человека от жестоких наказаний и угроз находятся в бегах, а иные есть такие, что по три месяца и более лежат почти на смертном одре в заводском госпитале без положения господской пищи и по такому дерзкому поступку он, г. Гоферланд, до такой niskости дошел, что бороды

выдерает. А потому он, Тараканов, Горное правление просит как совершенно обиженного удовлетворить, а с г. Гоферландом за напрасные наказания поступить как законы повелевают.

Вследствие чего Горное правление определило: с прописанием прошения Юрюзань-Ивановского княгини Белосельской-Белозерской завода служителя Тараканова маркшейдеру Щудрову предписать указом, чтобы он о всех описанных в том прошении обстоятельствах при члене Уфимского земского суда произведя на законном основании немедленно подробное исследование дело по окончании оного с краткою из него запискою представил сюда, самого же просителя Тараканова, дабы ему от заводского исправника Гоферланда не было чинимо никаких обид и притеснений, взял в особенное свое покровительство. А о командировании со стороны Уфимского земского суда члена оному суду предписать указом, каковым о сем дать знать и Гоферланду. Но не приводя сего в исполнение Горное правление имеет честь предварительно представить на рассмотрение и утверждение вашему превосходительству.

Советник Любарский

ГАСО, ф. 43, оп. 2, д. 1608, лл. 1—4.
Подлинник.

№ 78.

1829 г., июля 5. ПИСЬМО УРАЛЬСКОГО БЕРГ-ИНСПЕКТОРА ВЛАДЕЛИЦЕ ЮРЮЗАНЬ-ИВАНОВСКОГО ЗАВОДА А. Г. БЕЛОСЕЛЬСКОЙ-БЕЛОЗЕРСКОЙ О ЖАЛОБАХ НА ПРИКАЗЧИКА УТУШКИНА

Милостивая государыня, Анна Григорьевна!

За отсутствием главного начальника горных заводов, я получил ныне вдруг одиннадцать рапортов от исправника Коурова, заведывающего горные заводы вашего сиятельства. Почти все они заключают в себе жалобы заводских людей на помощника прикащика Утушкина и именно.

Сотенные и полусотенные работники Юрюзанского завода жалуются, что они стеснены Утушкиным в хлебопашестве, что весною были заняты заводскими работами, а с 17 мая наряжены к приему куренных дров для жжения угля, между тем как не

успели еще посеять хлеба и что малолетних детей их, имеющих от роду 9 и 10 лет, отправил Утушкин в работу на рудник, отстоящий от завода в 35 верстах. Кричные мастера Юрюзанского завода жалуются на необыкновенный брак железа; крестьянин Мешков на отобрание от него Утушкиным лошади, данно от заводоуправления для работ и о вычете за нее денег, крестьянин Филимонов на притеснение ему за убившуюся при заводской работе лошадь, Филипп Шерстнев о битии его прикащиком Костиным. Крест[ь]яне Марахтин, Сырцов, Шондин, Плигин, Романов, Мохов, Шлемов и Толоконников жалуются на обременение их работами сверх годичного урока, на отвлечение от хлебопашества и вообще на притеснения Утушкина; кричный подмастерье Пугаев о битии его Утушкиным нагайкою; крестьянин Слепов также на жестокое битие его Утушкиным и употребление в работу, которой он по старости и слабости сил исправлять не может. На подобные же притеснения жалуются крестьяне Привалов и Фролов.

В одном из рапортов исправник пишет, что помощник прикащика Утушкин по должности своей расторопен и исправен, но есть человек строптивного и вспыльчивого характера, не входит никогда в состояние рабочих людей, не оказывает им никакого удовлетворения и тем возбуждает всеобщее неудовольствие и ропот людей на тягость работ.

Для уверения вашего сиятельства в справедливости сего заключения, я имею честь препроводить при сем на рассмотрение ваше подлинные рапорты исправника. Из них ваше сиятельство изволите убедиться, сколь неблагоприятны могут быть последствия от таких приказчиков, каков есть Утушкин, вынуждающий людей к неповиновению требованиям от них невозможного или невниманием к их нуждам. С тем вместе и обязываюсь покорнейше просить ваше сиятельство для восстановления порядка и спокойствия в заводах определить вместо его другого благонадёжного прикащика с законною доверенностью; его же, как человека избличающегося в жестокостях и самоуправстве, удалить от всякого влияния на людей. И о последующем почтить меня вашим уведомлением, причем не оставить возвратить и рапорты исправника.

С истинным почтением и преданностью имею честь быть вашего сиятельства.

№ 79

1837 г., марта 13. СООБЩЕНИЕ КОМЕНДАНТА ПЕТЕРБУРГСКОЙ КРЕПОСТИ СТАТС-СЕКРЕТАРЮ А. Н. МОРДВИНОВУ О ЗАКЛЮЧЕНИИ В ТЮРЬМУ ЧЛЕНОВ ТАЙНОГО КРУЖКА, АРЕСТОВАННЫХ В ЧЕРМОЗСКОМ ЗАВОДЕ ЛАЗАРЕВЫХ

Во исполнении высочайшего *е. и. в.* воле, сообщенной в отношении *в. пр-ва* ко мне от 12 текущего марта № 809, привезенные корпуса жандармов подполковником Певцовым из Пермской губернии восемь человек арестантов — крепостных людей гг. Лазаревых, поименованных в списке, приложенном при отношении *в. пр-ва* за № 819, сего 13 марта для содержания в здешнюю крепость доставлены, которые в оной приняты и посажены в арестантские казематы Никольской куртины.

О чем должным считаю довести до вашего, милостивый государь, сведения. Имею честь быть с совершенным почтением и преданностью.

Вашего превосходительства покорнейший слуга
А. Сукин

Именной список
препровождаемых для содержания в С.-Петербургской крепости, при отношении статс-секретаря Мордвинова, от 13 марта за № 819, арестантам, крепостным людям гг. Лазаревых:

	Лета
1. Петр Иванов Поносов	21
2. Андрей Иванов Михалев	20
3. Михайло Федоров Романов	17
4. Петр Егоров Мачурин	20
5. Федор Степанов Надгольный	22
6. Петр Андреев Ширкалин	22
7. Алексей Андреев Ширкалин	17
8. Михайло Иванов Поносов	27

Подписал: Статс-секретарь Мордвинов

№ 80

1837 г., июля 28. ИЗ СООБЩЕНИЯ ШЕФА ЖАНДАРМОВ ГРАФА А. Х. БЕНКЕНДОРФА И. И. ОГАРЕВУ О МЕРАХ, ПРИНЯТЫХ В ОТНОШЕНИИ ЧЛЕНОВ «ЗАКОНОПРЕСТУПНОГО ОБЩЕСТВА» ПРИ ЗАВОДЕ ЛАЗАРЕВЫХ¹

Произведенные предместником вашим вместе с подполковником корпуса жандармов Певцовым исследование об открытом в имении гг. Лазаревых между служителями Чермозского завода законопреступном обществе я всеподданнейше довел до сведения государя императора. Его величество повелел извольт: шестерых виновнейших преступников, учредителей общества, подписавших правила оногo, написать в рядовые в финляндские батальоны; трех, участвовавших в составлении общества, но не подписавших правила оногo, рядовыми же в Кавказский отдельный корпус; а трех, оговоренных в знании о составлении общества, но не уличенных и несознавшихся в том, оставить на местах жительства под надзором местной полиции.

Сообщив о таковой высочайшей воле *г-ну* военному министру генерал-адъютанту графу Чернышеву и *г-ну* министру внутренних дел, я имею честь и *в. пр-во* об оном уведомить для вашего сведения и надлежащего распоряжения к учреждению надзора за последними тремя, а именно: Николаем Поносовым, Петром Лбовым и Николаем Мохнаткиным...

Вашего превосходительства граф Бенкендорф

ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 3, лл. 62—63.

¹ Тайное общество на заводе Лазаревых было раскрыто в 1836 г. О нем сообщалось, что это было «противозаконное революционное общество, имевшее целью ниспровержение помещичьей власти...». Члены кружка были крепостными людьми. Общество имело свой устав, из которого видно, что общество было антикрепостническим, ставило задачу завоевания политической свободы.

№ 81

1837 г., ноября 5. ИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРАЛЬСКОГО ГОРНОГО ПРАВЛЕНИЯ ПО ПЕРЕПИСКЕ О ПОЛОЖЕНИИ РАБОТНЫХ ЛЮДЕЙ НА БЕЛОРЕЦКИХ ЗАВОДАХ ПАШКОВЫХ

...Приказали: Поелику, на основании высочайше утвержденного положения Комитета министров, заводские люди генерал-майора Пашкова должны получить полное удовлетворение за недоданные им деньги и прежде сделанные вычеты, но из донесения исправника Дынькова видно, что этого и поныне не исполняется и даже за новые работы люди удовлетворяются не наличными деньгами, а металлом и хлебом. И поелику на заводах г. Пашкова нет управляющего, уполномоченного от него данною доверенностью, а заводсодержатель Пашков распоряжается оными сам, то донести о сем г. министру финансов чрез господина главного начальника заводов на его благоусмотрение и для решительного побуждения его г. Пашкова к непременному исполнению высочайшего повеления по предмету сему последовавшего, для чего и передать в канцелярию *e. n.* список с этого журнала.

ГАСО, ф. 43, оп. 3, д. 145, лл. 26—27.
Заверенная копия.

№ 82

1839 г., июля 15. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА БОГОСЛОВСКИХ ЗАВОДОВ В УРАЛЬСКОЕ ГОРНОЕ ПРАВЛЕНИЕ О ТРУДЕ ПОДРОСТКОВ

...б) В здешних Богословских заводах по особой суровости и непостоянству климата, по болотной и глухой лесистой местности, по трудности и вредности горнозаводских работ и по бедности народной, — вообще рабочая команда пользуется меньшим здоровьем сравнительно с другими местами. Но все это особенно неблагоприятно оказывается в позднем и слабом развитии телесных сил и здоровья детей и имеет явное сильное влияние на будущее состояние крепости малолетов, которые поступили в ра-

боты с недостаточными силами и с нетвердым здоровьем. В здешних заводах, не как в железоделательных, очень мало работ, которые бы по всей истине были посильны детям 13 и 14-ти лет. Разбор руд имеет место в одних Турьинских рудниках и более зимою, где они и употребляются вместе с престарелыми и увечными. Выбор из прежних отвалов и расколотка руд требует некоторой силы и знания, но и здесь они употребляются.

Разные работы золото-промываленного производства конечно суть работы гораздо легчайшие против других, однако с значительным только трудом посильны мальчикам 13 лет совершенно здоровым и крепким. Но работы на золотых промыслах здесь имеют свою невыгоду для малолетов (кроме неизбежной некоторой сырости и грязности) в удаленности промыслов. Удаленность сия налагает на них тяжесть прохода и несение на себе продовольствия и сверх того лишает их родительского попечения. Но, по неимению других удобнейших полезных работ, наибольшая часть малолетов употребляются в сих работах, как наиболее из всех прочих им посильных...

ГАСО, ф. 24, оп. 23, д. 7266, лл. 42 об.—
43. Подлинник.

№ 83

1841 г., апреля 18. ИЗ РАПОРТА ИСПРАВЛЯЮЩЕГО ДОЛЖНОСТЬ ГЛАВНОГО НАЧАЛЬНИКА ЗАВОДОВ ХРЕБТА УРАЛЬСКОГО ПОЛКОВНИКА Н. ПОРОЗОВА МИНИСТРУ ФИНАНСОВ О РАССТРЕЛЕ РЕВДИНСКИХ УГЛЕЖОГОВ

Ваше сиятельство из донесения моего от 14 числа настоящего месяца изволите быть известны, что беспорядки, происшедшие в Ревдинском г-жи Демидовой заводе между тамошними крестьянами, после сделанных им кротких внушений и убеждений со стороны посланного мною 8 числа апреля советника, вынудили принять меры более строгие, дабы обратить ослушных к долгу повиновения.

В следствие сего две роты в составе 170 нижних чинов при одном орудии, отправленных из Екатеринбургa, под командою

батальонного командира подполковника Пашенко явились в Ревдинский завод 14 числа сего апреля в час пополудни, в какое время прибыл и сам я туда с инженер-майором Клейменовым. Проезжая я видел совершенное нарушение спокойствия и ниспровержения гражданского порядка. В улицах, прилегающих к площади, толпились люди всех возрастов, тогда как на площади заводской до 500 человек непослушных крестьян, окруженные сзади их женами, буйно волновались в толпе, произнося крики «за права свои» и подымая колья. Они при первом появлении войска закричали батальонному командиру, чтобы не осмеливался строиться против них, на что сей последний не обращая внимания, начал строить роты в должный порядок...

...Рано утром на другой день толпа, ночевавшая в сборе на мосту, ведущем в их слободу, явилась на площадь опять довольно в стройном порядке и приметно в большом количестве, становилась в рядах, причем уже все до одного были вооружены кольями, за ними следом женщины, которые тотчас принялись собирать поленья, колья и камни, что делалось и малолетними.

Бунтующие по приходе на место, заметив, что у стоящего близь того места заводского колокола отвязана веревка (что было сделано заводским начальством), тотчас принесли другую и, влезши на столб, повязали ее.

Все показывало решительность их стоять до последней крайности. Я пригласил священника, вышел к толпе в сопровождении майора Клейменова. Спрашивая, одумались ли они, понимают ли они, что противятся высочайшей власти и закону, получил те же ответы и что они требуют прочтения штатов и решились стоять твердо на своем.

Употребив еще все возможное убеждение, я просил священника сделать должное увещание, к чему и приступил он с святым крестом, но буйная толпа закричала священнику: «Удались! Ребята, не целуй креста». И продолжая крик во все время, пока священник проходил от одного фланга бунтующих до другого. Тогда я, попросив священника удалиться и отходя сам ближе к войскам, еще старался остановить буйство, но не видя в том успеха, дал знак батальонному командиру начинать огонь.

После первого залпа из нескольких ружей двух взводов, поставленных в некотором расстоянии вперед орудия по сторонам его, бунтующие, ударив в набат, пустили град камней и обломки чугуна, нарочно припасенных, и в толпе мгновенно кинулись на оба взвода. Крайность заставила сделать выстрел из орудия

картечью в центр толпы, где находились самые загрубелые бунтовщики.

Хотя выстрел нанес вред толпе, расстроил ее, но не принудил к полному бегству, так что стоявшие против взвода на правом нашем фланге продолжали сильно осыпать его камнями и поленами, даже подвигаясь вперед. Несколько с меньшею твердостью продолжали держаться и на левом нашем фланге, но скоро бежали от пушечного в них батального огня. На правом же нашем фланге, несмотря на сильный батальный огонь, держались, пока не увидели, что вновь заряженное орудие обратили против них. От чего в толпе мгновение ударились бежать, но взвезав на пригорок и заметя, что мы, щадя их, прекратили стрельбу, бунтующие начали сбираться вновь кучами, подымая колья и бросая камень, но от вторичного выстрела из орудия (хотя выстрел с намерением уже был направлен ниже их в пригорбок) бежали, уже рассыпаясь...

По водворении спокойствия оказалось: убитых 25 мужчин и 18 женщин и раненых взято 54 мужчины и 8 женщин.

ГАСО, ф. 43, оп. 1, д. 65, лл. 110—118.
Заверенная копия.

№ 84

1843 г., апреля 13. СЕКРЕТНЫЙ РАПОРТ ПОМОЩНИКА ШАДРИНСКОГО ОКРУЖНОГО НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ В. А. ГЛИНКЕ О ВОЛНЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕСТЬЯН РЯДА ВОЛОСТЕЙ

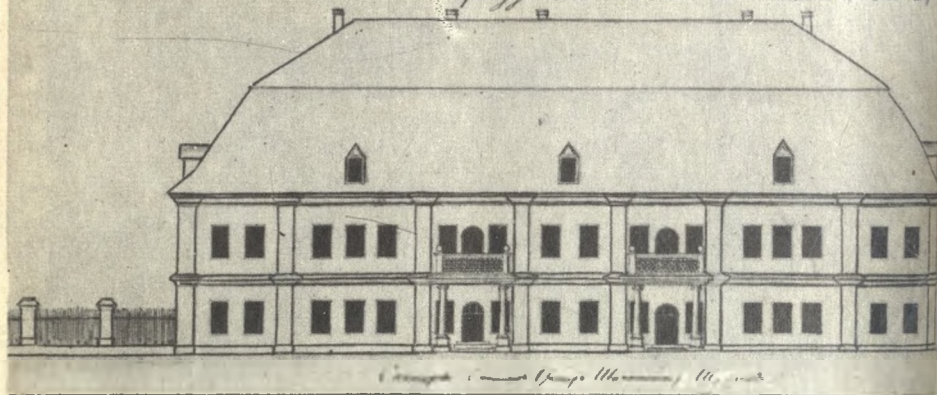
По поручению окружного начальника, сделанному мне 4 числа сего апреля, был я в волостях Верхтечинской, Уксянской и Белоярской для наблюдения за поведением крестьян и удержании их в спокойствии, найдя которых в духе, расположенном не только к неповиновению, но к упорному сопротивлению властям, собирающихся большими толпами и партиями, следующими с дреколинами, пиками и ружьями к селу Таволжанке Белоярской волости (как сказывали о том спокойные крестьяне). И при деланных мною некоторых вопросах, получая дерзкие ответы с угрозами, противу такого состояния духа крестьян, не находя возможности и укрощению их волнения и воспрепятствования сборищам, я имевшееся намерение свое быть на месте главного

Ученый и путешественник И. И. Лепехин (1740 — 1802 гг.).

Фасадъ

Корпусу Главной Екатеринбургскихъ заводовъ канцелярїи и прописи
присудственнаго мѣстамъ. Сочиненъ въ 1823 г.

Каменное здание канцелярии Главного заводовъ правления в Екате-
ринбурге, построенное в 1737—1739 гг. Чертеж 1823 г. (ГАСО).
В 1834—1836 гг. здание было надстроено и реконструировано по
проекту архитектора М. П. Малахова.

Медаль (1825 г.) в честь пуска па ровой машины, построенной на
Верх-Исетском горном заводе по проекту механика А. С. Вяткина.
Экспозиция Свердловского областного краеведческого музея.

их сборища в селе Батурино остановил, переменяв следование свое на Уксянскую волость и на дороге к Петропавловскому сельскому управлению (Уксянской волости) в деревне Лебяжьей, желая переменить изнуренных лошадей, заехал к старосте, к которому во двор тотчас же собрались со всей деревни наличные крестьяне и, окружив меня, в дерзких выражениях с угрозами отказали от дачи лошадей, отзываясь, что они заняты своим общественным важным делом и спешат на сходку. При этом толпа их начала более и более умножаться вновь приходящими крестьянами, обращение которых и порывы обнаруживали мне явную опасность. И я, видя это, желая скорейшим о том донесением предупредить большой вред и опасность, под разными предложениями и уклончивостию едва мог, освободившись от них, выехать на прежних усталых лошадях и 10-го м-ца прибыл в город Шадринск, где получил достоверное сведение, что окружной начальник и чиновники временного отделения Шадринского земского суда в селе Батурино находятся в крайном опасном положении. Дом, в котором они помещались, толпа бунтующих крестьян в числе более 4-х тысяч человек, окружа, неоднократно делали на оный нападение с угрозами лишить жизни окружного начальника и других с ним чиновников. Стремилась дом поджечь, к чему сделали уже потребные приготовления и принесен был для этого огонь, но прежде начали иные выламывать жердями окна, а другие разламывать крышу. При каком случае из дома были сделаны несколько ружейных выстрелов и в то же самое время в толпу бунтующих прискакали несколько верховых крестьян из их разъездов и кричали, что идут войска казаков, тогда толпа мятежников несколько отступила. И в это время чиновники как окружной начальник, так и прочие с имеющимися при них человек до 30 инвалидных солдат вошли в церковь и заперлись в оную, и в то же время прибыл туда подлесничий Фролов с отрядом казаков 35 человек и присоединился к чиновникам. Бунтовщики же в озлоблении своем, угрожая им «порешить», вооружаются ружьями и в большом числе окружают церковь с намерением, чтобы 12-го, то есть сего числа, разбить оную и растерзать чиновников. Некоторые из них с дубьем разезжают на верховых лошадях толпами по селениям, жестокими побоями принуждают крестьян к бунту и к свозу в село Батурино всякого огнестрельного оружия, которого (по слухам) привезено в село Батурино из Каргапольской волости несколько возов и роздано бунтовщикам. И сверх того в нескольких селениях бун-